

Государственная Дума Российской Федерации

Всемирный антикриминальный и антитеррористический Форум

3-й Международный Форум

**Мировое
сообщество
ПРОТИВ
глобализации
преступности
и терроризма**

Государственная Дума Российской Федерации

Всемирный антикриминальный и антитерро-
ристический Форум

Национальный антикриминальный и антитеррористический Фонд (Россия)

3-й Международный Форум

«Мировое сообщество против глобализации преступности и терроризма»

The Russian Federation State Duma

World Anticriminal and Antiterrorist Forum

National Anticriminal and Antiterrorist Foundation (Russia)

The Third International Forum

**“World Community against
the Globalization of Criminal-
ity and Terrorism”**

27-29 сентября в Москве проходил III Международный Форум «Мировое сообщество против глобализации преступности и терроризма». Его организаторы – Комитет Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по безопасности, Всемирный антикриминальный и антитеррористический Форум, Национальный антикриминальный и антитеррористический Фонд (Россия), выставочная компания «Интерполитекс».

Первая конференция по этой теме состоялась в октябре 2001 года, вторая – в январе 2004 года. Цель этих больших международных встреч – разработка стратегии и тактики противодействия криминалу и терроризму, анализ причин, порождающих их, сближение позиций государств по выработке единых подходов к борьбе с терроризмом и оргпреступностью. Два с половиной года, прошедшие после последней конференции, шла активная работа в данном направлении на разных уровнях – государственном, межгосударственном, общественном. Каждым из организаторов Форума были сделаны реальные шаги в сторону безопасного мира.

В третьей встрече, которая проходила в Государственной Думе, приняло участие более трехсот человек из восемнадцати стран мира.

Отличие третьего Форума от предыдущих в том, что если первая и вторая проходили в процессе накопления знаний по проблеме, то на третьей участники разговора вышли на уровень обобщений. Новым вопросом стало также обсуждение вызовов и угроз мировому сообществу, вызванных глобализацией миграционных процессов. Кроме того, в рамках Форума состоялась выставка – презентация специальной техники для противодействия преступности и терроризму.

Основные доклады Форума представлены в этом сборнике.

Артур Чилингаров

ПРИВЕТСТВЕННОЕ СЛОВО ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ К УЧАСТНИКАМ ФОРУМА

Чилингаров Артур Николаевич - заместитель Председателя Государственной Думы, Герой Советского Союза, доктор географических наук, известный полярник, член-корреспондент Академии естественных наук России, почётный профессор Государственной морской академии имени адмирала С.О.Макарова.

Уважаемые участники Форума! Дамы и господа!

Приветствую вас в стенах Российского Парламента в год его столетнего юбилея! История парламентаризма в России, конечно, имеет более зрелый возраст, но как сложившийся государственный организм – Государственная Дума России относится к молодым парламентам Европы. Хочу пожелать вам, чтобы ваш форум был наполнен энергией, свойственной молодости, сопровождался творческим поиском, интересными решениями.

Инициатива о проведении форума, с которой выступили Всемирный Антикриминальный и Антитеррористический Форум и Комитет Государственной Думы по безопасности, получила одобрение и поддержку Совета Государственной Думы. Объясняю это тем, что последние два года Государственная Дума провела в напряженной работе по пересмотру антитеррористического законодательства и созданию основ национальной антитеррористической стратегии, базирующейся на новых подходах к оценке современного состояния терроризма, как феномена социально-политической жизни, и тенденций в его развитии. Мы ратифицировали ряд международных конвенций, протоколов и соглашений, регулирующих взаимодействие государств и мирового сообщества в этой сфере. Государственная Дума заинтересована в продолжении этой работы.

Уважаемые коллеги! Ваш Форум – это важное событие в жизни гражданского общества, озабоченного проблемами национальной и международной безопасности, поиском упреждающих инструментов влияния на мировые процессы и таких государственных решений, которые позволяли бы минимизировать вызовы и угрозы терроризма, сделать мир комфортным для созидания и процветания всего человечества.

В оценке современных политических процессов, в анализе конфликтов различной социальной этиологии вы более свободны в формулировании выводов и предложений, чем любая власть, в том числе и законодательная. Поэтому парламентарии заинтересованы в получении вашего мнения, свободного от стереотипов, в плену которых иногда вынужденно пребывают профессиональные

политики. В ваших дискуссиях рождается та истина, которая дает необходимый импульс законодательным инициативам.

Вы, уважаемые коллеги, и есть та самая надёжная антитеррористическая коалиция, на которую должны опираться ваши правительства, парламенты и Президенты.

Ваша аудитория представлена людьми авторитетными, состоявшимися в политике, науке и практике как в своих государствах, так и на международной арене. Со многими из Вас мы не раз встречались за общественными трибунами. Вы умеете дискутировать, настаивать, убеждать. Законодательная власть заинтересована в партнерстве и взаимодействии с вами. Надеюсь, что ваш форум пройдет в обстановке интересной, конструктивной дискуссии, а её содержание будет доведено до законодательных органов стран, которые вы представляете.

Большую часть своей жизни я посвятил проблемам географических исследований планеты, её глубин и поверхности. Не единожды был в продолжительных полярных экспедициях и продолжаю этим заниматься. Планирую еще там побывать. Видел Землю с предельной высоты, позволяющей оценить и ее красоту и надвигающиеся опасности. Меня, как и вас, беспокоит будущее планеты и человечества. В мире накоплен огромный потенциал зла, нетерпимости. Нельзя допустить перерастания этих процессов в экстремизм и его крайнюю форму – терроризм. Приглашаю вас к совместному поиску эффективных инструментов влияния на оздоровление социального климата Земли. Другой планеты у нас не будет.

Желаю вам, друзья, хорошего, творческого настроения, интересных дискуссий, встреч с новыми и старыми друзьями, единомышленниками!

Валентин Соболев

ПРИВЕТСТВИЕ СОВЕТА БЕЗОПАСНОСТИ

*Соболев Валентин Алексеевич – заместитель Секретаря Совета
Безопасности Российской Федерации*

От имени Совета Безопасности Российской Федерации приветствую участников 3го Международной Форума «Мировое сообщество против глобализации преступности и терроризма»

За последнее десятилетие масштабы преступности и терроризма в мире значительно возросли. Ужасающие по количеству человеческих жертв теракты, которые прокатились по многим странам, наглядно демонстрируют тенденцию эскалации самых опасных форм экстремизма и радикализма.

Успешно противостоять новым вызовам и угрозам можно только объединяя усилия. Сегодня мировое сообщество все более осознает необходимость выработки единой философии в борьбе с международным терроризмом, как с уголовным деянием.

Основу антитеррористической деятельности должны составлять конструктивное взаимодействие всех государств и общественных организаций, бескомпромиссность, обеспечение неотвратимости наказания за преступления, оказание помощи их жертвам, формирование и поддержание в обществе атмосферы активного неприятия преступности и терроризма.

Предложенный вами формат многостороннего сотрудничества доказал свою жизнеспособность. Форум стал важным механизмом объединения усилий государственных и общественных структур разных стран в решении проблем противодействия глобализации преступности и терроризма.

Уверен, что выработанные в ходе конференции рекомендации будут востребованы на практике.

Желаю Форуму больших успехов в ответственной деятельности на благо наших стран и народов!

ТЕРРОРИЗМ: СТРАТЕГИЯ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ

Анатолий Куликов

БОРЬБА С ТЕРРОРИЗМОМ: ДОСТИГНУТЫ ЛИ ЦЕЛИ, ВЕРЕН ЛИ ВЫБОР СРЕДСТВ?

Куликов Анатолий Сергеевич – заместитель Председателя Комитета Государственной Думы Российской Федерации по безопасности, председатель Правления Всемирного антикриминального и антитеррористического Форума, генерал армии.

Наш форум не случайно проходит в сентябре. Это месяц, когда мир чтит память безвинно погибших жертв террористических актов в Нью-Йорке и Беслане, Лондоне и Москве, Каспийске и Волгодонске, Мадриде и Буйнакске, Назрани и других городах нашей страны, в самых разных точках планеты. И до 11 сентября 2001 г. мир не раз застывал в шоке от терактов, но именно первый сентябрь третьего тысячелетия стал точкой отсчета новой реальности XXI века. Эта реальность беспокоит. Мир не стал более стабильным. Надежда на консолидацию мирового сообщества в войне с терроризмом сменилась разочарованием.

Из множества существующих оценок прошедшего пятилетия глобальной войны с терроризмом попытаемся выделить, на наш взгляд, главные моменты, обойти которые невозможно ни в одной дискуссии.

Почему произошло так, как произошло? Знаем ли мы всю правду?

Не получив ответы на некоторые основополагающие вопросы, нельзя познать истину, без которой невозможно объективно оценивать прошлое и выстраивать стратегию будущего.

Итак, несколько отправных пунктов для обсуждения.

Первое. Цена войны с терроризмом.

Известно, что в результате терактов 11 сентября 2001 года погибли и безвестно пропали почти три тысячи человек гражданского населения. Ущерб, нанесенный терактами американской экономике, составил \$ 80 млрд.

По этим же параметрам оценим ответные меры:

Контртеррористическая операция в Афганистане (*октябрь, 2001*) унесла жизни 475 военнослужащих коалиционных сил. Потери с афганской стороны – убитыми считаются 5 тыс. членов движения «Талибан», 1,5 тыс. членов «Аль-Каиды», 2 тыс. афганских военнослужащих и полицейских и 3,5 тыс. мирных граждан.

В «антитеррористической» военной операции в Ираке (*продолжается с марта 2003*) потери коалиции составили 2900 человек. Потери Ирака оцениваются 30 тыс. военных и 19 тыс. гражданского населения (*по данным независимой организации Iraq Боди Каунт (Body Count), с начала войны погибли до 46,3 тыс. мирных иракцев*).

В рамках войны с терроризмом из американского бюджета потрачено \$ 437 млрд., из них – почти три четверти на войну в Ираке (73%); пятая часть – на войну в Афганистане. **91% общих затрат освоило министерство обороны США.** В

следующем финансовом году Америка планирует потратить на войну с терроризмом еще \$ 50 млрд. Затратная операция без достижения цели!

Возьмем другой регион террористической активности: в войне Израиля против Ливана (которую также называют антитеррористической операцией) погибло 129 военнослужащих Израиля. На ливанской стороне уничтожено около 1 тыс. мирных жителей. Впечатляет и такой результат ливанской войны: **1000 беженцев на одного убитого боевика «Хезболлы»**, в связи с чем допустимо полагать, что потенциальных противников «войны с терроризмом» среди арабского населения стало в десятки раз больше.

За 12 лет антитеррористической войны в Чеченской Республике суммарные потери федеральных сил, участников незаконных вооруженных формирований и мирных жителей, по оценочным данным, составили около 45 тыс. человек. Свыше полумиллиона жителей Чечни и прилегающих территорий вынуждены были покинуть место жительства.

Вывод: Если потери мирного населения (заметьте, не самих террористов!) многократно превышают потери «антитеррористических сил», можно ли считать цель достигнутой а выбор средств достижения правильным?

Второе. *Возможна ли война с терроризмом в классическом понимании ведения войны?*

Эксперты спецслужб США и Европы отмечают, что за пять лет войны с терроризмом мы немного узнали о механизме функционирования и слабых местах террористических ячеек. Да и сама эта война ведется так, словно одно правительство сражается против другого. Парадоксальным образом, так называемая «война с терроризмом» **нанесла больше морального ущерба государствам воюющей коалиции, чем материального ущерба тем террористическим группировкам, против которых она объявлена.**

Избранные стратегии, основанные на представлении о едином противнике («Аль Каиде»), лишь ухудшили ситуацию. Полагаю, есть смысл обратить внимание на выводы аналитиков, которые считают, что воспринимать Бен Ладена и его «Аль-Каиду» как некий авангард террористического движения – значит, закрывать глаза на более неудобную реальность, суть которой состоит в том, что от ядра первородной «Аль-Каиды» **эстафету приняла глобальная сеть не связанных друг с другом, но, вероятно, идейно поддерживающих друг друга радикальных ячеек.**

Результат войны: Если считать, что она велась с «Аль-Каидой», успех не на стороне антитеррористической коалиции, поскольку именно Бен Ладену удалось то, о чем он мог лишь мечтать: а именно – заманить американскую армию сначала в Афганистан, затем в Ирак и навязать им бесконечную войну по своим правилам. Но главное, что удалось Бен Ладену: руками Соединенных Штатов устранить с политической арены своего заклятого врага Саддама Хусейна.

Правомерен вопрос: такой ли должна быть «война с терроризмом»? Сегодня становится все более ясно, что эта задача куда успешнее решается усилиями разведслужб, специально подготовленных полицейских подразделений, за счет сотрудничества между правоохранительными органами разных стран. Надо признать, все эти структуры сегодня (в том числе и в России) работают эффективнее, чем

пять лет назад. Ну, относительно эффективнее, по крайней мере.

Вывод: Война против терроризма превратилась в войну средствами терроризма, то есть не лицом к лицу с противником, а с неизбираемой целью, которой “случайно” оказывается весь народ.

Третье. *Что происходит в каждом из государств, в границах которых велась широкомасштабная “война с терроризмом”?*

В Афганистане: талибы до конца не разгромлены. Напротив, от их рук продолжают погибать солдаты коалиции, которые, в свою очередь, за счет новых жертв среди мирного населения пытаются восстановить контроль над провинциями. Победного конца у афганской войны не видно.

В Ираке: союзнические войска заперты в укрепленных лагерях, а за их пределами бушует гражданская война. Интенсивность террористических атак возросла до 800 в неделю, жертвами которых ежедневно становятся по 120 человек.

В Ливане: – «Хезболла» не побеждена, в результате её авторитет среди населения только укрепился.

Вывод: Каждая из стран, переживших кризис военных кампаний “против терроризма”, оказалась отброшенной в своем развитии на десятки лет, что обеспечивает социальную базу для потенциального воспроизводства террористов.

Четвертое. *Кто оказался в выигрыше от пятилетней «войны с терроризмом»?*

Воспользуемся оценками, которые формируются внутри стран самой коалиции. По выводам Британского королевского института международных отношений («Чатем-Хаус»), от политики США на Ближнем и Среднем Востоке выиграл прежде всего Тегеран, который оказался избавлен от злейших врагов (талибов в Афганистане и режима Саддама Хусейна в Багдаде), не потратив на это и самой малости материальных и человеческих ресурсов.

Удручающая неспособность великих держав выработать единую позицию в отношении иранской ядерной программы, результаты войны Израиля с «Хезболлой», раздоры по всем этим вопросам в Совете Безопасности ООН – все это возводит иранских лидеров на высоты триумфаторов в глазах исламского мира, способствует его дальнейшей радикализации.

Вывод: Сложилась тупиковая ситуация: ни США, ни Запад не знают, как на неё реагировать.

Пятое. *Что происходит с государствами, которые потенциально способны стать новым источником терроризма?*

Конфликтная база как питательная среда для взращивания террористических идей и организаций расширяется количественно и качественно. Согласно отчету Независимой оценочной группы Всемирного банка, число так называемых «государств-неудачников» со слабыми правительствами за последние три года резко возросло. Количество «уязвимых» стран, в которых растущая бедность ведет к риску проявлений терроризма и вооруженных конфликтов, за последние три года возросло с 17 до 26. Предыдущие же международные усилия по оказанию помощи

этим странам оказались недостаточными и не привели к заметным успехам.

Вывод: Эти государства потенциально способны стать источником и колыбелью новых террористических центров.

Резюмирую сказанное: в результате пятилетней глобальной “войны с терроризмом” ни одна проблема не решена и ни одна – не имеет простого решения.

Ни пессимистичный вывод, ни высказанные суждения по поводу неудачной реализации концепции «войны с терроризмом» не имеют целью обличить какую-либо страну (будь-то США, Израиль или государства антитеррористической коалиции). Задача в том, чтобы четко и многомерно разобраться в сложившихся реалиях.

Смею предположить, что попыткой краткого анализа доказано, насколько современный мир становится все более взаимозависимым по мере развития глобализации и **все более уязвимым для проявлений новых вызовов и угроз**, а сами эти угрозы давно стали транснациональными по масштабам и глобальными по сути. Их воздействие проявляется через порождение все новых общемировых социальных проблем и острых противоречий, которые в свою очередь продуцируют другие негативные явления, в их числе: международный терроризм, распространение оружия массового уничтожения, транснациональная организованная преступность, торговля наркотиками, незаконная миграция, похищения людей и т.д. Человечество оказалось перед лицом глобальной опасности, которая может проявить себя в любой момент, в любом месте и совершенно непредсказуемым способом.

Что делать? Ответ есть. Он содержится в **Глобальной контртеррористической стратегии, одобренной** начале сентября Генеральной Ассамблеей **ООН**. Согласно этому документу, все государства обязаны осуществить определенный план действий по устранению условий, генерирующих терроризм, при неукоснительном уважении и соблюдении неотъемлемых прав человека. Содержание этих действий отражает совокупность обязательств, закрепленных в международных антитеррористических конвенциях. К сожалению, **эффективности** Глобальной контртеррористической стратегии пока не способствует то, что **к принятым основополагающим конвенциям присоединились не все государства**. Явно не адекватны механизмы контроля над их выполнением.

Очевидно, что отправным пунктом реализации любой стратегии противодействия служат понятия угроз и рисков, которые в современном мире носят трансграничный характер, а целый ряд угроз в принципе не может быть нейтрализован на уровне национальных государств и даже на уровне региональных организаций.

Одним из **важнейших условий** эффективного противодействия вызовам и угрозам является достижение мировым сообществом **единства в их определении и понимании**. В целом все доктринальные документы международных организаций и государств **в части определения приоритетных угроз** содержат следующие **основные закономерности:**

1. Преимущественное внимание уделяется новым, нетрадиционным угрозам;
2. Первостепенными среди нетрадиционных угроз в порядке убывания важности официально признаны **1) международный терроризм; 2) этнические и**

религиозные конфликты, в том числе по причинам миграционной проблематики; 3) проблемы несостоявшихся государств; 4) распространение оружия массового уничтожения; 5) попытки неконституционного захвата власти; 6) организованная преступность; 7) война между государствами.

3. **Наибольшая опасность кроется в сочетании различных типов угроз**, в том числе традиционных и нетрадиционных, что придает им новое, значительно более «тяжелое» качество;

4. **Трансграничный характер этих угроз и их сложность** делают невозможным обеспечение безопасности на уровне, более низком, чем глобальный;

5. Большое значение **придается возможности раннего выявления, предупреждения и предотвращения угроз** на ранней стадии.

При этом ООН и, в меньшей степени, ЕС считают приоритетными действия в рамках сложившейся системы международных институтов, организаций и международного права, с акцентом на политические, социально-экономические, культурно-психологические, информационные меры. В то время как США и НАТО, по-прежнему, считают важными, а порой основными, военно-политические способы «предупредительного» характера.

Беспрецедентные по своим последствиям террористические акты последнего десятилетия показали, что сложившиеся механизмы противодействия международному терроризму в большинстве государств мира не адекватны уровню и характеру террористической угрозы. Более того, обозначилась тенденция перехода от разрозненных террористических актов к масштабным акциям, принимающим характер диверсионной войны, в ходе которой применяются методы информационно-психологического воздействия, в том числе для создания атмосферы всеобщего страха, возбуждения антиправительственных настроений в обществе.

Восприятие Россией характера и степени угроз её безопасности и территориальной целостности со стороны сил терроризма коренным образом изменила трагедия в Беслане. Один из главных выводов государственной власти Российской Федерации заключается в том, что бороться нужно не с симптомами, а с причинами, порождающими эту болезнь. Именно поэтому законодательной властью и Президентом страны **в основу разработанной национальной антитеррористической стратегии** положена необходимость **сочетания противодействия (имеем в виду – предупреждение, устранение условий, способствующих формированию экстремистских тенденций, которые способны перерасти в террористическую деятельность) с мерами силового характера**. Ведь ограничившись только силовым реагированием на возникающие кризисы, мы не только постоянно будем отставать на шаг, но и не сможем ликвидировать развивающуюся систему, которая превратила террор из маргинальных единичных случаев в глобальный феномен.

Анализ характеристик и проявлений международного терроризма позволяет сделать вывод, что террористическая активность различного рода экстремистских организаций в ближайшее время сохранится, как минимум, на прежнем уровне, а масштабы и география террористических акций очевидно будут расширяться. Поэтому представляется, что устранение причин, порождающих терроризм, является первостепенной и долгосрочной задачей, в решении которой должны принимать участие все или, по меньшей мере, наиболее влиятельные государства мира.

Сложность, многогранность феномена современного терроризма требует эффективной стыковки антитеррористических мер, предпринимаемых как на национальном, так и международном уровнях. Речь идет о необходимости создания гибкой государственной или межгосударственной системы, которая могла бы обеспечивать одновременно как профилактику терроризма, так и адекватные меры по урегулированию возникающих кризисных ситуаций, связанных с терроризмом, полным набором необходимых силовых действий.

Уважаемые коллеги! Даже предпринимаемые усилия будут бесплодны, пока не решен ряд коренных вопросов, необходимых для организации и осуществления эффективного противодействия. В частности, в числе ближайших и неотложных задач на международном уровне должны стать:

- выработка унифицированного понятийного аппарата, в частности единого определения понятия терроризма (терминология). Пока оно отсутствует, сохраняются возможности “двойных стандартов” в толковании понятия международного терроризма;

- решение вопроса об отнесении терроризма к преступлениям против мира и безопасности человечества;

- определение правового механизма применения силы (вооруженных сил) в отношении террористических организаций и урегулирование таких проблем, как соотношение права силы и силы права при осуществлении государствами комплекса мер антитеррористического противодействия;

- устранение возможностей существования системы финансовой подпитки терроризма;

- выработка правовых основ борьбы с кибертерроризмом, недопущения использования Интернета в целях, преследуемых террористическими организациями.

Обо всем этом, надеюсь, будет откровенный и заинтересованный разговор, к которому вас приглашаю. Спасибо за внимание.

СОСТОЯНИЕ МЕЖДУНАРОДНОЙ БОРЬБЫ С ТЕРРОРИЗМОМ ПОСЛЕ 11 СЕНТЯБРЯ 2001 ГОДА. ОБЗОР

Сафонов Анатолий Ефимович – заместитель министра иностранных дел Российской Федерации, специальный представитель Президента Российской Федерации по вопросам международного сотрудничества в борьбе с терроризмом и транснациональной преступностью.

Думаю, что сегодняшней разговор будет фокусироваться в основном на нескольких вопросах. Прежде всего, сам терроризм: что он из себя представлял какое-то время назад, как развивался – сам по себе или под нашим воздействием, и как он выглядит сейчас.

Второй объект исследования – это мы сами. Как мы прошли этот путь, как изменились общество, государство, международное сообщество, гражданское общество, и, наконец, мир под воздействием терроризма? Разговор о сложных причинно-следственных связях этих объектов и станет элементом поиска истины.

Конечно красивое выражение о том, что мир изменился после 11 сентября не совсем точно. Наверное, правильнее говорить о том, что мир стремительно менялся, и отсутствие своевременной реакции на эти изменения позволили случиться трагедии 11 сентября. Не в этот день враг родился, он встал в полный рост 11 сентября. И позволили ему сделать это в принципе все мы. То есть мы все опоздали, опоздали с реакцией, с пониманием проблемы, опоздали с выработкой ответных мер. Более того, опаздываем до сих пор. Смотрите, как изменился наш враг за короткий, в общем-то, срок – пять лет. Между тем, который был перед нами пять лет назад, и тем, которого мы имеем сейчас, громадная разница.

«Аль – Каида» за это время из организации финансирующей, планирующей и проводящей собственно основные террористические акции превратилась в идеологическую организацию. Частично оставив финансы, остальные функции она передала вниз, в тактические и оперативные эшелоны. И сегодня мы уже видим не «Аль – Каиду», скорее ее сестер, племянников, дочерей, внучатых племянников, которые, естественно, сохранив кровную – идеологическую прежде всего составляющую, выглядят как самостоятельные игроки. Но эта идеологическая связь за последнее время, стала доминирующей. Потому что, с одной стороны, «Аль – Каида» – это торговая марка, несущая в себе громадный заряд зла. Но одновременно второе ее «крыло» работает на привлечение симпатий, особенно в исламском мире. Это одна из главных составляющих идеологической работы «Аль – Каиды», и смысл ее деятельности в том, чтобы черпать для терроризма пока

что неисчерпаемые ресурсы: финансовые и людские. Чтобы делать это, ей нужны симпатии, аура поддержки, и она находит ее.

Следующая перемена: мир имеет сегодня два опасных очага, имеет их в виде сообщающихся сосудов. Эти два крупных очага – Ирак и Афганистан, плюс несколько локальных, которые испещрены одновременно и метастазами... С одной стороны, Ирак сегодня – это инкубатор, образно говоря, Гарвард террористической школы, там обкатываются лучшие технологии терроризма и одновременно ведутся идеологические, и многие иные наработки, которые тут же переносятся в Афганистан, а из Афганистана возвращаются в Ирак.

На днях “Нью-Йорк Таймс” опубликовал выдержки из секретного доклада по контртеррористической тематике, подготовленного Национальным советом по разведке. Ключевой тезис этой статьи: война в Ираке не только не привела к снижению террористических угроз, наоборот, оказывает прямое и косвенное негативное влияние на национальную безопасность США. Иракская кампания вызвала мощный всплеск антиамериканизма на Ближнем Востоке и в исламском мире в целом. Как следствие, радикальные исламистские группировки используют общественное недовольство американской политикой для вербовки новых кадров и получения дополнительных финансов. На качественно новый уровень вышла пропагандистская работа. В Интернете более пяти тысяч экстремистских сайтов пропагандируют радикальную идеологию именно в контексте Ирака, обвиняя администрацию в стремлении, если не покорить исламский мир, то увековечить своё военное, политическое, экономическое присутствие на Ближнем Востоке.

Конечно, за это время площадь поражения мира болезнью терроризма увеличилась. Сегодня, мы видим некий самовоспроизводящийся конвейер, который работает уже достаточно устойчиво.

Появились новые моменты, о которых уже упоминал Анатолий Сергеевич, я, может быть, конспективно отмечу несколько особенно опасных. Фактически криминальные и террористические сети, несмотря на разную природу, на разные политические цели и параллельное существование, сегодня сплелись в тугой клубок совместных предприятий, холдингов. Самый, может быть, классический вариант этого мы видели на Балканах, сегодня имеем его в Афганистане и в Ираке. На Балканах существует, образно говоря, “трубопровод”, созданный криминальными структурами, по которому движутся контрабандные товары, деньги, живой товар и т.д. Террористические сети прокачивают по этому “трубопроводу” свои финансы, волонтеров, оружие и т.д.

Проблема АМУ-терроризма стала крупной политической проблемой, но одновременно ещё более актуализировалась с точки зрения технологического фактора. И последние события в Лондоне, связанные с так называемыми “жидкими бомбами”, показывают, что вектор развития, интерес террористов к этой теме не ослабевает, напротив. И выглядит он многомерно, начиная с того, что “Аль-Каида” финансирует поступление многих студентов в лучшие, самые престижные учебные заведения по специальностям, касающимся физики, химии, биологии и т.д. И кончая теми наработками, которые уже имеет международная коалиция в Афганистане, когда были захвачены документы секретного лагеря, где велась непосредственная работа над АМУ-компонентами.

Конечно, за это время были у международной коалиции и крупные ошибки. Прежде всего, это Ирак. Далее – разные подходы к проблеме, так называемые двойные стандарты, сознательные или неосознанные. Здесь речь идёт о терминах, о стандартах, определениях. Возьмем два-три простых примера.

Сейчас часто политики употребляют слово «война»: война с терроризмом, и это, в общем, в определенном смысле так уже и воспринимается. Но это именно то, что террористам и нужно, даже с точки зрения международного права. Потому что они сразу становятся на доску равных военных противников, они уже, так сказать, участники крупных мировых процессов. Или возьмем типичную публикацию в пресс, что вот, мол, захвачен, или уничтожен бригадный генерал юго-западного фронта Чечни и т.д. На самом деле – этот «генерал» человек с пятью классами, и двадцатью такими же, как он сам, бандитами. Но мы создаём ему рекламу бригадного генерала с отдельным фронтом. Естественно, это отзывается не только у нас, но и в масштабах всей кампании, которую ведёт международная коалиция. Не могу обойти и тревожный тезис об определении терроризма. Как иногда наши западные коллеги пытаются дать определение терроризму? “Терроризм (цитирую) – насильственное выступление против демократических режимов”. Оказывается, если тоталитарный режим, то это уже не терроризм. Или: “У диктаторов нет суверенитета”. Или: “Борцы за свободу - все, кто выступает против недемократических режимов и наоборот”. С такими стандартами, конечно, нам будет по-прежнему тяжело работать над всеобъемлющей конвенцией, где речь и пойдёт, в том числе об определении терроризма.

Нельзя не сказать о том, что кроме двойных стандартов в мировом сотрудничестве мы испытываем сегодня и так называемые проблемы “встречного и бокового ветра”. То есть иногда мы встречаем прямое сопротивление и откровенно разные подходы по тем или иным узловым вопросам сотрудничества. Иногда это прямое сопротивление, иногда сопротивление скрытое, но то, которое сбивает с курса.

Накапливается у общества бремя усталости - и финансовой усталости, и психологической. Остро дают о себе знать дискуссии, связанные с правами человека, которые, так или иначе, оказались в фокусе контрмер, принимаемых международным сообществом.

Конечно, в разрабатываемой стратегии, которая недавно была принята в очень сложных дискуссиях, у нас были сомнения: удастся ли нам найти компромисс, пойти на взаимные уступки? Тем не менее, это большое достижение, если учесть, что 5 лет назад велась серьезная дискуссия: а вообще можно ли бороться с терроризмом в обход ООН? И это громадная заслуга всего мирового сообщества – то, что сейчас этой дискуссии нет. Почему отдаём здесь приоритет ООН и постоянно это подчёркиваем? Просто потому что, по сути дела, это лицензия на применение всего реестра мер по подавлению терроризма. Законное право, которое мы с вами получаем, в том числе, и на применение силы.

Говоря о плюсах того, что сегодня мировое сообщество имеет, надо отметить, и принятие Конвенции по борьбе с ядерным терроризмом. Это, кстати, в новейшей истории первая конвенция, которая была принята по предложению России, и принята в очень сложной и долгой дискуссии.

Важно заметить, что эти конвенции вместе длительное время лежали «на полке ожидания». Тем не менее, нам все-таки удалось принять их.

Конечно, мы очень серьезно продвинулись вперед, обратив внимание на превенцию терроризма, на устранение причин, на идеологические факторы терроризма, на то, что мы называем борьбой за умы будущих поколений. За это время намного эффективнее и организованнее стали работать спецслужбы. Ведь мировое сотрудничество в борьбе с терроризмом – это, прежде всего, обмен информацией, в том числе носящей конфиденциальный характер. Надо сказать, что за последние годы был проделан очень большой шаг в этом плане, спецслужбы стали более открыты и, так сказать вышли на политические площадки. Фактор умения политиков опираться на разведанные, приобрел сегодня особенно большое политическое значение. Ведь, что произошло в Ираке? Политики сказали: «Мы не виноваты, такую информацию мы получили от спецслужб». Спецслужбы в ответ обвинили политиков: «Нет, мы дали хорошую информацию, ее неправильно прочитали, неправильно идентифицировали». То есть, фактор получения чувствительной информации, и проверка ее на прочность приобретают сверх- значение

В заключение хочу подчеркнуть очень важный момент. Речь пойдет об исламском факторе. Перед нами стоит задача отобрать у террористов, приватизированное ими право, использовать и толковать ислам. Это одна из важнейших задач, и в этом плане уже многое делается в самих исламских странах. Вот какие собственные тезисы выдвигают местные исламские авторитеты. Мусульмане самой сутью своей религии призваны призвать быть умеренными, другого пути у них нет. В этой связи они должны откровенно признать, что в их рядах существуют экстремисты. Исламу нужен поток свежих мыслей, чтобы вернуть мусульманские идеи и постулаты в общий поток мировой культуры. Мусульмане всего мира должны сами сделать первые шаги навстречу другим конфессиям, пойти на диалог цивилизаций, стать его инициаторами, доказать, что в исламе есть место компромиссам. Этот шаг не угроза исламу, а проявление силы собственной веры.

Ещё один пассаж. Мусульмане должны доказать, что их вера может мирно существовать со всем остальным миром. И сам фактор того, что именно в исламском мире разворачивается борьба против радикалов, говорит о многом. Заслуживают большого внимания те инициативы, которые в этом плане есть в Иордании, в Саудовской Аравии, в Египте, в Алжире. И, конечно, они должны быть известны нам с тем, чтобы как можно меньше конфликтов и проблем рождалось именно на этом чувствительном поле.

ЕВРОПЕЙСКИЙ ОПЫТ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ

Руперт Шольц – заместитель председателя Правления ВААФ, экс-министр обороны ФРГ, депутат Бундестага многих созывов, профессор (Германия).

История международного терроризма после терактов 11 сентября в Нью-Йорке и Вашингтоне – длинная и пугающая. Возможно в 2001 году кто-то еще надеялся, что те жуткие теракты и та самая террористическая организация Аль Каида останутся пусть страшным, но единичным случаем. Однако мир столкнулся с тем, что терактов становится все больше, что они все более жестокие. И всем нам следует понять, что международный терроризм за это время стал мировой проблемой № 1. Убедиться в этом в последнее время пришлось прежде всего европейцам из-за следующих событий: террористические акты 3 марта 2004 года в Мадриде, 7 июля 2005 года в Лондоне и последние предотвращенные теракты на воздушных сообщениях из Великобритании в США в августе 2006 года. Каждый человек в мире должен сегодня осознать, что международный терроризм представляет собой не проблему, имеющую некие границы, а в большей степени затрагивает все мировое сообщество, что стратегия зла решительным образом нацелена на уязвимость современных индустриальных обществ. Ни одно государство в мире не может сегодня гарантировать своим гражданам абсолютную безопасность. Безопасность стала крайне относительной, а неуверенность – действительно глобальным феноменом.

Эффективная борьба с терроризмом требует соответственно новых стратегий в области политики безопасности и тем самым полноты новых правовых инструментов – как на национальном, так и на международном уровне. Предпосылкой для развития таких стратегий и инструментариев является в первую очередь имеющее политическую и правовую силу и, соответственно, употребляемое определение того, что во всем мире может подпадать под понятие «терроризм». Как и прежде такой дефиниции нет, хотя феномен терроризма уже на протяжении десятилетий обсуждается как с правовой точки зрения, так и с позиций политики безопасности. Определенный прогресс представляет в этой связи задействованная Генеральным секретарем ООН Кофи Аннаном «высокопоставленная группа», которая в своем отчете от 02.12.2004 предложила существенные и дополнительные рекомендации по борьбе с международным терроризмом. Но с другой стороны остается сожалеть, что Генеральная Ассамблея ООН, а также Совет безопасности и на этот раз, как и раньше, не смогли придти к согласию и признать эти рекомендации. По праву, говорить здесь можно о том, что борьба с международным терроризмом – это борьба за «основное из всех прав человека – право на жизнь». Требуется «всеобъемлющая стратегия», которая включит в себя как «устрашение», так и «усилия по устранению

причин и факторов, благоприятствующих терроризму, в том числе путем развития социальных и политических прав государств и демократических реформ, усилия по устранению важнейших причин политического недовольства, борьбу с организованной преступностью, сокращением бедности и безработицы, а также усилия по предотвращению краха государств». Право требуется, чтобы страны-участницы наконец-то подписали и ратифицировали все двенадцать международных соглашений против терроризма. Что касается определения терроризма, правомерно требовать, чтобы каждое государство сегодня признало, что терроризм – это «военное преступление или преступление против человечества», что под терроризмом следует понимать «любое деяние в дополнение к действиям, описанным в Соглашении об определенных аспектах терроризма, Женевском соглашении и в Резолюции Совета безопасности № 1566 (2004 г.), влекущее за собой смерть или тяжкие телесные повреждения гражданским лицам или лицам, не принимающим участия в боевых действиях, если это деяние по своей сути или обстоятельствам нацелено на то, чтобы запугать население или принудить правительство или международную организацию к действиям или бездействию».

Признание и учет мировым сообществом данных основных принципов является первой и крайне необходимой предпосылкой более эффективной борьбы с терроризмом. А это в свою очередь требует, чтобы каждое государство взяло на себя обязательство заботиться о том, чтобы на его земле не возник терроризм или чтобы с его земли он не исходил, чтобы каждое государство имело перед мировым сообществом обязательства, чтобы его страна и ее население не стали или не смогли стать базой террористических угроз для других народов или государств. В отношении любого государства, которое не станет выполнять таких обязательств, мировое сообщество должно объявить бойкот, и другие государства или мировое сообщество в целом в соответствии с Хартией ООН должны предпринять военную интервенцию и не защищать его от таких вторжений. В этом смысле эффективное противодействие международному терроризму требует ограничения классического понятия суверенности. Национальный суверенитет должен натолкнуться на границы там, где под вывеской такого суверенитета процветают террористические угрозы другим странам или народам или где само государство способствует развитию терроризма или терпимо относится к нему. То, что такой путь правильный, доказывает пример борьбы с «Аль Каидой» в Афганистане. «Аль Каида» нашла себе базу в режиме «Талибана»; и верным остается то, что этот режим был уничтожен международной военной интервенцией, хотя очевидно, что сегодня в Афганистане, к сожалению, начинает «шевелиться» вновь укрепляющееся движение «Талибан». Еще один пример, по которому международная дискуссия, с моей точки зрения, ведется длительное время недостаточно последовательно, - это борьба с террором, направленным «Хезболлой» против Израиля с территории Ливана. Каждый человек знает, что «Хезболла» на юге Ливана сформировала хорошие базы прежде всего для запуска ракет против Израиля и что эти действия «Хезболлы» не пресекались государством Ливан, не говоря уже о том, чтобы вести с ними борьбу. Военные действия Израиля против Ливана, направленные на борьбу с «Хезболлой», конечно же во многом представляют проблему, поскольку речь идет о жертвах среди гражданского населения. С другой стороны эти военные действия Израиля

показывают, что зачастую, применяя классические средства военного вмешательства, можно в борьбе с террористами добиться только ограниченных успехов, причем их, как правило, территориально или даже регионально крайне сложно понять. В случае с «Хезболлой» многое определяется тем, что она совершенно открыто и как и прежде может рассчитывать на материальную и силовую поддержку со стороны Ирана и даже Сирии. Попытка решить эту проблему, задействовав международные миротворческие силы, размещенные на территории Ливана, кажется мне, будет иметь очень ограниченный успех. В действительности речь идет о том, чтобы Ливан сам соответствовал своим международным обязательствам по противодействию и пресечению террористических действий, исходящих с его территории. Другими словами: в первую очередь должны действовать ливанская армия и ливанская полиция, причем имело бы смысл оказать им военную и материальную поддержку, а также помочь вооружениями. Во всем этом Резолюция ООН № 1701 идет верным путем. Ни в коем случае нельзя допустить, чтобы с Ливана была снята эта основная международная ответственность. То же самое касается и поддержки «Хезболлы» Сирией или Ираном. Здесь также не следует бояться международных санкций. Тот, кто оказывает поддержку или помогает террористам или международному терроризму, должен отвечать перед мировым сообществом, а в данном случае задуматься о соответствующих санкциях.

Если насильственные террористические действия применяются, поддерживаются или, по меньшей мере, терпятся государствами, то такие теракты вменяются этим государствам в вину, как с точки зрения права, так и ответственности, так как они юридически квалифицируются как действия, соответствующие общим положениям международного права войны. Сложнее ситуация там, где речь идет о терактах, которые не были организованы или инициированы каким-либо определенным государством, а террористические действия были осуществлены во «внутриобщественном» или «внутригосударственном» масштабе, и таким образом террористическое поведение не может быть вменено в вину определенным государствам или субъектам международного права. Террористические движения, как правило, - это не государства. Даже если бы террористы этого хотели, они не представляют собой воющую нацию, они не являются ни участниками военных действий, ни военнопленными в случае их задержания. Они есть и остаются никем иным, как преступниками. Основные принципы терроризма составляет заведомое применение насилия против невиновных, против тех, кто не участвует в военных действиях. Это главным образом и отличает терроризм от военных действий. Применяемая при этом преступная энергия обусловлена во многих случаях военными или квазивоенными средствами – а в будущем (чего однозначно следует опасаться), использованием средств массового уничтожения. Это означает, что борьба с терроризмом, отражение террористического насилия обуславливают и оправдывают применение военных средств, как в отношении других государств, так и внутри государства. Далее это значит, что против террористов или террористических организаций право допускает превентивное применение военных мер. Другими словами: эффективное противодействие международному терроризму обуславливает также новые и превентивно действенные стратегии.

Американская политика обеспечения безопасности быстро осознала это

после террористических актов 11.09.2001 и пытается реализовать это в виде принципа упреждения в политике безопасности (НСБ – Национальная стратегия безопасности США). В том же направлении шло развитие в Европейском Союзе, который 12-13 декабря 2003 года в Совете Европы принял Основы Европейской стратегии безопасности (ЕСБ). Обе стратегии: и американская НСБ, и европейская ЕСБ, исходят из значительных принципиальных совпадений в анализе угроз: они рассматривают международный терроризм, распространение оружия массового поражения, региональные конфликты и «рушащиеся государства» как главные угрозы. НСБ и ЕСБ ищут всеобъемлющий принцип политики безопасности, хотя все же имеются существенные различия между НСБ и ЕСБ. Так ЕСБ, исходя из своей приверженности собственным широким превентивным обязательствам, видит прежде всего стратегическую цель в основывающемся на эффективной многосторонности мировом порядке, в котором Соединенные Штата должны играть центральную роль, в то время как американская НСБ со своей стратегией упреждения сосредотачивается на чисто национальных, т.е. чисто американских, обязательствах, а также на преимущественно национально определенной военной концепции.

И все-таки, ЕСБ представляет собой первую эффективную попытку успешной европейской стратегии противодействия международному терроризму, хотя при этом следует учитывать, что Европейский союз как и прежде не располагает полностью интегрированной военной политикой в сфере безопасности и что политика безопасности и армия по-прежнему в первую очередь являются национальной компетенцией отдельных государств-членов Европейского союза. Но именно там, где международный терроризм перешагнул границы, крайне необходимы ревизия (пересмотр) и усиленная интеграция всех обязательств в сфере политики безопасности, а также усилия и политическая воля как в самой Европе, так и за ее пределами, поскольку угрозы для Европы исходят извне. Это в целом осознает и ЕСБ. Именно поэтому на сегодняшней стадии развития она представляет собой лишь первый шаг, за которым должны последовать немедленные более интегрированные и твердые меры.

Терроризм означает военное или квазивоенное применение насилия. Вследствие этого противодействовать терроризму, как правило, нужно в первую очередь военными и полицейскими средствами. Но одного этого недостаточно. Этому учит и опыт прошедших лет. Каталог возможных санкций и ответных мер должен быть значительно расширен и прежде всего опираться на экономические расчеты. Это вытекает из одного, по моему мнению, очень простого факта: а именно из того, что почва, на которой процветает терроризм и из которой все больше новых людей черпается для совершения террористических актов, является, как правило, средой с недостаточным экономическим и социальным развитием, где доминируют бедность и нужда. То есть о такой среде, в которой людям, зараженным или введенным в заблуждение терроризмом, в действительности буквально нечего терять. Это настолько просто и ясно, как и психологически обосновано, что человека, которому нечего или мало есть что терять, как правило, наиболее сложно или совсем невозможно удержать от насилия и преступлений. Такого человека мало

что пугает, он не испытывает страха перед ответным насилием, и именно поэтому никогда не срабатывает классическая система обеспечения мира силой военного устрашения террористов.

Что из этого следует? Из этого следует прежде всего то, что по всему миру должны развиваться стратегии и политика, которые покажут террористам и прежде всего всем государствам, поддерживающим или терпящим терроризм, что террористические акты и поддержка и лояльность по отношению к терроризму повлекут за собой в каждом случае массивные экономические санкции. Только так с большой вероятностью успеха возможно противостоять исламскому фундаментализму, сегодняшнему основному источнику международного терроризма. Растущая всемирная экономическая интеграция под знаком глобализации должна быть использована для того, чтобы показать тем исламским государствам, которые поддерживают или терпят терроризм, что участвовать во всемирной экономической интеграции и глобализации могут только те государства, которые борются с терроризмом и пытаются пресечь террористическую активность у себя в стране, т.е. со своей стороны активно участвуют в мировой борьбе с терроризмом. В условиях глобализации существует экономическая взаимозависимость во всех сферах – начиная с современных индустриальных держав вплоть до развивающихся стран, от стран- производителей и потребителей до стран с сырьевыми резервами и т.д. На такой экономической связи, на кооперации всех этих различных экономических факторов базируется сегодня мировая экономика. Тому, кого исключат из этого кругооборота, действительно есть что терять, оказавшись за дверями мирового сообщества. Следует также опасаться экономических штрафов в крупных размерах. Только один пример: каждый знает, что эффективное противодействие терроризму обусловлено сегодня эффективным контролем за международными финансовыми потоками. Именно из недр этих финансовых потоков различными способами осуществляется подпитка активной деятельности международного терроризма. Следовательно, эти финансовые потоки должны более эффективно контролироваться и пресекаться прежде всего там, где в них участвуют страны, финансовые институты или правительства, которые со своей стороны ничего не предпринимают для бойкотирования, противодействия и преследования международного терроризма.

И последнее. Для успеха антитеррористической политики необходимо проводить успешную политику развития, способствовать повышению благосостояния в развивающихся странах, а также проводить во всем мире последовательную политику по защите прав человека.

Прошедшие годы и уроки, преподнесенные мировым терроризмом, учат многому. Прежде всего они учат тому, что необходимо выработать более действенную военную стратегию противодействия терроризму. Они учат тому, что международное сообщество должно придти к обязательному консенсусу и полному согласию в деле противодействия международному терроризму, чтобы любое государство, иницилирующее, активизирующее или только терпящее терроризм, за теракты было обязательно привлечено к ответственности. И, наконец, они учат тому, что в целом во всем мире для эффективной политики необходимы экономический рост, экономическая интеграция и кооперация, а также действенная политика по реализации прав человека.

ВОЙНА С ТЕРРОРОМ

Беньямин Бен Элизер – министр национальных инфраструктур государства Израиль, бывший министр обороны (Израиль)

1. До конца 1990-х гг. государства Ближнего Востока имели дело главным образом **локальными** террористическими организациями (например, различные организации джихада в Египте, “Муджахеддин Халк” в Иране, Курдская рабочая партия в Турции). Как следствие, международное сообщество проявляло лишь ограниченный интерес к этому вопросу.

Война с террором

2. Внутренняя напряженность, с которой сталкивались правящие режимы в эти годы и их попытки “отмести” внутренние религиозные, этнические и социально-экономические проблемы **тормозили общественное признание растущей угрозы терроризма** как региональной стратегической угрозы.

3. Террористические атаки 11 сентября стали знаковым событием и привлекли внимание **международного сообщества** и стран региона к **угрозе терроризма**, которая до этого считалась **региональной проблемой**. Не сразу, но постепенно, столкнувшись с масштабными террористическими атаками у себя дома, они осознали серьезность вызова.

4. **Суть вызова заключается в подрыве государственных принципов** и стремлении к мировому господству путем создания всемирной исламской империи с центром на Ближнем Востоке и превращения всего мира из “земли еретиков” в “мир ислама”.

5. На практике **арабы проводят различие между террором**, к которому относятся негативно, и **сопротивлением оккупации**, которое считается совершенно законным делом и оправдывает нападения на северные районы Израиля (Хезбалла) и на палестинских территориях (Хамас и другие террористические организации). **В результате делаются попытки представить антитеррористическую операцию как войну против “всемирного джихада”, что представляет более серьезную и непосредственную угрозу арабским режимам (и их религиозным учреждениям).**

6. Однако это различие имеет **негативные последствия** – оно подрывает возможность **эффективной и комплексной борьбы** с угрозой терроризма, особенно

когда террористические организации (в том числе называющие себя “группами сопротивления”) не прекращают подрывать процесс урегулирования, обусловленный имплементацией Резолюции Совета Безопасности ООН № 425. С этой точки зрения **Ливан** служит примером, показывающим, почему террористической организации нельзя позволять прятаться за вывеской “сопротивления”. **Последнее противостояние** показало региональным правительствам, что **наибольшую угрозу региональной стабильности** представляет ситуация, когда террористическая организация действует как легитимный участник государственной политической системы, продолжая вооружаться и служа проводником иностранных (в данном случае **иранских**) интересов.

7. Более того, террористические организации, включая Хезбаллу и Хамас, направляемый из Дамаска (это доказало похищение в секторе Газа) – **являются инструментом в руках радикального лагеря в регионе, стремящегося склонить чашу весов в свою пользу в ущерб умеренным арабским государствам**. Поэтому неудивительно, что в результате конфронтации в Ливане:

а) С одной стороны, **Иран**, считающийся базой снабжения и стратегическим тылом исламских террористических организаций **вынужден восстановить статус и военный потенциал** Хезбаллы, а также ее внутреннюю структуру (**экономические инвестиции**) и отстаивая **легитимность существования Хезбаллы** в регионе и на международной арене.

б) С другой стороны, **в умеренных государствах, и главным образом в Саудовской Аравии, Иордании и Египте**, имеется **глубокое** понимание угрозы, представляемой “лагерями сопротивления” – популярность которых среди населения растет – не только в отношении концепции урегулирования, но также с точки зрения **выживания их режима**. **В результате они все более готовы публично отречься от подобных деятелей и заняться серьезной борьбой с существующей угрозой**.

8. Какой должна быть роль международного сообщества в борьбе с террором на Ближнем Востоке?

а) Признание, что **вредоносный потенциал** наиболее непримиримых сторон (Иран, Сирия и террористические организации) **еще не преобразован в эффективные программы** (трудности в постановке вопроса о санкциях в отношении Ирана в Совете Безопасности, проблемы с имплементацией Резолюции № 1701, в которой подчеркивается необходимость разоружения Хезбаллы).

б) Таким образом, важно, **чтобы международное сообщество сосредоточилась на сборе доказательств, подтверждающих иранскую ядерную угрозу** – Тегеран через несколько месяцев сможет преодолеть технологический порог, завершив этап расчетов и проектирования процесса. В случае превращения Ирана в ядерную державу ситуация полностью изменится, а Ближний Восток – и весь мир – столкнутся с **более серьезной и “продвинутой” террористической угрозой**.

с) В этой связи важно также, чтобы международное сообщество побуждало умеренные государства создавать необходимые инструменты **для борьбы с факторами, усиливающими мощь радикального ислама на его родине** во всех его формах (включая формы, связанные с мусульманским братством).

Валерий Верчагин

МЕЖДУНАРОДНОЕ СОТРУДНИЧЕСТВО В БОРЬБЕ С ТЕРРОРИЗМОМ

Верчагин Валерий Иванович-заместитель руководителя

Антитеррористического центра СНГ

Мы сегодня обсуждаем вопросы противодействия одной из самых масштабных угроз современности – угрозе терроризма. События последнего времени убедительно свидетельствуют: проблема терроризма с годами не становится менее актуальной. Пока существуют нерешенные масштабные социально-политические конфликты, пока находятся политические авантюристы и криминальные элементы, готовые для устрашения людей и достижения своих несправедливых целей уничтожать мирное население и объекты жизнеобеспечения, будет существовать и угроза новых масштабных террористических атак.

Приходится констатировать, что терроризм и иные общественно опасные по своим формам проявления экстремизма, формирующиеся на различной идейно-политической платформе, стали повседневной реальностью для всего мирового сообщества. Сегодня нет такого государства, руководство и население которого могли бы считать себя застрахованными от вылазок террористов. Это постоянно ощущают в своей работе сотрудники Антитеррористического центра государств – участников Содружества Независимых Государств.

Начало в марте 2003 года военных действий в Ираке стало дополнительным фактором обострения обстановки на центрально-азиатском пространстве. Действительно, в большинстве государств мусульманского мира действия США и их партнеров в Ираке, не получившие санкции ООН, воспринимаются не как превентивный антитеррористический удар, а как проявление американской экспансионистской внешней политики. Такие взгляды разделяют широкие слои населения и в странах Центрально-Азиатского региона, где фиксируются антиамериканские и в целом антизападные настроения. На этом активно спекулируют руководители таких, например, экстремистских сообществ как Исламское движение Туркестана и «Хизб-ут Тахрир».

Помимо собственно террористических проявлений серьезную угрозу для стабильности и эволюционного демократического развития отдельных государств и международного сообщества в целом представляет и инспирация масштабных антиконституционных процессов, формируемых на основе национализма, сепаратизма, религиозного, социального и политического экстремизма. По свидетельству компетентных органов государств – участников СНГ, зачастую такая антиконституционная деятельность поддерживается и финансируется из-за рубежа, а исполнителями чужой воли и одновременно первыми жертвами становятся вовлекаемая в экстремистские процессы молодежь и социально незащищенные слои

населения. А насколько масштабными и опасными по своим социально-политическим последствиям могут быть антиконституционные насильственные проявления, показали майские 2005 года события в Андижане, где, по официальным данным, в результате массовых беспорядков погибло 176 человек и было ранено 295.

В связи с тем, что проблема терроризма приобрела поистине глобальный характер, государства ищут пути сотрудничества в области борьбы с этим опасным явлением. Однако формирование «всеобъемлющего подхода» к организации борьбы с терроризмом – процесс крайне сложный, он должен учитывать огромное количество часто противоречащих друг другу факторов. В частности, нужно иметь в виду, что различные государства ориентируются в этой сфере на свои собственные политические интересы. Действительно, если формально для организации мощного международного единого фронта борьбы с терроризмом никаких препятствий не существует, на практике дело обстоит иначе. Проблема заключается в том, что последствия любого акта международного терроризма, который всегда имеет политическую мотивацию и политические цели, оцениваются каждым государством через призму собственных национальных интересов, которые у различных государств не только не совпадают, но и могут диаметрально противостоят друг другу. А поэтому конкретные террористические атаки могут одновременно наносить огромный ущерб безопасности одних стран, никак не затрагивать интересы других и объективно играть на интересы третьих.

Насколько сложен процесс сближения позиций государств в деле борьбы с терроризмом, хорошо известно руководству и сотрудникам Антитеррористического центра СНГ. При выработке программных документов борьбы с терроризмом для государств Содружества приходится учитывать существующие между ними политические разногласия. Так, например, расходятся оценки террористических угроз Арменией и Азербайджаном, Россией и Грузией, нередко обвиняющими друг друга в пособничестве терроризму. И все же взаимодействие в данной области в СНГ существует.

На наш взгляд, эффективность сотрудничества государств на международной арене в области борьбы с терроризмом должна повышаться в первую очередь за счет повышения авторитета и роли Организации Объединенных Наций и ее Совета безопасности.

Если обратиться к вопросу о противодействии террористическим угрозам в СНГ, то следует констатировать, что Содружество Независимых Государств в настоящее время представляет собой сформировавшийся в новых геополитических условиях регион, общность государств которого базируется на исторических корнях, экономическом сотрудничестве и духовной близости народов. Государства, входящие в него, наряду с национальными задачами и целями развития, имеют общие интересы и проблемы в сфере укрепления суверенитета, обеспечения региональной стабильности и безопасности. Особую актуальность они приобрели в сфере борьбы с международным терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма, в особенности, с использованием религиозного фактора, а также в связи с влиянием на эти процессы наркобизнеса, торговли оружием, незаконной миграции и т.д. Далек не последнюю роль в решении перечисленных проблем играет Антитеррористический центр СНГ.

В соответствии с Положением об АТЦ СНГ в числе возложенных на него функций значится участие в подготовке модельных законодательных актов, нормативных документов, международных договоров, затрагивающих вопросы борьбы с международным терроризмом и иными проявлениями экстремизма, а также участие в разработке межгосударственных программ государств-участников СНГ по борьбе с международным терроризмом и иными проявлениями экстремизма. Включение в компетенцию Центра указанных задач является ярким свидетельством осознания государствами - участниками СНГ актуальности совершенствования антитеррористического законодательства в решении проблем борьбы с терроризмом. И следует отметить, что с первых дней своей деятельности Центр активно участвует в этой работе.

Правовую основу деятельности Центра составляют основополагающие документы СНГ, решения советов глав государств, глав правительств, министров иностранных дел, руководителей органов безопасности и спецслужб и Положение об АТЦ СНГ. В своей деятельности Центр учитывает решения СМВД, СМО, СКПВ в области борьбы с международным терроризмом и иными проявлениями экстремизма, а также международные обязательства и национальные законодательные акты государств Содружества.

Сотрудники АТЦ СНГ принимали непосредственное участие в разработке Положения о Центре и порядке финансирования его деятельности. В АТЦ СНГ были разработаны Положение о порядке материально-бытового обеспечения сотрудников Центра, его структура и штат.

Сотрудники Центра участвовали в разработке Положения о полномочных представителях государств – участников СНГ при АТЦ СНГ, а также Положения о порядке комплектования штата Центра и исполнения служебных обязанностей его сотрудниками. В соответствии с Положением об АТЦ СНГ Руководителем Центра утверждены задачи и функции его подразделений и должностных лиц.

Кроме этого, Советом органов безопасности и специальных служб была одобрена Концепция деятельности Центра, а также утверждены Положение о Научно-консультативном совете при АТЦ СНГ и Программа информационной и аналитической деятельности Центра на период до 2007 года, внесенные Центром. В целях обеспечения благоприятных условий деятельности Центра и его Регионального отделения по Центрально-Азиатскому региону в государствах их пребывания заключены соответствующие соглашения (с Российской Федерацией и Кыргызской Республикой).

И все-таки, не умаляя значения этой работы, следует подчеркнуть, что ключевым направлением деятельности Центра в сфере правового обеспечения борьбы с международным терроризмом является совершенствование антитеррористического законодательства государств – участников СНГ.

За пять лет существования Центра под его руководством и при координирующей роли на территории государств Содружества проведены пять совместных антитеррористических учений, в ходе которых накоплен богатый опыт их планирования, подготовки и проведения. Изначально основными целями проведения данных мероприятий являлось повышение готовности органов безопасности, специальных служб и других силовых структур государств – участников СНГ к

борьбе с международным терроризмом, а также совершенствование взаимодействия участников совместных антитеррористических мероприятий.

С самого начала в основу разработки учений был положен принцип максимального приближения сценариев к реальным условиям, с учетом оперативной обстановки, складывающейся в государствах Содружества и тактики действий террористов.

Первое совместное командно-штабное учение (СКШУ) «Юг-Антитеррор-2001» было проведено АТЦ СНГ совместно с СНБ Кыргызстана в г.Ош (Кыргызская Республика) в период с 24 по 26 апреля 2001 г. В ходе учения был отработан механизм взаимодействия между органами безопасности, специальными службами стран Содружества и другими силовыми структурами при решении боевых задач. Результаты учения показали готовность органов безопасности и специальных служб государств Содружества решать совместные задачи по борьбе с терроризмом, однако отсутствие необходимой нормативно-правовой базы взаимодействия несколько затрудняло их выполнение.

На основании опыта СКШУ «Юг-Антитеррор-2001» в основу совместного антитеррористического учения в 2002 году была положена отработка вопросов комплексного применения сил и средств силовых ведомств государств Содружества при решении задач противодействия терроризму на примере Центрально-Азиатского региона.

Для реализации этих целей в период с 15 по 20 апреля 2002 г. на территориях Республики Казахстан, Кыргызской Республики и Республики Таджикистан было проведено совместное комплексное оперативно-тактическое учение «Юг-Антитеррор-2002» по теме «Подготовка и проведение совместных антитеррористических мероприятий на территориях государств – участников СНГ в условиях обострения военно-политической обстановки». Учение «Юг-Антитеррор-2002» явилось очередным шагом в сплочении усилий стран Содружества в деле активного противоборства с опасностью, исходящей от международного терроризма и иных проявлений экстремизма. В ходе учения продолжалась выработка единого подхода к оценкам обстановки и выработки эффективной системы мер, нацеленных на ликвидацию носителей и источников террористических угроз.

Одним из итогов учения «Юг-Антитеррор-2002» стало осознание его участниками необходимости создания единого органа по координации осуществления совместных антитеррористических мероприятий. Впоследствии это было реализовано в Положении о порядке организации и проведения совместных антитеррористических мероприятий на территориях государств – участников Содружества Независимых Государств, которое было разработано именно с учетом опыта, полученного в 2001 и 2002 гг. в ходе совместных антитеррористических учений. Протокол об утверждении данного Положения был подписан в г. Кишиневе 7 октября 2002 г.

Ряд важных решений по совершенствованию практических мер в борьбе с терроризмом на постсоветском пространстве было принято при подготовке учения в 2003 г. Впервые планировалось учение провести в рамках сбора руководящего состава антитеррористических подразделений государств Содружества, а на первом этапе - отработать вопросы проведения оперативно-розыскных мероприятий. В этой

связи с 9 по 11 июня 2003 г. на территории Украины в Автономной Республике Крым, при координирующей роли Центра, СБ Украины и ФСБ России было проведено совместное тактико-специальное учение «Азов-Антитеррор-2003» по теме «Подготовка и проведение специальной (антитеррористической) операции по освобождению заложников и нейтрализации террористов на объекте морского транспорта». В ходе сбора частично прорабатывался вопрос механизма реализации Положения о порядке организации и проведения совместных антитеррористических мероприятий на территории государств-участников СНГ.

Совместное командно-штабное учение (СКШУ) «Запад-Антитеррор-2004» было проведено в период с 28 по 30 июня 2004 года в г.Кишиневе Республики Молдова в рамках сбора, при координирующей роли АТЦ СНГ.

В СКШУ по теме «Организация и проведение оперативно-розыскных мероприятий и специальных операций по пресечению диверсионно-террористических акций на объектах железнодорожного и воздушного транспорта», проведенном в два этапа, приняли участие сотрудники органов безопасности и специальных служб Республики Беларусь, Республики Молдова, Российской Федерации и Украины. Целью проведения данного антитеррористического учения была проверка действенности Положения о порядке организации и проведении совместных антитеррористических мероприятий на территориях государств – участников СНГ. В этой связи в спецоперации по пресечению диверсионно-террористических акций на объектах железнодорожного и воздушного транспорта планировалось одновременно использовать спецподразделения двух государств Содружества.

В целях реализации решения 17 заседания Совета руководителей органов безопасности и специальных служб государств - участников СНГ, с 16 по 19 августа 2005 г. на территории Республики Казахстан (г.Актау) были проведены сбор руководящего состава антитеррористических подразделений органов безопасности и специальных служб государств – участников СНГ и совместное командно-штабное учение «Каспий-Антитеррор-2005» по теме «Организация и проведение оперативно-розыскных мероприятий и специальной операции по освобождению заложников и нейтрализации террористов на объектах топливно-энергетического комплекса».

В соответствии с Программой сотрудничества государств – участников СНГ в борьбе с терроризмом и иными насильственными проявлениями экстремизма на 2005-2007 гг. предусматривается проведение учений в 2006 г. - в Армении и в 2007 г. - в России.

На сегодняшний день АТЦ СНГ достигнута договоренность с Арменией о проведении на территории этого государства очередного антитеррористического учения. Его особенностью является участие рабочих органов Организации договора о коллективной безопасности (Секретариат и Объединенный штаб) с задачей координации взаимодействия силовых ведомств, в том числе министерств обороны Армении и России по поиску , блокированию и уничтожению диверсионно-террористических групп, проникших на территорию Республики Армения для совершения акций в отношении объектов ядерной энергетики.

Тема предстоящего учения - «Организация и проведение оперативно-розыскных мероприятий по выявлению диверсионно-террористических групп. Подготовка и проведение Вооруженными Силами Республики Армения, с

привлечением оперативной группы ОШ ОДКБ, войсковой операции по блокированию и уничтожению диверсионно-террористических групп. Проведение специальной операции по освобождению заложников и нейтрализации террористов на объектах атомной энергетики».

На учение планируется привлечь: органы безопасности и специальные службы государств – участников СНГ, задействованных в учении (СНБ РА и ФСБ России); подразделения МВД и УЧС Республики Армения; войсковые подразделения Вооруженных Сил Республики Армения; оперативные группы Объединенного штаба и Секретариата ОДКБ; условные диверсионно-террористические группы, состоящие из числа сотрудников органов безопасности и специальных служб СНГ, задействованных в учении (до 10 сотрудников от спецподразделений СНБ РА и ЦСН ФСБ России); специальные подразделения от органов безопасности и специальных служб СНГ, задействованных в учении – по отдельному расчету.

В качестве наблюдателей на предстоящее учение приглашены: заместители руководителей органов безопасности и специальных служб государств – участников СНГ, курирующие вопросы борьбы с терроризмом, руководящий состав антитеррористических подразделений органов безопасности и специальных служб, руководство ОДКБ, командование ОШ ОДКБ; сотрудники АТЦ СНГ, организации Договора о коллективной безопасности (ОДКБ), представители уставных и рабочих органов государств – участников СНГ, Региональной антитеррористической структуры Шанхайской организации сотрудничества (РАТС ШОС); представители антитеррористических подразделений государств «Большой восьмерки», Антитеррористического подразделения секретариата ОБСЕ; военные атташе и представители иностранных спецслужб, аккредитованные в Республике Армения.

В заключение своего выступления хотел бы подчеркнуть, что уровень сотрудничества государств в рамках универсальных антитеррористических конвенций ООН явно недостаточен для того, чтобы поставить надежный заслон распространению международного терроризма. В этих условиях в государствах Содружества крайне актуальной является задача по разработке конкретных правовых механизмов всестороннего, многоаспектного и эффективного сотрудничества. Решение этой задачи идет по нескольким основным направлениям, которые включают в себя формирование единой системы совместных согласованных мер организационно-правового, координационно-практического, информационно-аналитического и научно-методического характера. Реализация этих мер осуществляется в рамках программ сотрудничества государств-участников СНГ по борьбе с международным терроризмом и иными проявлениями экстремизма, принимаемых Советом глав государств Содружества.

За прошедшее время в СНГ было разработано три таких программы, в ходе реализации которых разработан пакет межгосударственных соглашений, направленных на борьбу с терроризмом, проведены практические мероприятия по предупреждению, выявлению и пресечению актов терроризма, на регулярной основе налажен информационный обмен, проводились совместные антитеррористические учения, организовано обучение специалистов антитеррористических подразделений.

В настоящее время государствами СНГ и Антитеррористическим центром

осуществляется реализация мероприятий, предусмотренных последней из них, охватывающей период 2005–2007 годов и предусматривающей дальнейшее развитие системы совместных согласованных мер борьбы с терроризмом, которая была принята Советом глав государств Содружества 26 августа 2005 г.

Остается выразить надежду на то, что через осознание глобальной угрозы терроризма не только государства Содружества и их руководители, но и лидеры всех цивилизованных государств проявят политическую волю в деле углубления сотрудничества в борьбе с этим злом современности.

О СОЗДАНИИ НАДЕЖНОЙ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СИСТЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ.

Ильин Евгений Петрович - первый заместитель руководителя аппарата Национального антитеррористического комитета.

Актуальность рассматриваемой сегодня темы очевидна. При ее обсуждении удалось достичь высокого уровня понимания проблем, позволяющего извлечь практическую пользу из дискуссии представителям науки, практикам, всем, кто в той или иной мере участвует в решении вопросов противодействия терроризму.

Российская Федерация, в лице её высших органов власти, спецслужб и правоохранительных органов, прошла за последние 15 лет значительный путь, в том числе в плане нормотворчества в этой сфере. Особенно активно эта работа осуществляется в последние 2-3 года. В итоге создана принципиально новая государственная система противодействия терроризму. В определенных направлениях достигнут значительный прогресс. Например, определение понятия «терроризм», заложенное в Федеральный закон «О противодействии терроризму», может быть предложено мировому сообществу для рассмотрения в качестве общепризнанной категории. И, в случае принятия, позволит создать основу для объединения усилий многих стран в борьбе с международным терроризмом, в том числе в вопросах гармонизации национальных законодательств государств в данной области. Понятие «идеология насилия» включено составной частью в определение понятия «терроризм», что фактически является обоснованием необходимости существования наряду с институтами борьбы с терроризмом институтов профилактики терроризма. Соответственно, должны существовать институты гражданского общества, правоохранительной сферы, государственных органов, которые могут, умеют и знают, как осуществлять подобные профилактические меры.

И второй момент, который также связан с включением в понятие «терроризм» понятия «идеологии насилия». Это очень важный шаг с точки зрения формирования общей государственной системы противодействия терроризму в Российской Федерации. Новый Федеральный закон «О противодействии терроризму» и новый указ Президента Российской Федерации, на основании которого функционирует Национальный антитеррористический комитет, создали правовую основу, позволяющую соединить воедино все три основополагающих направления антитеррористической деятельности:

- профилактика терроризма (через деятельность антитеррористических комиссий субъектов Российской Федерации и общественных объединений);
- непосредственно борьба с терроризмом (через деятельность федерального оперативного штаба и оперативных штабов в субъектах Российской Федерации);
- минимизация и (или) ликвидация последствий террористических актов (путём задействования всех сил и средств, которые федеральный закон позволяет

использовать в этих целях).

Подобное единство в подходах к решению всех трёх задач антитеррористической деятельности позволило нам на сегодняшний день предложить и реализовать комплекс мер по созданию надежной государственной системы противодействия терроризму.

В проект итогового документа нашего форума заложен тезис о том, что терроризм не может быть оправдан никакими, даже, на первый взгляд благими, конечными целями, в том числе и борьбой человека, нации, конфессии или государства за свои права. Этот принцип несет в себе прежде всего политическую составляющую, но мы должны уметь убедить политиков, в том числе и на международном уровне, в правильности подобных подходов, не позволяющих толковать понятие «терроризм» как им вздумается: иногда это якобы терроризм, а иногда, вроде бы, борьба за независимость. Мы должны добиваться того, чтобы понятие «терроризм» и любые действия в поддержку террористов были выведены за пределы государственной политики любой страны. Лишь при достижении и реализации такого подхода можно будет реально объединить и направить усилия всех структур, всех заинтересованных государств на проведение этой борьбы.

В этой связи хотелось бы остановиться ещё на одном моменте, который уже обсуждался в ходе дискуссии. Мы сталкиваемся с этим постоянно, в том числе и в деятельности нашего Национального антитеррористического комитета. В сфере противодействия терроризму, и прежде всего в сфере идеологической, важно не допустить возможности внедрения и подмены в массовом сознании понятия «борьба с терроризмом» на понятие «противостояние различных религиозных конфессий». В прессе, в быту очень часто мелькает понятие «исламский радикализм». И фактически постоянное употребление такого словосочетания может способствовать формированию в обыденном сознании знака равенства между радикализмом и исламом, как таковым.

Ранее на подобном форуме мы обсуждали этот вопрос. Известно, что Малайзия, Сингапур, некоторые другие страны традиционного распространения ислама сами начали активно бороться с радикальными ответвлениями в этой религии. Это их неотъемлемое право. Представителям же других конфессий также необходимо работать в этом направлении, но делать это более взвешенно и аккуратно: помогать, взаимодействовать с этими странами в вопросах борьбы с радикализмом в исламе, но ни в коем случае не пытаться обобщать и классифицировать радикализм как явление, свойственное той или иной конфессии в целом, в частности исламу. Конечно, и в исламе есть совершенно чётко выраженные радикальные направления, которые ранее уже неоднократно были конституционализированы как реакционные, как несущие угрозу терроризма. Например, тот же джихадизм, кудбизм. Вот с этими явлениями и следует бороться более наступательно, и это будет правильно понято всеми, в том числе и в исламском мире.

Таким образом, в профилактике терроризма очень важно не допустить подмены понятий, работать прицельно по тем ответвлениям в конфессиях, которые объективно носят радикальный экстремистский характер.

Подобный подход применяется нами и в деятельности Национального

антитеррористического комитета, в состав которого входят все первые лица силовых структур, представители Администрации Президента Российской Федерации, Правительства Российской Федерации, Государственной Думы и Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации.

С точки зрения тактики работы в области противодействия терроризму целесообразно использовать все позитивные моменты, которые идут на пользу оздоровления обстановки в целом. Например, сейчас, в условиях определенной стабилизации ситуации на Северном Кавказе, Государственная Дума одобрила и приняла постановление об амнистии в отношении лиц, совершивших общественно опасные деяния в период проведения КТО на территории Северо-Кавказского региона. Как известно, еще до введения в действие этого постановления на основании обращения Председателя Национального антитеррористического комитета и под данные им гарантии около 300 боевиков уже сложили оружие. После того, как постановление вступило в силу, этот процесс будет еще более активизирован. И это безусловно объективно способствует оздоровлению всей социально-политической обстановки на Северном Кавказе и установлению мира в этом регионе.

В сфере непосредственной борьбы с терроризмом нам, в том числе и на межгосударственном, теоретическом, практическом уровнях, нужно работать над достижением договорённостей и внедрением в постоянную практику приоритетности решения антитеррористических задач преимущественно мерами, свойственными деятельности спецслужб и правоохранительных органов, желательно без применения значительных воинских контингентов. Необходимо, чтобы гражданское население как можно меньше испытывало неудобств от противостояния в борьбе с террористами, чтобы антитеррористические меры носили преимущественно «точечный» характер, характер действий спецслужб. Приоритет подобного способа решения задач пресечения террористической деятельности является наиболее правильным и актуальным как для Российской Федерации, так и для всех стран мира, активно борющихся с терроризмом.

Патрик Брюно

СНЯТЬ ПОКРОВ ТАЙНЫ С БОРЬБЫ С ТЕРРОРИЗМОМ

Патрик Брюно – адвокат парижского апелляционного суда (Франция)

Поскольку существует тенденция рассматривать все, что касается терроризма в широком смысле этого слова, как сверхсекретную информацию и предоставить полномочия разрабатывать вопросы борьбы с терроризмом лишь нескольким специалистам, которые не всегда подконтрольны национальным парламентам, неизбежно возникновение ложных идей в этой области. Некоторые политики используют возникающие при этом страхи для достижения успеха на выборах.

Ни для кого не секрет, что Франции столкнулась с проблемами, связанными с исламом и с иммигрантами, которых в стране сравнительно много. Неудивительно, что некоторые прямо связывают иммиграцию и терроризм, что сильно затрудняет решение этих двух проблем. На самом деле нет никаких оснований заявлять априорно о связи между ними.

Американцы утверждают, что существует непосредственная связь между исламом и терроризмом, и, подражая им, некоторые европейские должностные лица прямо связывают исламскую иммиграцию с терроризмом. Тем не менее, на сегодняшний день нет никаких оснований уверенно говорить о том, что такая связь существует.

Национальные политики сильно зависят от общественного мнения и испытывают все большую неловкость, когда сталкиваются с преступлениями и несчастными случаями, причины и виновники которых не установлены.

Террористы не вызвали необратимых катастроф, но не удалось ли так расколоть мир, что уже не существует согласованного подхода к их оценке?

Терроризм ведет политическую войну, и победить его можно только политическими средствами. Цели и средства стратегий борьбы с терроризмом, так же, как и в случае борьбы с преступностью, быстро обнаруживают свою ограниченность.

Сбор информации, применение мер военного, судебного и полицейского характера составляют лишь часть (причем саму по себе недостаточную) борьбы с терроризмом. Собранная информация может позволить раскрыть террористическую деятельность и должна быть доступна лишь ограниченному кругу специалистов. Впрочем, следует признать, что борьба с терроризмом предусматривает не только сбор информации, но затрагивает политику в области дипломатии, образования, религии, ... короче говоря, все элементы, на которые опирается гражданское общество. Не признавать этот очевидный факт – все равно, что пытаться “остановить море руками”.

Современный человек, изолированный в новом гражданском обществе, которое лишает его связей с непосредственным окружением, гарантирующих ему

самовыражение и свободу, неожиданно стал заложником, как стала им современная жизнь перед лицом требований террористов. Несомненно, что без широкой огласки и общественного мнения терроризм не может оказывать никакого влияния на государство.

Специалисты и пророки всех мастей не замедлили предложить различные объяснения причин и источников финансирования терроризма. Существует множество исследовательских институтов по безопасности, международным делам и геополитике, которые, удовлетворяя возникший спрос, публикуют свои анализы, сопровождающиеся поверхностным анализом ислама, иногда интересные, но всегда пристрастные.

Материалы, подготавливаемые секретными службами, то указывают на связь терроризма с войной в Ираке, то сообщают об очередной гибели Бен Ладена или предотвращении в последний момент грандиозных террористических актов. Они вносят в общество еще большую путаницу и люди, не зная уже, чему верить, теряют интерес к анализу причин терроризма и способов борьбы с ним, тогда как именно общественное мнение должно служить основой борьбы с терроризмом.

Не являются ли профессора, журналисты, дипломаты, духовные лица, профсоюзные деятели, также как и политики, ответственными за формирование общественного мнения?

Американцы очень любят одну поговорку: “верь общественному мнению и это окупится сторицей”. Позвольте мне по этому поводу рассказать вам один анекдот: на прошлой неделе я проводил выходные на вилле, прилегающей к вилле российского посла в Довилле. Неожиданно ночью послышались звуки, похожие на взрывы. В окне было видно много машин с мигалками, и на следующее утро одна из них осталась перед российским особняком с разбитыми стеклами. Я позвонил в полицию и спросил, что случилось. Мне ответили, что не могу ничего сказать, потому что это «служебная тайна». Через своего друга я узнал, что речь шла всего лишь о салюте, который один человек устроил дома, чтобы отметить личное событие, чем вызвал гнев соседей. Не проще ли было сказать, по крайней мере часть правды, чем призывать всех к молчанию в подобных случаях.

Необходимо, чтобы все доклады, исследования, обзоры и анализы представлялись официально и обеспечивали объективное освещение фактов, а не распространялись в виде “утечек информации”, что только порождает нездоровые слухи.

Возвращаясь к теме иммиграции и терроризма, следует отметить, что за последние годы в том, что касается, например, Франции, выявилась новая область уязвимости, связанная с иммигрантами, многие из которых становятся известными террористами, тогда как длительное присутствие инородных этнокультурных общин должно рассматриваться как предоставленный французам шанс пересмотреть идентификацию каждого в условиях обязательно плюрализма.

Если борьба с терроризмом требует тщательного соблюдения тайны со стороны ее агентов, это не обязательно подразумевает сокрытие от общества ряда задействованных средств и результатов расследований, в противном случае граждане могут чувствовать себя вдвойне деморализованными: с одной стороны действиями террористов и с другой стороны отсутствием информации со стороны политиков.

Если, например, выясняется, что правительство ведет секретные переговоры с террористами, решительно утверждая обратное, граждане перестанут даже пытаться что-либо понять в происходящем. Как может быть иначе?

Не будем уподобляться средневековым врачам, которые говорили на латыни, чтобы произвести впечатление на своих пациентов. Необходимость понять события, как самые приятные, так и самые печальные – естественное стремление каждого.

Ни политики, ни университетские ученые, ни полицейские, ни журналисты, ни писатели, ни толкователи всех мастей не смогут сохранить монополию на истину по вопросам, связанным с терроризмом.

С другой стороны, поскольку весь мир в равной мере сталкивается с этой проблемой, каждый имеет право знать, что означают употребляемые слова, используемые методы и достигнутые результаты в области борьбы с терроризмом, с тем, чтобы лучше его понимать и делать все для борьбы с этим явлением

Вы, конечно, понимаете, что сейчас не судья делится с вами своими соображениями по поводу борьбы с терроризмом, а скорее адвокат, которому часто приходится защищать интересы объединений пострадавших от терроризма и который, в частности, в полной мере может оценить размах и границы борьбы с терроризмом на современном этапе.

Луиза Шелли

ФИНАНСИРОВАНИЕ ТЕРРОРИЗМА, ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ЛЕГАЛЬНЫХ И НЕЛЕГАЛЬНЫХ ИСТОЧНИКОВ СРЕДСТВ

Луиза Шелли – профессор, директор Центра по изучению проблем транснациональной преступности и коррупции при Американском Университете (США)

Центр, в котором я работаю и, который поддерживается американским Правительством, занимается исследованием связей, существующих между преступностью и терроризмом. Не только с точки зрения финансирования, о чем скажу дальше, но и ракурсе использования всех инфраструктур и каналов, которыми пользуются преступники. Это и каналы переправки миграционных потоков, подготовка фальшивых документов, переправка денег.

Однако я бы хотела отметить, что у большинства американцев нет понимания того, что транснациональная преступность и терроризм связаны. Эксперты также никогда не упоминают о наличии этой связи между преступностью и терроризмом. Это серьезнейшая проблема, которая, как мне кажется, стала очевидной в последних военных операциях и в провале борьбы с наркоторговлей, исходящей из Афганистана.

Размышляя о преступности и терроризме, мы говорим о международных процессах. Доктор Бруггер говорил о чеченских группах, которые находят финансовую поддержку в США. И нужно понять, как эти вопросы следует решать, исходя из необходимости подрыва финансирующих структур, поскольку эти структуры действуют не просто в России или в Америке, но по всему миру. На нашем Форуме я хотела бы услышать о том, как можно привлечь к решению этой проблемы корпоративный мир, в частности – бизнес, привлечь его к борьбе с терроризмом.

К примеру, один из способов получения средств для «Хезболлы» в США и других странах мира – это контрабанда сигарет и их производство. Появились некоторые фирмы – производители сигарет, которые пытаются эту проблему решить. Борьба с ней не должна ограничиваться действиями государств или международных организации

Существует множество путей при помощи, которых коммерческие организации умышленно или, не зная того, способствуют успеху этих финансовых структур. Есть и другие примеры: очевидно, что корпоративный мир мог бы внести свою более существенную лепту, сотрудничая с государствами и правительствами.

Хотела бы также остановиться на вопросе связи между миграцией, терроризмом, преступностью. Криминализация миграции действительно является очень серьезной проблемой. Это и вопрос предотвращения терроризма. Буду конкретнее. Например, массовая миграция в Россию из Таджикистана. Без этого,

возможности работать в России, их экономика вообще не выжила бы: один из трех таджиков уехал на заработки.

Поэтому встает вопрос о регулировании миграции (пока это в основном незаконная миграция). Важно также сделать все для предотвращения криминализации населения, которому будет закрыт доступ на российский рынок. Эти люди легко могут обратиться к наркобизнесу. Нужно понять также в какой степени Россия может стать источником зарабатывания денег для стран, которые подвержены воздействию радикализма, вербовке исламистами. И как политика миграции в России может помочь странам-соседам двигаться в позитивном направлении вместо того, чтобы стать источником рекрутов наркобизнеса для организаций в Пакистане и Афганистане.

Так что российская политика в области миграции должна основываться на понимании того, какая часть миграции является незаконной, и как найти здесь рациональные подходы. К сожалению, мы сами не смогли понять это. Может быть, вы нам покажете. И какая часть этой миграции может стать определенным балансом, позволяющим поддержать эти страны, и не обратить их к радикализму, что будет иметь самые негативные последствия для России. И финансовые и социальные. Теперь о главном – о финансировании терроризма.

Финансирование терроризма. В чем заключается проблема? Насколько она серьезна?

• Для финансирования террористической операции требуется небольшой объем средств:

- по сравнению с объемом международных финансовых потоков
- по сравнению с потоками нелегального капитала

• При финансировании терроризма может происходить слияние легальных и нелегальных средств

• Террористы могут получать средства путем осуществления преступной деятельности (Мадрид)

• «Аль-Каида» использует традиционные каналы для перемещения денежных средств («хавала») в сочетании с современными технологиями

Финансирование терроризма: нелегальные источники

- Наркотики
- Алмазы, незаконно добываемые в зонах конфликта
- Незаконное перемещение людей, торговля «живым товаром», похищение людей
- Торговля людьми
- Мошенничество с использованием кредитных карт и мобильных телефонов
- Производство поддельных товаров и фальшивых денег
- Вымогательство

- Нефтяные промыслы в Нигерии
- Коммерческие авиалинии на Ближнем Востоке

Финансирование терроризма: легальные источники

- Благотворительная деятельность
 - Комитет поддержки Афганистана
- Использование законных предприятий в качестве прикрытия
 - Пчеловодческие предприятия
- Импортно-экспортные операции
 - Махинации с ценообразованием на импортируемую и экспортируемую продукцию
- Использование магазинов электронных товаров в качестве легального прикрытия отделений системы «хавала»
- Предоставление услуг за наличный расчет
 - Такси, рестораны

Финансирование терроризма: другие легальные источники

- Предпринимательская и другая хозяйственная деятельность
 - Фермы по разведению страусов и суда для ловли креветок в Кении
 - Лесозаготовки в Турции
- Банки (могут также служить прикрытием)
- Строительные фирмы
- Туристические агентства
- Игорные дома

Использование технологий для осуществления международных денежных переводов

- Переводы денежных средств по расчетным системам Аль-Таква/Аль-Баракат
- Интернет
- Оффшорные «банки-пустышки»
- Электронные переводы малых предприятий
- Использование системы «кибер-денег» и микропроцессорных карт
- Корреспондентские счета

Международные денежные переводы: использование более традиционных методов

- Бартер
- Контрабанда крупных средств наличности

- «Хавала»
- Система функционирует более эффективно благодаря оперативности курьеров
- Экспортно-импортные предприятия
- Игорные дома

Меры, необходимые для борьбы с финансированием терроризма

- Согласование законодательства
- Активизация международного сотрудничества
- Создание служб финансовой разведки, способных выявлять подозрительные операции
- Наличие политической воли для решения этих проблем
- Банковские расследования (например, банк «Риггс»)
- Расследование операций, совершаемых в других финансовых системах

Какие меры оказались эффективными в борьбе с финансированием терроризма?

- Замораживание подозрительных счетов
- Международное давление через ФАТФ в целях принятия законов о борьбе с отмыванием денег и создания служб финансовой разведки
- Занесение в черные списки оффшорных зон, обеспечивающих возможности для отмывания денег и уклонения от уплаты налогов
- Отказ устанавливать корреспондентские отношения с подозрительными банками
- Принятие антитеррористического закона США «О Патриотизме» (2001 г.)

Какие меры оказались эффективными в борьбе с финансированием терроризма?

- Ужесточение контроля за системой «хавала»
- Требование к банкам проводить более тщательную проверку благонадежности клиентов
- Создание специальных оперативных структур по борьбе с терроризмом
- Проведение расследований в крупнейших финансовых центрах

Главные препятствия на пути осуществления эффективных мер по борьбе с финансированием терроризма

- Различия в законодательстве
- Поиски «иголки в стоге сена»
- Коррупция должностных лиц в третьих странах, создающая возможность действовать безнаказанно и укрывать преступников
- Увеличение объема денежных переводов и использование альтернативных

расчетных систем для перемещения средств

Главные препятствия на пути осуществления эффективных мер по борьбе с финансированием терроризма

- Различия в системах уголовного преследования
- Дефицит квалифицированных специалистов в правоохранительной и нормативной сферах
- Сложность дел, обусловленная международными аспектами
- Объединение легальных и нелегальных средств
- Хранение финансовых средств на «престижных» и неприкосновенных счетах

Главные препятствия на пути осуществления эффективных мер по борьбе с финансированием терроризма

- Непонимание серьезности проблемы общественностью и специалистами
- Меры по усилению регулирования легальной экономики загоняют ее в подполье
- Пробелы в системе – многие регионы мира не отвечают никаким требованиям по борьбе с перемещением незаконных средств

НОВОЕ ЛИЦО ГЛОБАЛЬНОГО ТЕРРОРИЗМА

Делягин Михаил Геннадьевич – Председатель Президиума, науч-ный руководитель Института проблем глобализации

Я вынужден, как обычно, говорить о проблемах деликатных и малоприятных. Не знаю, как их решать, - но, как минимум, их надо знать и учитывать.

Прежде всего, за последние годы стал иным характер междуна-родного терроризма. Он становится полноценным и широко приме-няемым инструментом мировой и даже внутренней политики.

Еще пять лет назад можно было ограничиваться указанием на то, что сложившийся мировой порядок не дает возможности разви-ваться и даже нормально существовать двум третям человечества, ставит их в невыносимые условия, и терроризм – одна из форм сти-хийного ответа на это нетерпимое положение. Тогда даже эта само-очевидная истина у многих вызывала истерику. Помню, после того, как я 11 сентября 2001 года сказал, что терроризм не имеет оправда-ния, но имеет причины, мне довольно долго не удавалось вообще ни-чего сказать по телевидению, - это было воспринято так, как будто я воскликнул «Хайль Гитлер!»

Но с тех пор наш враг изменился, ситуация качественно услож-нилась. Это связано с тем, что государства как субъекты междуна-родной политики все в большей степени уступают роль разнообраз-ным глобальным сетям. Эти сети формируются «сращиванием», как говорили в старину, элементов государственного управления – как политического, так и связанного со спецслужбами, - и бизнеса, как глобального, так и национального. Такие сети существовали почти всегда, однако новостью последних лет стало постепенное освобождение, «отвязывание» их от интересов соответствующих националь-ных государств.

Хочу подчеркнуть: речь не идет о контроле сетей за относи-тельно слабыми государствами и даже странами. Сети таких стран в значительной степени традиционно были инструментами влияния на них более сильных государств, примерами этого полна мировая исто-рия; в нашей стране ярчайший пример – Великая Октябрьская Со-циалистическая революция и гражданская война.

Однако сейчас ситуация изменилась: глобальные сети, по край-ней мере, на Западе освобождаются от контроля государств как тако-вых. Возьмем в качестве примера самое сильное государство – США: мы видим, что сети, связанные с исламским миром, и в первую оче-редь саудитами, все больше работают в своих собственных интере-сах, никак не связанных с национальными интересами США, и доста-точно эффективно манипулируют остальной частью американского государства. При этом они не могут подчинить себе эту часть, но внутреннее столкновение интересов обеспечивает дезорганизацию государства как такового и представляется ключевой причиной ны-нешнего политического кризиса США.

Эмансипируясь, отделяясь от государств, глобальные сети больше не отвечают за последствия своей деятельности даже для стран своего «базирования», даже для государств, которые они еще недавно считали «своими».

Принципиальное отличие сетей как субъекта управления от государства заключается в имманентном отсутствии у них ответственности перед обществом. Государство поневоле, объективно заинтересовано в стабильности и гражданском мире, а сетям это просто не интересно. Им нужен рост совокупного влияния и прибыли их участников, а этих целей гораздо проще достичь не в стабильной, а в дестабилизированной ситуации, «ловя рыбку в мутной воде».

При этом освобождение, отделение глобальных сетей от государства лишает их возможности в полной мере использовать его возможности по стратегическому планированию (от анализа до корректировки внешних процессов), что драматически снижает эффективность не только манипулируемого ими государства, но и их собственной деятельности.

Классическим примером служит операция по свержению Хусейна, которая привела к достижению лишь локальной цели – поддержанию нефти на высоком уровне, выгодном нефтяным корпорациям США и Саудовской Аравии. Стратегическая задача американской части сети – контроль за иракскими недрами – была провалена, а саудиты получили в качестве «головной боли» резкое усиление своего ключевого соперника – Ирана, избавившегося от сдерживающего фактора в лице Хусейна.

В результате привычная для США концепция «экспорта управляемых кризисов» на наших глазах перерождается в «экспорт неуправляемых кризисов». Это подрывает глобальную устойчивость, повышает совокупные риски и грозит уже не просто изменением мирового порядка, но и его разрушительным, а то и хаотическим изменением, что особенно опасно для слабых стран, к числу которых относятся и Россия.

Основное направление противодействия описанным разрушительным тенденциям понятно. Это укрепление национальной государственности, восстановление и реабилитация в глобальном сознании понятия «суверенитет», восстановление международного права в том виде, в котором оно существовало до 1999 года, возврат к национально ориентированной системе ценностей от глобальной системы ценностей, которая, если и возможна в принципе, то, во всяком случае, саморазрушается.

Мы слишком далеко забежали вперед в деле объединения мира и теперь должны сделать шаг назад.

Необходим приоритет коллективной безопасности над демократией и правами человека в западном понимании этих терминов, отказ от крестового похода за демократизацию и признание за каждой страной права жить по своим законам и обычаям. Пора признать, что источником власти в каждом обществе является его народ, а не Соединенные Штаты Америки.

Все это очевидно.

Не ясно другое – насколько это возможно, так как движение по этому пути противоречат сегодняшним интересам ключевых субъектов глобальной политики и представляет собой в определенной степени возврат в относительно безопасное

прошлое, шаг назад, сама принципиальная возможность которого даже с чисто методологической точки зрения представляется сомнительной.

Однако без учета этих реалий и потребностей сегодня невозможна борьба не только с международным терроризмом, но и с глобальной оргпреступностью. При этом, ценя и поддерживая естественное стремление держаться в стороне от политики, нельзя не учитывать, что такая борьба в случае своего успеха неизбежно является политической по своей сути деятельностью.

Не занимаясь, пусть поневоле, политикой, можно ловить карманников – и то не всех, не везде и не всегда. Борьба с оргпреступностью и тем более терроризмом – всегда поневоле политика. Классические примеры – Италия, в которой операция «Чистые руки» нанесла поражение мафии в том числе и в череде правительственных кризисов, и США, в которых ослабление оргпреступности в результате разработки и применения законов RICO кардинально изменило всю американскую политику.

С терроризмом нельзя бороться, не учитывая политических факторов, еще и потому, что сама борьба с ним меняет облик государства, предъявляя к нему повышенные требования, и нужно быть начеку, чтобы соответствовать им.

Яркий пример дал Израиль в войне с Ливаном: правительство, работающее «под телекамеру», оказалось не в состоянии предпринять даже жизненно необходимые действия, не подлежащие огласке. Результат – поражение и растущее осознание необходимости восстановления спецслужб и укрепления их роли, но в условиях недостатка идеологизированных специалистов (а это естественное следствие длительной демократизации в западном понимании этого термина) возникает высокий риск перерождения таких спецслужб!

Другой пример – Россия. 27 июля принят закон, который в рамках борьбы с оргпреступностью возвращает конфискацию имущества. Это правильная мера, но он же вводит практику заочных приговоров – и не только по особо тяжким, но и просто по тяжким преступлениям, что в современных условиях делает этот закон страшным инструментом рейдерства – преступного захвата и передела собственности!

Это крайне опасный и разрушительный шаг, который очень дорого обойдется России, и он лишний раз подтверждает, что при борьбе с терроризмом и оргпреступностью необходимо учитывать все факторы общественной жизни без исключений; искусственное сужение поля зрения не просто создает неоправданный риск, но и может превратить борьбу с преступностью в ее противоположность.

Сергей Непомнящий
Дмитрий Давыдов

СОЦИО-ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ВОЗНИКНОВЕНИЯ ТЕРРОРИЗМА И РОЛЬ ГОСУДАРСТВЕННОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ПОЛИТИКИ В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ЕГО РАЗВИТИЯ.

*Непомнящий Сергей Викторович – президент некоммерческого партнерства
«Информация и Экспертиза»*

*Давыдов Дмитрий Михайлович – кандидат медицинских наук, ведущий
научный сотрудник Московского научно-практического центра наркологии*

Типология терроризма подробно описана в литературе, при этом практически все исследователи отмечают преимущественно «идейную» (мировоззренческую) личностную мотивацию террористической деятельности индивидуума в отличие от экономической мотивации, присущей традиционному криминалу. Таким образом, в основе обоих случаев лежат особенности человеческого фактора, и благополучие государства в отношении террористических рисков определяется в большей степени не экономическим, а идеологическим состоянием людей на его территории. В свою очередь, идеологическое состояние человеческого потенциала в полной мере зависит от проводимой государством социальной политики и эффективности управления им социально-экономическими процессами. События внешнего мира оказывают на процессы внутри страны вторичное влияние, масштаб которого обратно пропорционален эффективности госуправления. Рост демократизации и информатизации общества увеличивает количество критических факторов, влияющих на развитие человеческого потенциала и требующих изучения и грамотного управления со стороны государства.

Рассмотрим те факторы, влияние которых на развитие человеческого потенциала значимо сегодня для России, учитывая, что для нее исторически присуще хищническое использование человеческого ресурса.

1. Основой терроризма является человеческая агрессивность. Проявление ее, как на бытовом, так и на общественном уровне – характерный показатель глубинных деструктивных процессов в обществе. Агрессивность как естественная защитная реакция не всегда связана с психопатологией, но она всегда – результат конфликта личности с окружающей средой и может быть направлена как вовне (внешняя агрессия), так и на самого человека (аутоагрессия). Мировоззренческая основа теракта, связанного с самопожертвованием со стороны граждан, понятна, когда конфликт происходит между враждебными государствами. Но такого рода идеологический конфликт, возникший внутри одного государства (общества) говорит о серьезных упущениях в области управления государством социальными и идеологическими процессами, когда само государство воспринимается его

гражданами как враждебное.

Некоторые исследователи рассматривают поведение, связанное с самопожертвованием (будь оно агрессивное или неагрессивное) как одно из проявлений альтруизма (пример агрессивного самопожертвования – воинские подвиги, неагрессивного – «чернобыльцы» и пр.), в основе которого лежит духовное объединение людей, свойственного большей части человеческой популяции и встречающегося среди всех этносов. Альтруистическое поведение (т.е., поведение для общественной выгоды) противопоставляется эгоистическому поведению, основанному на рационализме и выгоде для личности в ущерб окружению. Более того, такой экономический рационализм, возведенный в единственный жизненный принцип индивидуума, может рассматриваться как психопатология. Формирование государственной политики исключительно на основе рационализма, свойственное для сегодняшней России, создает для части населения, имеющей иные приоритеты, стрессовые условия, ведущие к нейропсихиатрическим болезням (например, депрессиям), зависимостям, суициду и др. (включая терроризм как форму борьбы с враждебной системой ценностей). Следует обратить внимание на сходство форм поведения, направленного на самоуничтожение (например, депрессии с суицидными актами и террористические акты с самопожертвованием), для которых свойственна высокая степень враждебности, являющаяся когнитивным компонентом внешней или внутренней агрессии. Это позволяет оценить потенциальный для террористической деятельности человеческий ресурс и приоритетные задачи социальной политики. Исследования показывают, что как абсолютное, так и относительное количество самоубийств в России превышает такие же показатели в других странах и этот разрыв растет.

2. Идеологи экономического рационализма не учитывают ни исторического опыта, ни долгосрочных последствий своего подхода, смысл которого в ускорении получения и в увеличении прибыли. При этом государством не поддерживается и не контролируется накопление и развитие общественных ресурсов (экологических, социальных, человеческих), что несовместимо с основными механизмами, обеспечивающими поступательное нравственное и материальное развитие общества (т.е. с наукой, искусством, материнством, институтом семьи и др.). Это ведет к деградации общества, симптомами которого и являются асоциальные (например, наркомания, суициды) и антисоциальные (например, терроризм) процессы. Готовность населения к агрессии против государства связана с конфликтом мировоззрений, когда государственная идеология развития общества становится враждебной для определенной части населения, ее нравственного и материального выживания. Объектом таких агрессивных актов могут быть другие люди и объекты, как части обезличенного общественного или государственного механизма. Сохранение этого конфликта в долгосрочной перспективе - прямой путь либо к гражданской войне, либо к диктатуре с уничтожением части населения.

3. Важно понимать, что агрессивная реакция в связи с конфликтом является частью естественных (заложенных генетически) защитных механизмов психики, естественные или патологические формы которых формируются в процессе развития с раннего детского до подросткового возраста. При наличии перинатальной патологии и психофизиологических отклонений (плохое питание, алкоголь, болезни),

нарушаются некоторые механизмы, обеспечивающие развитие центральных тормозных процессов. Это приводит к преимущественно патологическим формам развития агрессии в качестве защитного механизма: снижается толерантность к внешним процессам, которые начинают восприниматься как угрожающие. Характерно, что перинатальная патология в России превышает 90% новорожденных, по причине низкого качества родовспоможения и нездорового образа жизни родителей. Недифференцированная государственная политика помощи молодым семьям без оценки их образа жизни и отношения к ребенку только усугубляет ситуацию, поддерживая и закрепляя патологические формы поведения (алкоголизм и наркоманию) и оставляя без помощи семьи и детей, ведущих здоровый образ жизни. В связи с отсутствием системы раннего выявления и компенсации нарушений развития, а также грамотной политики поддержки здоровых семей, наблюдается массовое снижение адаптационных возможностей детей, а также снижение физического здоровья, интеллекта, обучаемости, волевых качеств, рост агрессивности и прочее уже у целого поколения молодежи, что также характеризует криминально-террористический потенциал населения. К сожалению, информация о психосоматическом нездоровье молодежи поступает только из призывных комиссий, а общий экономический ущерб от деградации населения не анализируется.

4. В основе нормального поведения индивидуума лежит процесс его социальной адаптации к жизни в обществе (воспитание). Учитывая многофакторность этого процесса, контролировать который родители не в силах, общество в лице государства должно осуществлять (и не формально) процесс воспитания подрастающего поколения. Сегодня государство отказалось от решения этой задачи. Восстановление этой функции государства – основа консолидации общества и его, в том числе экономического, развития. Решение этой задачи возможно только на основе глубокого исследования факторов, влияющих на развитие личности, и проведения профилактики их негативного влияния, в том числе с помощью развивающего образования, в настоящее время в России практически отсутствующего. Особое внимание исследователей должны привлечь такие факторы как массовая информация и субкультурные явления, в отношении которых в обществе нет адекватной ценностной оценки.

5. Целью социальной адаптации является последующая социально конструктивная самореализация индивидуума. Невозможность его самореализации (массовая для России) говорит о неэффективности процесса адаптации (в течение ~ 20 лет), что является основным препятствием экономического и социального развития России и показателем прямого экономического ущерба, который государством сегодня не анализируется и не учитывается. Массовая невозможность самореализации для населения России ведет к возникновению стрессовых психических и соматических расстройств, зависимостей, суицида и др. В условиях личностной и социальной деградации, а также отсутствия действенной долгосрочной государственной социальной политики, естественным выбором индивидуума становятся социально деструктивные формы самореализации на основе, например, фанатизма и национализма, в том числе криминальная и террористическая деятельность.

6. Отношение населения к власти в условиях террористической угрозы является важнейшим фактором политической стабильности. При этом, в условиях

федеративного государства необходимо учитывать различие механизмов формирования отношения к территориальным органам власти, реализующим жизнеобеспечение населения и к федеральным, значение которых для большей части населения имеет абстрактный, мировоззренческий характер. Характерно, что обида на местного чиновника, как правило, переносится на власть в целом, что формирует негативное отношение индивидуума к государству, а часто и к обществу. Таким образом, недобросовестного чиновника можно обосновано считать фактором, провоцирующим развитие терроризма и криминала.

Итак, субъектами и объектами террористической и криминальной деятельности в основном являются граждане страны, на территории которой эта деятельность осуществляется. Причина такого рода активности части граждан в конфликте их внутреннего мира (системы нравственных ценностей и стереотипов поведения), являющегося результатом традиций и воспитания, с существующими на данный момент интересами общества. В основе этого конфликта лежат системные и долгосрочные процессы формирования человеческого потенциала, на которые в последние десятилетия стали влиять глобальные факторы, что потребовало со стороны государства особого внимания, сегодня в России им не уделяемого. Развитие человеческого потенциала требует глубокого изучения реальных социально-экономических процессов в обществе и эффективного управления ими государством мерами социальной политики на вневедомственной, адресной и долгосрочной основе.

ИСЛАМИЗМ – КАК НЕВЕРНО ПОНЯТЫЙ ИСЛАМ

Юрген Майер – член Конвента по разработке конституции ЕС, заместитель председателя Правления Всемирного антикриминального и антитеррористического Форума (Германия)

Очень важно не только бороться с терроризмом силой, но и предотвращать терроризм, понимая причины его возникновения и уменьшая их. Среди этих причин – бедность, организованная преступность, социальное неравенство. Но есть еще одна важнейшая составляющая: ложно истолкованная религия. В частности – ислаимзм как неправильно понятый ислам.

У всех в памяти шумные события нескольких месяцев назад, когда датская газета опубликовала карикатуры, дискредитирующие образ Мухаммеда. Последовала оживленная дискуссия во всем мире о свободе прессы и свободе религии. Вполне можно понять чувствительность мусульман по этому вопросу и средства выражения этой чувствительности.

Около 10 дней тому назад дискуссия набрала новые обороты, когда Папа Бенедикт во время лекции студентам университета процитировал слова о том, что около 600 лет тому назад между восточным романским правителем и представляем мусульман произошел разговор, в ходе которого прозвучала фраза, что помимо новой религии Мухаммед привнес в мир новое зло. Позже Папа объяснял, что это высказывание 600-летней давности не есть его личное мнение. Далее Папа говорил в своей лекции, что распространение ислама силой противоречит фундаментальным человеческим правам. Он добавил также, что использование силы – всегда зло, в частности оно было большой исторической ошибкой католической церкви во времена средневековых крестовых походов.

Диалог между христианской и мусульманской церковью не остановился, но углубился в наши дни. По моему мнению, самая главная причина терроризма – использование силы неправильно понятых религий.

Несколько дней тому назад в Германии произошли террористические акты: студенты из Ливии взрывали поезда, были убиты сотни невинных мирных жителей. Надо заметить, что эти студенты не были бедняками, экономической причины для совершения терактов у них не было. Финансовую поддержку они получали, кстати, от немецких налогоплательщиков. То есть, мотивацией их криминальных актов был как раз религиозный фанатизм. Один из этих студентов уже участвовал в демонстрациях против датских карикатур и стал с тех пор еще более фанатичным. Мой вывод таков: необходимо признание фундаментального права равенства всех религий – жизненного и физического. И понимание этой истины – важная база предотвращения терроризма.

Но еще одна база, которая становится все более и более важной – это свобода религии, которая на деле оборачивается как позитивной, так и негативной стороной. Эта свобода полностью исключает использование силы. В том числе и прежде всего – силы терроризма.

ОБЩЕСТВО КАК ОБЪЕКТ БЕЗОПАСНОСТИ

Нечипоренко Олег Максимович – главный аналитик, советник Всемирного антикриминального и антитеррористического Фонда

Мы много говорили на наших встречах о внешних угрозах обществу, государству, мировому сообществу, а вот тому что происходит внутри этих сфер под внешним воздействием и какие опасные внутренние процессы развиваются независимо от внешнего влияния уделяется пока недостаточное внимание. В своем кратком выступлении хотел бы представить общество как систему и объект безопасности.

На предлагаемых слайдах представлены модели блоков факторов, которые в значительной мере обуславливают поддержание стабильности или форматирование неустойчивости в социальном объекте безопасности. Эти факторы универсальны, функционируют практически во всех компонентах мирового сообщества, безусловно имея определенные специфические характеристики (признаки).

БЕЗОПАСНОСТЬ -	Стабильное/устойчивое/состояние любой системы, позволяющей ей эффективно осуществлять свои повседневные функции
----------------	---

ОБЩЕСТВО – сложная социальная система и динамичный живой организм, как объект безопасности испытывает постоянное внешнее воздействие на все его компоненты (элементы системы), которые, соответствующим образом реагируя, в свою очередь порождают внутренние процессы, влияющие положительно или отрицательно на его (объект) стабильное состояние (безопасность).

БЛОКИ СОЦИАЛЬНЫХ ФАКТОРОВ

«ДВИГАТЕЛЬ» – движущие силы или человеческий фактор.

«ЗЕРКАЛО» – отражение социальных процессов в общественном сознании.

«БЕРМУДЫ» (или «бермудский треугольник») – субъекты правовых отношений в обществе.

На представленных слайдах выделены блоки факторов, присущих любому социуму, т.е. имеющие универсальный характер влияния на его состояние.

Формирование и воздействие указанных факторов может происходить стихийно или иметь направленный (управляемый) характер – позитивный или негативный для состояния общества и таким образом для его безопасности.

<p>«ДВИГАТЕЛЬ» Человеческий Фактор в социуме</p>	<p>«ЗЕРКАЛО» Отражение социальных процессов в общественном сознании</p>	<p>«БЕРМУДЫ» Субъекты правовых отношений в социуме</p>
--	---	--

СФЕРЫ ПРОЯВЛЕНИЯ ДЕЙСТВИЯ.

<ul style="list-style-type: none"> -Социум в целом -Криминальная среда -Идеологическая сфера 	<ul style="list-style-type: none"> -Конфликты -Доктрины безопасности -Бизнес 	<ul style="list-style-type: none"> -Законодательство -Правозащитная деятельность -Силовой блок
---	---	---

Моделирование представленных блоков «триад» может выполнять роль инструментов при разработке систем и программ безопасности, разных социальных масштабов и различных профилей (направленности).

В зависимости от необходимости их можно применять как в порознь, так и в совокупности в разных сочетаниях, в рамках выработки превентивных мер для профилактики общеуголовных и террористических угроз.

ЦЕЛЕНАПРАВЛЕННОЕ ПРАКТИЧЕСКОЕ ПРИМЕНЕНИЕ

- Информационно-аналитическая работа по выявлению закономерностей и тенденций развития опасностей и прогнозирования их возможного перерастания в угрозы;
- Деятельность по профилактике маломасштабных конфликтов и предотвращению их возможного перехода в кризисные ситуации;
- Разработка конкретных мероприятий превентивного характера в отношении потенциальных субъектов экстремистских проявлений;
- Взаимодействие госструктур, общественных организаций, массмедиа, частного сектора по поддержанию социальной стабильности;
- Подготовка к реализации социологических исследований;
- Учебный процесс по подготовке государственных и общественных служащих, задействованных в системе национальной безопасности;
- Международное сотрудничество по различным проблемам национальной и транснациональной безопасности;

Наглядная информация о постоянных проявлениях представленных моделей в общественной жизни повседневно присутствует в новостных и других программах ТВ и радио, составляет большую часть публикаций СМИ и значительную долю пространства всемирной сети.

Томас Тимоти

ОБЩЕСТВУ ТРЕБУЕТСЯ КИБЕРМОБИЛИЗАЦИЯ

Тимоти Томас – старший аналитик Центра зарубежных военных исследований Академии «Форт Левенворт» (США)

Генерал Куликов, дамы и господа, благодарю вас за возможность обратиться к вам с этой трибуны. Сегодня многие говорили о человеческом факторе, его роли в противодействии терроризму. Это очень хорошо увязывается с моей темой. Я буду говорить о виртуальном факторе, об Интернете. Каким образом Интернет становится элементом пропаганды и агитации терроризма, как он используется террористическими организациями?

Много лет тому назад Лоренс Аравийский сказал, что самый главный инструмент для командующего, это печатный станок. И сейчас, немного перефразировав эти слова, я могу сказать, что главным оружием идеологов терроризма сегодня является Интернет. И если вы помните времена «красных бригад», то знаете, как им было трудно объединить усилия, и они сделали много меньше, чем могли, потому что были разорены. Сейчас Интернет выступает огромной интегрирующей силой для террористов, существуют уже тысячи и тысячи их веб-сайтов. Среди прочего есть здесь четыре вида различных фильмов. Один фильм, например, посвящен заложникам. Сюжет о том, как какой-то бедный человек попал в плен. Его захватили, и, соответственно, если не будут удовлетворены требования террористов, этого человека ждет смерть. Ему либо отрежут голову, либо казнят другим образом. Это тоже будет продемонстрировано.

Другой вид фильмов – это такие воззвания, политические обращения, скажем, типа Бен Ладена ко всем политическим лидерам мира. Мы такие фильмы не раз видели в США.

Третий вид данного жанра – это явление шахидов или других террористов-самоубийц, которые берут свое последнее слово, выражают последнюю волю перед тем, как совершить акт самоубийства.

И, наконец, последний четвертый вид видеофильмов, который, по сути, представляет собой настоящую энциклопедию по производству оружия и проведению терактов. Здесь – профессионально сделанные фильмы, такие, для производства которых требуется очень много усилий, как финансовых, так и временных. Но на это идеологи терроризма денег не жалеют.

Насколько важно в настоящий момент влияние всех этих фильмов, всех этих видео на умы многочисленных зрителей, говорить не стоит. Очевидно также, что особенно опасна такая продукция для растущих людей. Сейчас, когда мы с вами обсуждаем эти вопросы, в других уголках мира дети смотрят через Интернет подобные «образовательные» фильмы, либо некие группировки джихада планируют и производят эту продукцию.

Потому нам нужна кибермобилизация, мы должны старательно думать о том,

какие меры можем предпринять в киберпространстве, для того чтобы противостоять запугиванию со стороны террористов. О том, как активно террористы используют эмоциональное запугивание, известно во всех уголках мира, особенно наглядно демонстрируется все это сейчас на Ближнем Востоке.

Когда я говорю об использовании Интернета террористами, то должен упомянуть о некоем сборнике лекций, который был опубликован на сайте «Аль – Каиды». Там есть несколько статей, которые напрямую учат будущих террористов и их пособников, а также всех им сочувствующих тому, как наиболее эффективным образом использовать в своих целях Интернет, этот виртуальный инструмент пропаганды и агитации терроризма.

Хочу указать на необычных союзников, которые нужны мировому сообществу для решения этих вопросов. В настоящее время джихад, как известно, связан прочно с религией, он основывается на религии, и я надеюсь, что религиозные деятели различных конфессий всего мира по возможности помогут нам разрешить названные проблемы.

Думаю, что я очень пунктуален, и уложился в отведенное на выступление время, потому что я тоже военный человек, и благодарю Вас, генерал Куликов.

УКРАИНА В УСЛОВИЯХ СОВРЕМЕННЫХ УГРОЗ

Чистяков Алексей Никитович – председатель Международной общественной организации «Международный Антикриминальный и Антитеррористический Комитет» (Украина)

Хочу остановиться на некоторых практических вопросах, которые являются актуальными для нашей страны в настоящее время.

Позиция Украины после 11 сентября 2001 года. На протяжении многих десятилетий она принимает активное участие в международных делах, работает во всех международных организациях. По инициативе Украины приняты многие жизненно-важные для мира резолюции, конвенции, программы. Наша страна непосредственно участвовала в подготовке 12 конвенций, касающихся проблем борьбы с терроризмом и ратифицировала их. В числе первых вступила в Антитеррористическую Коалицию, предоставила свое воздушное пространство для переброски сил Коалиции в Афганистан. Специальные подразделения нашей страны выполняют миротворческую миссию во многих горячих точках планеты.

В начале военных действий в Ираке Украина направила туда свои миротворческие силы. На данный период после выполнения поставленной перед ними задачи, они возвращены на родину. Украина играет стабилизирующую роль в регионе, участвует во всех мероприятиях СНГ и Европейского Союза по упреждению террористических атак. Силловые ведомства и спецслужбы страны работают по единой стратегии. На полигонах страны регулярно проводятся специальные военные учения, в том числе с участием Контингента стран НАТО. Позиция Украины по вопросу борьбы с международным терроризмом четкая и однозначная. Официальные органы власти и весь народ Украины осуждают каждый акт терроризма, независимо от того, где он совершен, и какие были мотивы. Наша страна надежный союзник всех здоровых сил в борьбе с международным терроризмом.

Надо отметить, что за весь пятнадцатилетний период независимости внутреннее положение в стране было сложным, общество потрясли разного рода кризисные ситуации, но всегда находились компромиссные решения. Украина единственная страна на постсоветском пространстве, где не пролилась кровь народа. К счастью, в Украине не было и нет экстремизма, фактов гражданского неповиновения, массовых беспорядков, конфликтов на межнациональной и религиозной почве.

Некоторые историки и террорологи утверждают, что любые революционеры – это фактически всегда террористы, а революционные организации – это террористические организации. Думаю, этот вывод был верный для 19 и 20 столетий, а в наше время складывается несколько иная, более цивилизованная практика. Подтверждением может служить ноябрьская 2004 года «Оранжевая революция» в Украине. За время многомесячного противостояния сотен тысяч

митингующих во главе с профессиональными революционерами и сил милиции на Майдане (Площади Независимости) в Киеве и других городах Украины не было совершено ни одного преступления на этой почве и серьезного нарушения общественного порядка. Впервые в истории Украины революция совершалась без применения силы.

К счастью, о международном терроризме в Украине знают только из средств массовой информации, следя за событиями на Ближнем Востоке, в США, России, в странах Западной Европы.

Новые угрозы. Вместе с тем как часть глобального мира, Украина не может быть в стороне от угроз и вызовов современности. Из-за активного участия страны в Антитеррористической коалиции, миротворческих операциях по всей планете, усиления миграционных потоков, в первую очередь регионов повышенной террористической активности, приход системного терроризма извне не является иллюзией. Граждане Украины уже стали жертвами масштабных терактов на территориях других государств мира.

Анализ показывает, что развитие Украины сопровождается негативными тенденциями в политической и социально-экономической сферах, которые несут в себе заряд терророгенности. Это касается, в первую очередь, прогрессирующей разницы в уровне доходов населения, криминализации всех областей общественной жизни, напряженности между религиозными конфессиями, искусственного преувеличения этно-региональных споров. Характерным в современной жизни Украины являются взрывы и поджоги с целью запугивания, заказные убийства, захват заложников и другие действия террористического характера. Ряд акций имеют непосредственный террористический замысел. Причины этих фактов кроются в несовершенстве экономическо-правовых отношений, состоянии защиты прав украинских граждан, безнаказанности в информационном пространстве и др. А именно в такой атмосфере рождаются и утверждаются стереотипы насильственности, рушатся критерии гуманизма и морали.

На данном этапе для нашей страны угрозой номер один, после международного терроризма, является экономическая преступность, коррупция и уголовные проявления против личности. За годы независимости по разным криминальным схемам из страны вывезено порядка 50 млрд. долларов США. Развал экономики привел к обнищанию населения и вымиранию более 5 млн. человек, количества равного числу погибших украинцев во время Великой Отечественной войны. В ущерб интересам страны 7 млн. наших трудоспособных граждан выехали в другие страны в поисках заработка. Растущая криминализация общества привела к разгулу организованной и общеуголовной преступности. За годы независимости от рук преступников погибло более 45 тыс. человек и ранено около 83 тыс. человек. Это в 14 раз больше числа убитых граждан Украины за 10 лет войны в Афганистане и больше числа погибших от террористических актов в мире. Серьезные проблемы в страну привезли мигранты. Украина в настоящее время занимает 4 место в мире по количеству международных мигрантов (6 млн. 800 тыс.), впереди США, Россия, Германия. На территории Украины практически под открытым небом лежит свыше миллиона снарядов и ракет, оставшихся после распада СССР, которые много лет ждут утилизации. Вот уже 20 лет население Украины, Белоруссии, России находится под

ядерной угрозой от Чернобыльской атомной станции, где интенсивно разрушается саркофаг. Страна находится под все нарастающей психотропно-наркотической угрозой и СПИДом. Особо следует назвать Приднестровский замороженный конфликт.

Мнение экспертов. Специалисты в области антитеррора указывают на то, что современный терроризм, как чрезвычайно опасное социально-политическое явление, стремится стать влиятельным фактором формирования нового мирового порядка, и делают вывод, что меры, принимаемые Антитеррористической Коалицией были бы значительно выше, если бы ООН дало четкое определение международного терроризма. Они отмечают также, что исключительно военными, силовыми методами победить терроризм нельзя и ставят вопрос, что мировое сообщество может реально противопоставить этому всемирному злу? Кроме того предлагают, чтобы при ведении войны использовалась терминология военного времени, так как сейчас войну стали называть по-другому: «Миротворческая операция», «Наведение Конституционного порядка», «Гуманитарная интервенция», а также рекомендуют сократить масштабы беспрерывно ведущейся информационной войны, сеющей страх на население планеты. Эксперты также отмечают, что мировое международное право выхолостили развитие демократии планомерным его нарушением в свою пользу. Декларации стали мертвой буквой, и сколько людей еще погибнет, пока они вновь наполнятся смыслом? Указывают, что в практике международных отношений все чаще используется рейдерство. Сильнейшие страны мира превратили «военные преступления» в идеальный способ давления на неудобные режимы. Война стала юридическим инструментом влияния на слабые государства, причем односторонним и произвольным.

Деятельность МААК. Мы считаем, что на снижение уровня потенциальных угроз и нейтрализации предпосылок и позитивной среды для экстремизма и терроризма, сокращения их социальной базы, должны быть направлены совместные усилия государственных и общественных институтов через реализацию комплекса политических, правовых, социально-экономических, информационно-технологических, гуманитарных, общеобразовательных, культурологических и других мероприятий и что пришло время политикам согласиться с тем, что без поддержки объединенных общественных усилий невозможно отработать и реализовать стратегию противодействия международному терроризму. Стратегию, которая бы учитывала, в первую очередь, причины и факторы, порождающие и стимулирующие культ насилия и террора.

С нашей стороны уже сделаны первые шаги для решения этих задач. После Саммита в Вене 5 декабря 2000 года инициативная группа в Украине прошла процедуру создания Национальной неправительственной организации и 19 октября 2001 года, через месяц после событий 11 сентября, Министерство юстиции Украины зарегистрировало Международную общественную организацию под названием «Международный Антикриминальный и Антитеррористический Комитет» (МААК). В ее устав включены основные положения документов, принятых на Венском Саммите. В течении прошедших пяти лет МААК и его региональные подразделения через средства массовой информации, на круглых столах, конференциях, форумах, при двухсторонних переговорах с делегациями других стран проводили активную

пропаганду идей ВААФ, принимали участие в реализации общенациональных программ по предупреждению уголовных проявлений и террористических актов, вносили конкретные предложения Президенту Украины, Правительству Украины, Верховному Совету Украины, а также Президенту FATF. Многие практические вопросы решались совместно с правоохранительными органами. В настоящее время МААК проводит исследование ряда проблем борьбы с международным терроризмом и негативных проявлений на территории Украины за последние 45 лет, прорабатываются возможности создания Международного Центра безопасности, Международной Академии Проблем безопасности и Общественного Совета безопасности при Президенте Украины.

ТРЕБУЕТСЯ ОПТИМИЗАЦИЯ БОРЬБЫ С ТЕРРОРИЗМОМ.

Долгова Азалия Ивановна – заведующая отделом Научно-исследовательского института проблем укрепления законности и правопорядка при Генеральной прокуратуре Российской Федерации

Я руковожу отделом проблем борьбы с организованной преступностью и терроризмом. Мы проводим исследования на базе изучения системы уголовных дел о преступлениях террористического характера, на материалах интервью с осуждёнными террористами, интервью с сотрудниками правоохранительных органов и спецслужб, опросов населения и, конечно, изучения многообразных документов. Мы контактируем с зарубежными специалистами, с тем, чтобы выявить закономерности терроризма. Исследования ведутся в рамках криминологии - науке о закономерностях преступности.

Начну с разговора о терминах “преступность” и “терроризм”. Трудно себе представить террористические проявления, которые не были бы высоко общественно опасными и не были бы уже преступными. Поэтому, естественно, терроризм изучается в рамках преступности.

Понятие «терроризм», на которое мы опираемся, преподавая криминологию и в процессе исследований, было выработано представителями спецслужб США и нашей страны на совместной встрече. Это очень чёткое определение: терроризм – такой специфический вид насилия, когда психофизическое насилие непосредственно применяется в отношении одних субъектов при предъявлении требований к другим субъектам, с тем чтобы этих других заставить действовать определённым образом.

Исследования показывают, что терроризм - это не цель, это не идеология, а один из видов насилия. Это средство – очень дорогостоящее средство, которое применяется с разной целью в рамках различной масштабной криминальной деятельности.

Хочу подчеркнуть, что развязывание агрессивной войны, это тоже преступление. Преступная деятельность сепаратистских устремлений, т.е. преступления против основ конституционного строя, когда некоторые, так сказать, представители верхних слоев этноса, завязанные на организованной преступной деятельности, путём терроризма и сепаратизма, пытаются отделиться от метрополии и уйти от ответственности по её законам. Одновременно – стать лидерами независимых государств, и в этом качестве представлять государство. В рамках экономических криминальных войн, этот метод тоже используется. Мы наблюдаем террористическую деятельность и у представителей анархистского движения, которые являются выходцами из различных стран Европы.

Не называя всех других форм, хотелось бы остановиться на использовании террористических методов в рамках фактически внешней агрессии. Если вы

посмотрите на эти действия и сравните их с понятием агрессии, которое дано в документах Организации Объединённых Наций, то увидите, что они соответствуют всем признакам агрессии. Но единственным субъектам агрессии, по документам Организации Объединённых Наций, являются иностранные государства. Но если субъектом агрессии выступает скажем “Аль-Каида”? Это же не государство. Поэтому в международной литературе появился термин “суррогатная война”.

Что такое события в Чеченской Республике и в целом на Кавказе? Мы их рассматриваем и в рамках типично криминальной организованной преступной деятельности, и в рамках внешней агрессии. Причём эти разные проявления, требуют различного реагирования.

В некоторых докладах сегодня звучали призывы: не надо говорить о войне. А с другой стороны, много говорилось о том, что необходимы военные действия против террористов. Если нет войны, какие военные действия могут вестись? Ведь ответ должен быть адекватным.

Так в чём заключается суррогатная война? Хоттаб – представитель Бен Ладена, появился в 2004 году на территории Чечни. Организовал сеть разведывательно-диверсионных лагерей. Потом часть за рубежом, в Чечне, потом они переместились в Панкисское ущелье. И если мы посмотрим на осуждённых террористов-исполнителей, то большинство из них прошло специальную подготовку в этих разведывательно-диверсионных лагерях. Вооружение, снабжение этих людей, финансирование, организация крупномасштабных террористических акций на территории России, исходили из этого центра. И руководили подготовкой этих людей иностранные граждане. Как это следует классифицировать?

Дальше я хотела бы перейти к очень острому вопросу, который сегодня не затрагивался. Терроризм себя проявил вовсе не 11 сентября. Террористические акции вели ирландцы на территории Великобритании, потом были Балканы, Кавказ, и так далее. За всем этим просматриваются следы деятельности спецслужб ряда государств. Равно как и за деятельностью упомянутых разведывательно-диверсионных лагерей, и частью террористических акций на территории России. Поэтому когда мы говорим о международном сотрудничестве, то должны понимать, что государства действуют далеко не всегда дружно взявшись за руки. Надо указывать на это явление, на недопустимость подобной чёрной политики государств, которые легально говорят о двойных стандартах, о солидарности в международной борьбе с терроризмом, а фактически через свои спецслужбы участвуют в организации террористической деятельности на территории других стран.

Теперь о Заявлении Форума. Там говорится о том, что мы присоединяемся к тем, кто осуждает акты терроризма. Я думаю, что это очень тривиально. Правильнее сказать, что мы присоединяемся к тем, кто требует оптимизации борьбы с терроризмом. Я хочу отметить, что сайт Организации Объединённых Наций называется: “ООН борется против терроризма”. Почему борется, а не противодействует?

Борьба по-русски – это противостояние двух сторон, каждая из которых активна в этом противостоянии. И каждая из сторон добивается господства над другой. Вы же не скажите, что боксёры противодействуют друг другу на ринге, правда? Они борются друг с другом, кто-то из них уйдёт в нокаут, а кто-то станет победителем.

И, наконец, последний мой тезис. Я хочу сказать, что, в этой борьбе, конечно, очень важны предупредительные меры и, прежде всего, на уровне смягчения международной напряжённости, напряжённости во взаимоотношениях разных социальных групп, разных этносов и так далее. Это очень важно. Не менее важно органично сочетать предупредительную деятельность с правоохранительной в её карающем и право-восстановительном аспектах. Только в единстве этих двух видов деятельности, вместе с третьим ее видом, может быть достигнут успех.

Каков же третий вид нашей деятельности? Это организация общей борьбы с терроризмом, основанная на научном анализе этого явления и трезвой, точной оценки того, с чем мы имеем дело.

УЖЕСТОЧЕНИЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА – РЕАЛЬНАЯ ПОТРЕБНОСТЬ ВРЕМЕНИ

Питер Фостер – глава Швейцарского Комитета внутренней безопасности (Швейцария)

Хотел бы сказать несколько слов о законодательстве Швейцарии, которая нацелена на борьбу с организованной преступностью и терроризмом, и включая отмывание незаконно полученных денег. У нас достаточно сложная демократическая система: законодательные акты, их проекты в первую очередь разрабатываются в аппарате правительства, затем они поступают в правительство и после этого передаются в законодательный орган. А самые важные вопросы решаются на плебисците.

Швейцария это небольшая страна, маленькая по сравнению с Россией, но с точки зрения мировых финансовых рынков, вообще, с точки зрения финансирования, мы играем весьма заметную роль.

Я хотел бы сказать сегодня про закон о нелегальной миграции. Это новый закон, который вступил недавно в силу, потому что стране нужно ужесточить свою миграционную политику. У нас возникли большие проблемы с нелегальными мигрантами, которые приезжали в нашу страну, не имея надлежащих документов. И 69 процентов граждан Швейцарии проголосовали на плебисците за ужесточение миграционного законодательства. Хотя, замечу, что 30 процентов населения высказалось против подобного ужесточения.

Ещё один закон, который я хотел бы упомянуть сегодня – это Закон “О внутренней безопасности”. Существующий ныне закон не является достаточно жестоким.

Речь опять идёт об ужесточении контроля над перепиской, над телефонными разговорами. И особенно в случае подозрения, что определённые лица или организации могут быть связаны с организованной преступностью. Безусловно, необходимо найти оптимальный баланс между безопасностью государства и неприкосновенностью частной жизни человека. Сейчас разрабатывается новый законопроект, и мы ждём, что в ближайшее время он будет передан в администрацию правительства, и министр юстиции исследовав его, выдаст своё заключение.

Что касается такого инструмента как плебисцит, мы очень серьёзно относимся к анализу общественного мнения, особенно после событий в США в сентябре 2001 года. Тогда в обществе изменились настроения в пользу ужесточения законодательства. Эти настроения лишь стали ещё более твёрдыми после террористических атак, которые произошли в Мадриде. Общественное мнение на самом деле всегда хорошо реагирует на различные изменения в реальной жизни.

И, как я уже говорил, по законодательству о противодействии терроризму мы также планируем провести плебисцит по его окончательному варианту. Женева в Швейцарии - это уникальное место, потому что расположены многие банки, но в области банковского законодательства к нас существуют очень жёсткие законы, чтобы предотвратить любую деятельность, связанную с “отмыванием денег”. Здесь положения нашего законодательства более чем жёсткие. Потому что швейцарские банки активно сотрудничают с правительством, с государством по противодействию криминалу и терроризму в этой области.

ТЕНДЕНЦИИ И КОНТУРЫ ТЕРРОРИЗМА

Андрейс Вилкс – декан факультета Евровидения Рижского университета, член Правления ВААФ, директор Центра криминологических исследований министерства юстиции Латвии, председатель Комитета по безопасности Рижской Думы (Латвия)

Хочу очертить три круга вопросов. Первый – контуры современного терроризма. Второй – факторы, которые влияют на терроризм и борьбу с ним. И третий – вопрос, как всегда главный: что делать дальше?

Сначала о контурах. Имеем ли мы в настоящее время успехи в борьбе с терроризмом, есть ли в этом какие-то положительные подвижки? Конечно, каждый из нас может на данный вопрос ответить по-своему, но мне лично кажется, что поражений у нас гораздо больше, а побед меньше, чем мы хотели бы. Сюда надо добавить и то, что финансовые и материальные ресурсы транснациональных террористических организаций постоянно увеличиваются. В мире есть колоссальные резервы для увеличения этого потока ресурсов, а стало быть, и масштабов терроризма.

Второе. Мы можем говорить о том, что сегодня наблюдается экспорт идеологии террора. Это отражается даже на идеологии государств и межгосударственных организаций. Определенные круги и социальные группы мыслят и действуют на уровне этих террористических идеологий.

Когда мы обозначаем, контуры терроризма, можем говорить и о том, что в настоящее время проблема касается все большего количества регионов. При опросах населения в Латвии задается вопрос: что для вас наиболее опасный враг: терроризм, криминал или наркопреступность? Люди отвечают об этом как о едином и, конечно, всего боятся. То есть террористические организации как раз добились своего, того, что люди, которые никогда этого не познали, и может, Бог даст, не познают, уже всего боятся. Мы даже не осознаем, что все большее количество людей «поражены» терроризмом.

Расширяется также спектр видов и форм терроризма: криминальный, государственный, информационный, суицидальный, религиозный и так далее. Высока вероятность биотерроризма. Мы моделируем в Латвии ситуации, когда будет отравлена вода, пища, продукты и тому подобное.

Говоря о тенденциях терроризма и его контурах, можно говорить о том, что Латвия в настоящее время является одной из наиболее вероятных точек возможных террористических актов. У нас в ноябре месяце ожидается саммит НАТО. И, конечно, умелые представители определенных террористических кругов ни один раз вычисляли объекты, которые в этом сюжете могут быть наиболее подвержены нападению. Мы это тоже всегда учитываем.

Когда мы говорим о предпосылках терроризма, необходимо иметь в виду не

только традиционные и экономические факторы. Это еще культурологические и культурные ценности. Происходит столкновение концепций, идей мироустройства, миропонимания и так далее.

Еще один немаловажный фактор, это криминальный. Когда мы говорим о ресурсах, которые вложены в криминальные террористические организации, называем сумму более одного триллиона долларов, подсчитывая то, что имеется в сфере криминальной и в “сером” бизнесе. То, что уходит как раз на организованные криминальные структуры и то, что подпитывает террористические организации. Здесь огромные средства, которые постоянно пополняются. Это тесно связано с криминальной экономикой, и, конечно, с отдельными криминальными структурами.

И проблема третья, на которой я хотел бы заострить внимание. Для того, чтобы продвинуться в решении проблемы терроризма, необходимы совместные проекты – исследовательские, опытные, экспериментальные. Необходимо исследовать все виды и формы терроризма, нужно создание единого правового понятия «терроризм» и выработка единых санкций мирового сообщества. Требуется исследование мегафакторов, которые влияют на терроризм. В определенной мере должны предприниматься попытки управлять этими факторами.

Необходимо изучение опыта разных стран, в первую очередь России и Соединенных Штатов Америки. На повестке и выработка оптимальных решений по весьма щепетильному вопросу прав человека. Мой взгляд здесь такой: они должны быть в определенной мере ущемлены при досмотрах, перлюстрации корреспонденции, при снятии сведений с возможных каналов информации. Это для того, чтобы предупредить более тяжкие и вредные последствия.

Необходим, безусловно, и совместный контроль за процессом миграции. За последние только три года из Латвии уехало до 200 тысяч человек. Они уехали на заработки в Англию, Ирландию и другие страны. И в этих странах, где учет миграционных потоков ведется весьма четко, тем не менее, не учитывается: сколько же людей здесь именно из восточноевропейских стран?

Следующее, что необходимо для борьбы с терроризмом, это контроль за процессом разработки и реализации различных технологий. В настоящее время можно приобрести любую спецтехнику, в том числе подслушивающие телефонные аппараты, приспособления для снятия информации с факсов, компьютеров и так далее. Соответствующие технологии разрабатываются сегодня очень активно. Хотелось бы, чтобы столь же активно под них разрабатывалась правовая аргументация.

Я думаю, что над данными вопросами необходимо работать, и надеюсь, что в дальнейшем все мы станем делать это более успешно.

НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ОРГАНИЗАЦИИ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ: ИЗ ОПЫТА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Авдеев Юрий Ильич - заслуженный юрист Российской Федерации, профессор, член Экспертного Совета Комитета по безопасности Государственной Думы Российской Федерации

Несколько последних десятилетий в большинстве регионов мира характеризуются, как известно, значительным возрастанием угрозы терроризма как по количественным, так и по качественным показателям. Реакция мирового сообщества, отдельных государств на усиливающуюся опасность данной угрозы приобрела к настоящему времени весьма активный и многоплановый характер: расширяется международно-правовая конвенционная база борьбы с терроризмом, укрепляется антитеррористическое сотрудничество государств, во многих странах существенно обновляется национальное законодательство в данной области, укрепляется система сил и средств обеспечения безопасности личности, общества и государства в сфере противодействия терроризму.

Россия относится к числу государств, где процесс совершенствования противодействия терроризму, в том числе его организации, характеризуется высокой активностью и целенаправленностью. С учетом международного опыта уже в 90-е годы в России был предпринят ряд важных шагов по совершенствованию организации борьбы с терроризмом. Значительное место в этом процессе заняло принятие и реализация Федерального Закона «О борьбе с терроризмом» 1998 г. Однако ряд существенных вопросов формирования эффективной антитеррористической системы не был решен достаточно оптимально. Это относится, в частности, к самому определению понятия терроризма, основных субъектов антитеррористической деятельности, к вопросам взаимодействия в данной сфере, к определению компетенции участников борьбы с терроризмом, организации эффективно-го механизма его профилактики.

Важную роль в устранении указанных и ряда других недостатков и, соответственно, в дальнейшем совершенствовании организации противодействия терроризму, в обеспечении необходимой целенаправленности деятельности государства в указанной сфере сыграло принятие Федеральной целевой программы «Антитеррор», рассчитанной на 2005-2007 гг. В качестве приоритетной цели программа определяет формирование общегосударственной системы противодействия терроризму, призванной обеспечить качественное усиление антитеррористического потенциала страны и системное использование его для противодействия угрозам

терроризма во всех его проявлениях.

Базовое значение для реализации указанной приоритетной цели совершенствования противодействия терроризму имеет российское антитеррористическое законодательство первой половины 2006 г., которое разработано с учетом опыта предыдущего российского и зарубежного антитеррористического законодательства, а также международных конвенций последних лет, в том числе Конвенции Совета Европы «О предупреждении терроризма» от 16 мая 2005 г.

Особо важным для реализации указанной выше цели является принятие в начале 2006 г. Федеральным собранием Российской Федерации Федерального закона «О противодействии терроризму» и прежде всего содержащиеся в нем положения, касающиеся понятия терроризма, содержания террористической деятельности, определения системы субъектов противодействия терроризму, основных принципов организации и деятельности последних и некоторые другие.

Указанные положения имеют серьезное значение для формирования (в основном) в установленный Федеральной целевой программой период общегосударственной системы противодействия терроризму в целом и применительно к главным ее составляющим подсистемам - концептуальной, правовой и институциональной.

Так, важное концептуальное значение имеет, по нашему мнению, отражение в данном Федеральном законе ранее активно выдвигавшегося рядом российских специалистов и ученых подхода к терроризму как к сложному социальному феномену – деструктивному явлению, включающему идеологическую и предметно-практическую (деятельностную) составляющие, то есть идеологию и практику нелегитимного насилия и устрашения, предназначенных для понуждения государственных органов власти, органов местного самоуправления, международных организаций к принятию решений, отвечающих интересам террористов.

Содержащееся в статье 3 (ч.1) упомянутого Федерального закона определение терроризма как соединения (единства) идеологии и практики определенного рода (характера) отражает данное явление, по нашему мнению, более точно по сравнению с целым рядом других - зарубежных и российских доктринальных и нормативно-правовых определений, ориентирует государство и общество на адекватную оценку террористических угроз, способствует более полному определению сферы противодействия терроризму.

Важность признания идеологии терроризма как составного элемента терроризма в целом подтверждается, в частности, тем, что формирование и существование наиболее значительных террористических структур, а также наличие у них подчас значительной социальной базы основывается именно на той или иной идейно-политической платформе – национал-экстремистской, религиозно-экстремистской, прежде всего исламистской, левацкой и др., на активной пропаганде идеологии терроризма. Конечно, данное положение отнюдь не отрицает значения корыстной мотивации участия в террористической деятельности представителей различных социальных групп, особенно в роли рядовых участников этой деятельности, что подчеркивается во многих исследованиях по проблемам терроризма.

Специфика назначения и содержания идеологической составляющей терроризма, естественно, обуславливает необходимость разработки и использования государством и обществом соответствующей системы мер борьбы с этой идеологией.

Представляются, в частности, необходимыми организация более системного исследования различных течений (направлений) идеологии терроризма и в целом экстремизма - как сравнительно устоявшихся, традиционных, так и формирующихся в настоящее время (например, идеологии молодежного экстремизма и др.), публичное разоблачение общественной опасности указанных направлений идеологий терроризма, формирование механизмов взаимодействия государства и общества в решении данного вопроса. Необходимо образование на этой основе устойчивого направления противодействия терроризму с использованием негосударственных и государственных возможностей – сил и средств гуманитарной науки, культуры, общественных и религиозных объединений, СМИ и т.д. Данное направление должно составлять важнейший элемент предупреждения терроризма.

Указанная выше постановка вопроса вполне соответствует позиции мирового сообщества о необходимости включения в систему противодействия терроризму во все большем масштабе несиловых средств и методов борьбы с ним. Например, в Конвенции Совета Европы по предупреждению терроризма в статье 3 («Национальная политика по предупреждению терроризма») говорится, что каждая сторона – участница данной Конвенции принимает надлежащие меры в областях образования, культуры, информации, средств массовой информации и просвещения общественности в целях предупреждения террористических преступлений и их негативных последствий при соблюдении обязательств в области прав человека.

Серьезное значение для развития общегосударственной системы противодействия терроризму имеет также содержащаяся в Федеральном Законе «О противодействии терроризму» характеристика террористической деятельности (статья 3 ч.2). Отнесение к ней некоторых новых по сравнению с Федеральным Законом «О борьбе с терроризмом» 1998 г. элементов этой деятельности носит объективный характер и учитывает реальные тенденции в развитии содержания и форм терроризма, которые ранее также широко отмечалось в научных публикациях по данному вопросу.

В первую очередь следует обратить внимание на дополнительное включение законодателем в число составляющих террористическую деятельность ряда действий организационного характера (например, информационное и иное пособничество в планировании и подготовке террористического акта), а также агитационно-пропагандистских действий, создающих опасность совершения террористических преступлений. В последнем случае речь идет, в частности, о таких действиях, как пропаганда идей терроризма, распространение материалов или информации, призывающих к осуществлению террористической деятельности либо обосновывающих или оправдывающих необходимость осуществления такой деятельности.

Указанное выше понимание содержания террористической деятельности является вполне обоснованным. Оно обеспечивает более адекватную характеристику ее и создает необходимые предпосылки для дальнейшей криминализации тех проявлений терроризма, которые в современных исторических условиях приобретают растущее общественно опасное значение.

На необходимость усиления борьбы с целым рядом выше упомянутых проявлений террористической деятельности, которые приобретают все большее значение в расширении масштабов и усилении разрушительного характера

терроризма, также указывается в целом ряде резолюций Совета Безопасности ООН и международных конвенций, в том числе в упомянутой выше и ратифицированной палатами Федерального собрания Российской Федерации Конвенции Совета Европы «О предупреждении терроризма».

Логическое, хотя и несколько неполное, выражение идея о необходимости активизации борьбы с рядом ранее некриминализованных проявлений террористической деятельности нашла в ряде новых составов преступлений террористического характера, введенных в Уголовный Кодекс Российской Федерации Федеральным законом «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с принятием Федерального закона «О ратификации Конвенции Совета Европы о предупреждении терроризма» и Федерального закона «О противодействии терроризму» от 27 июля 2006 г. Речь, в первую очередь, идет о новой – 2052 – статье УК РФ, установившей уголовную ответственность за публичные призывы к осуществлению террористической деятельности или публичное оправдание терроризма.

В целом в результате более полного раскрытия содержания террористической деятельности в упомянутых выше нормативно-правовых актах была значительно укреплена правовая подсистема общегосударственной системы противодействия терроризму и прежде всего расширены возможности предупреждения собственно насильственной деятельности в практике терроризма.

Принципиальное значение в деле совершенствования организации противодействия терроризму, формирования и развития общегосударственной антитеррористической системы имеют положения антитеррористического законодательства первой половины 2006 г. и прежде всего Федерального закона «О противодействии терроризму», в части, касающейся определения субъектов данной сферы обеспечения национальной безопасности России. Вопрос о круге этих субъектов и их роли в противодействии терроризму – это центральный вопрос создания и развития институциональной подсистемы общей государственной системы противодействия терроризму. Он приобрел особую важность в связи со значительными изменениями в организации и практике террористической деятельности, когда общество столкнулось с недостаточностью усилий спецслужб и правоохранительных органов для эффективного отражения рассматриваемой угрозы.

Значительные попытки в решении данного вопроса были предприняты в России еще в 90-е годы истекшего столетия. Они были связаны прежде всего с принятием Федерального закона «О борьбе с терроризмом» 1998 г. Он позволил в большей, чем ранее, мере соединить усилия государства и общества в борьбе с терроризмом, предложил модель участия различных государственных органов в борьбе с этой угрозой, сформулировал организационные основы координации деятельности субъектов, осуществляющих борьбу с терроризмом. Однако опыт применения данного закона и определившиеся в следующие после его принятия годы потребности дальнейшего совершенствования противодействия терроризму, обусловили внесение в федеральном законе Российской Федерации «О противодействии терроризму» значительных изменений в основы организации противодействия терроризму.

В первую очередь, в связи с изложенным выше, необходимо обратить внимание на принципиальное положение нового закона о том, что субъектами противодействия терроризму являются государственные органы и органы местного самоуправления (в части 4 статьи 3 Федерального закона «О противодействии терроризму» говорится: «противодействие терроризму - деятельность органов государственной власти и органов местного самоуправления...»). При этом особо следует отметить, что к числу упоминаемых субъектов отнесены не только федеральные органы власти, но и органы власти субъектов федерации. При этом органы исполнительной власти субъектов федерации и органы местного самоуправления осуществляют противодействие терроризму в пределах своих полномочий (часть 3 статья 5). По ранее действовавшему федеральному закону органы исполнительной власти субъектов федерации должны были (как и органы местного самоуправления) лишь оказывать содействие федеральным органам, осуществлявшим борьбу с терроризмом.

Естественно, новый подход к определению субъектов противодействия терроризму в части отнесения к ним органов исполнительной власти субъектов федерации и органов местного самоуправления не только увеличивает потенциал антитеррора в стране, но и создает значительно более стабильную, определенную и достаточно широкую сферу их участия в рассматриваемой сфере обеспечения национальной безопасности России, определяя ее прежде всего как предупреждение терроризма и минимизация последствий террористических проявлений.

Эффективность противодействия терроризму в решающей степени определяется четкостью и непротиворечивостью решения вопроса о принципах организации и деятельности в данной области. Ранее действовавший Федеральный закон «О борьбе с терроризмом» закрепил достаточно развитую систему соответствующих принципов, что сыграло положительную роль в совершенствовании борьбы с терроризмом в конце 90-х – начале 2000-х годов в России. Вместе с тем опыт деятельности субъектов анти-террора на основе данных принципов обусловил необходимость их определенной корректировки.

При сохранении в Федеральном законе «О противодействии терроризму» ряда ранее сформулированных принципов (законность; приоритет защиты прав и законных интересов лиц, подвергающихся террористической опасности; неотвратимость наказания за осуществление террористической деятельности и нек. др.) и при обоснованном исключении некоторых других принципов (минимальные уступки террористу; минимальная огласка технических приемов и тактики проведения контртеррористических операций и др.) в него дополнительно были включены две группы новых принципов.

Во первых, - принципы, призванные способствовать повышению эффективности противодействия терроризму: системность в использовании антитеррористических мер; недопустимость политических уступок террористам; сотрудничество государства с общественными и религиозными объединениями и др.

Во вторых, - принципы, призванные обеспечить повышение уровня защиты прав человека, реализацию международных стандартов в этой плоскости. К данной группе принципов законом отнесены: обеспечение и защиты основных прав и свобод человека и гражданина; соразмерность мер противодействия терроризму

степени террористической опасности и другие.

Рассмотренные выше и реализованные в ряде последующих нормативно-правовых актов первой половины 2006 г. некоторые базовые положения Федерального закона «О противодействии терроризму» требуют, естественно, дальнейшего осмысления и развития по ряду направлений. Так, например, актуальным, по нашему мнению, является дальнейшее развитие федерального законодательства о профилактике терроризма, защите объектов террористических устремлений, о дальнейшей криминализации отдельных организационных и агитационно-пропагандистских проявлений террористической деятельности, об основах участия общественных объединений и предпринимательских структур в противодействии терроризму.

Валерий Журавель

ИНФОРМАЦИОННАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ И ПРОБЛЕМЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ТЕРРОРИЗМУ

*Журавель Валерий Петрович – кандидат педагогических наук, доцент
Пограничной академии ФСБ России*

Информационная безопасность (И.Б.) – состояние защищенности информационной среды общества, обеспечивающее ее формирование, использование и развитие в интересах граждан, организаций, государства.

Необходимость формирования государственной политики обеспечения И.Б. определяется:

-уязвимостью информации в электронных сетях, содержащей государственную и служебную тайну, при ее обращении, хранении и передаче;

-способностью информации в случае утечки, искажения, уничтожения, подделки, блокирования вызвать или увеличить масштабы чрезвычайных ситуаций, дезорганизовать систему управления всей страной, опасно трансформировать индивидуальное и общественное сознание, психику людей, вызвать вооруженные конфликты, террористические акции, другие нежелательные политические явления;

-тяжестью последствий чрезвычайных ситуаций, могущих произойти из-за отсутствия И.Б.

К объектам И.Б. относятся: информационные ресурсы; системы формирования, распространения и использования информационных ресурсов; информационная инфраструктура; сам человек; корпоративные группы людей и институт государства.

Главными факторами И.Б. России являются:

-утрата значительной части государственных секретов в связи с распадом СССР и образованием целого ряда новых суверенных государств, ориентированных на тесное военно – политическое сотрудничество с НАТО, поддерживающих неформальные связи с террористами;

-разрушение существовавшей в СССР системы информационного обеспечения личности, общества и государства, а также системы И.Б. страны;

-изменение форм собственности на предприятиях, владеющих информацией с ограниченным доступом и стремление террористических организаций проникнуть в их кадровый состав, скупить акции, стать их владельцем и в последующем использовать их возможности в своих террористических устремлениях;

-переход России на рыночные отношения в экономике, появление множества слабо контролируемых государством отечественных и коммерческих структур – производителей и потребителей информации, средств информатизации и защиты информации;

-слияние государственных структур с частными;

-недостаточное финансирование перспективных разработок в области обороны страны, средств информатизации и защиты информации, угроза банкротства для предприятий – носителей государственных секретов;

-отсутствие законодательного права собственности на информацию;

-неопределенность разграничений между сведениями, составляющими государственную, служебную и коммерческую тайны, их взаимосвязей;

-широкомасштабное сотрудничество с зарубежными странами во всех сферах деятельности государства, расширение информационного обмена, проведение политики открытости;

-широкое использование в сфере государственного управления незащищенных импортных технических и программных средств для хранения, обработки и передачи информации;

-ориентация на кооперацию с зарубежными партнерами в развитии систем информационного обмена, доступа к информационным ресурсам и технологиям, в организации защиты информации и контроля ее эффективности;

-рост объемов информации, передаваемой по открытым каналам связи, в том числе по сетям передачи данных и межмашинного обмена;

-обострение криминогенной обстановки, значительный рост числа компьютерных преступлений.

Следствием негативного воздействия перечисленных политических, экономических и организационно – технических факторов явилось:

-существенное ухудшение разведывательной обстановки на территории РФ в связи с наращиванием возможностей иностранных технических разведок, разведок крупных террористических организаций, их приближение к защищаемым объектам, в т.ч. оборонного и стратегического значения;

-частичное разрушение (сбои) отдельных звеньев общегосударственной, региональной системы обеспечения И.Б.;

-возрастание роли автоматизированных информационных технологий и реальной угрозы утечки секретной информации по различным физическим полям и техническим каналам;

-опасность дезорганизации систем управления на всех уровнях власти при крупных терактах.

В этих условиях защита национальных интересов в информационной сфере приобретает особое значение в связи с тем, что современные информационные технологии дают возможность террористам и их пособникам использовать большие объемы хорошо организованной информации в компьютерных сетях для реализации своих стратегических и тактических задач. В связи с этим нужен глубокий контроль за неосязаемой передачей информации в современных условиях.

Важным направлением И.Б. является **информационное обеспечение антитеррористической деятельности**, которое представляет собой комплекс мероприятий, проводимых специализированными государственными центрами по получению, обработке и анализу информации о состоянии и тенденциях терроризма на территории государства и в мировом сообществе, представляемой должностным лицам, государственным органам и структурам, ответственным за организацию и осуществление борьбы и противодействию терроризму, а также СМИ для

информирования общественности.

Это специфическая деятельность государственных социально-политических структур, осуществляемая в определенном правовом поле. Она в обязательном порядке включает в себя сбор, обработку, анализ и предоставление информации о состоянии международного терроризма и террористической обстановки на территории государства, а также информирование (в части касающейся) общественности и СМИ по проблемам терроризма.

Ее главной целью является своевременное и максимально полное удовлетворение пользователей информацией, необходимой для осуществления деятельности органов власти и управления в сферах, осуществляющих борьбу и противодействие терроризму, а также предоставление ее СМИ и общественности.

Оно включает в себя: информационную поддержку (оперативное доведение и разъяснение) антитеррористической политики государства и мирового сообщества; плановое и оперативное доведение до органов управления наиболее полной информации о состоянии террористической обстановки на территории государства и в мировом сообществе; широкомасштабное информационное взаимодействие по выявлению источников террористических опасностей и угроз на различных уровнях (региональном, национальном, международном); улучшение распространения, доступа и обмена информацией по вопросам сотрудничества в сфере национальной и глобальной борьбы с терроризмом; информирование общественности и СМИ о состоянии террористической обстановки в регионе, стране и в мире, формирование общественного мнения по проблемам антитеррористической деятельности на национальном и международном уровнях; улучшение работы информационных структур и их специалистов.

Цели информационного обеспечения конкретизируются и воплощаются в постановке ряда приоритетных задач, которые дифференцируются по основным видам информационной работы (аналитической и профилактической) и условиями ее проведения (в повседневной или чрезвычайной обстановке)

Следует отметить, что также важным направлением **информационного обеспечения антитеррористической деятельности является информирование общественности о террористическом акте и определение правил работы сотрудников СМИ в зоне контртеррористической операции (КТО)**. Это комплекс мероприятий, проводимый в определенном порядке, объеме и формах с целью доведения до граждан времени и обстоятельств совершения террористического акта и мер, принимаемых оперативным штабом по проведению КТО. Он проводится лицом, ответственным в оперативном штабе по проведению КТО за поддержание связей с общественностью и СМИ.

Требования к журналистам по освещению проблем терроризма, террористических актов, проведения КТО изложены в Антитеррористической конвенции от 11 апреля 2003 г., определяющей правила поведения СМИ в случаях террористического акта и контртеррористической операции, этических принципах профессионального поведения журналистов, освещающих акты терроризма и КТО (одобрены VII съездом Союза журналистов России 16 мая 2003 г.), модельном законе СНГ «О борьбе с терроризмом» от 17 апреля 2004 г.

Так, в соответствии с содержанием данных документов, исходя из анализа

информационного обеспечения освобождения заложников в театральном центре на Дубровке (г.Москва, 2002 г.) при освещении в СМИ обстоятельств, связанных с террористической акцией, запрещается распространять информацию, призывающую к осуществлению террористической деятельности либо обосновывающую или оправдывающую необходимость осуществления такой деятельности; способную затруднить проведение КТО или создать угрозу жизни и здоровью людей, оказавшихся в зоне проведения КТО или находящихся за ее пределами; раскрывающую специальные технические приемы и тактику проведения КТО, состав и численность привлекаемых сил; содержащую сведения о сотрудниках специальных подразделений, членах оперативного штаба по проведению КТО, за исключением представителя этого штаба, ответственного за поддержание связи с общественностью и средствами массовой информации, а также о лицах, оказывающих содействие в проведении КТО; содержащую сведения о фактах или сценах особо жестокого насилия.

Руководитель КТО при установлении особого порядка деятельности работников СМИ в зоне проведения КТО имеет право: запретить доступ работников средств массовой информации в зону проведения КТО или выделить в этой зоне специальный сектор для организации деятельности указанных работников и обеспечения защиты их жизни, здоровья, чести, достоинства и имущества; назначить представителя оперативного штаба по проведению КТО, ответственного за поддержание связи с общественностью и СМИ; устанавливать порядок информирования о ходе проведения КТО.

В зоне проведения КТО работникам СМИ запрещается без разрешения руководителя КТО пересекать границу зоны проведения КТО или выделенного в этой зоне специального сектора для работников СМИ; осуществлять действия, затрудняющие проведение КТО и (или) способствующие реализации намерений террористов; получать с нарушением установленного порядка информирования о ходе КТО сведения от ее участников или лиц, оказывающих им содействие; скрывать от лиц, проводящих КТО, факты осуществления аудио- и видеозаписи, кино- и фотосъемки, а также документирования информации или событий иными способами. При информировании общественности должно обеспечиваться соблюдение положений законодательства о защите государственной тайны, а также защита секретных источников информации.

СМИ не должны «давать трибуну» террористам ни при каких условиях, не должны содействовать им в получении оперативной информации.

К сожалению, в информационном противодействии терроризму в России, как показывает анализ террористических актов последнего десятилетия, имеется множество проблем, которые решаются крайне медленно и не всегда эффективно. В Федеральном законе РФ «О противодействии терроризму», принятого в первом чтении, была предпринята попытка законодательно решить данный вопрос. Однако в окончательно принятом варианте этого закона данное положение отсутствует. По мнению законодателей, эти проблемы должны найти отражение в дополнениях и изменениях к ранее принятому закону «О средствах массовой информации». Хотелось бы в это верить, но пока эта идея не нашла своей реализации.

Исходя из вышеизложенного, в целях усиления информационного обеспечения противодействия терроризма целесообразно:

-заключить Договор между властью и СМИ по проблемам антитеррора, то есть установить определенные рамки, в которых будет осуществлять свою деятельность пресса, освещая террористические акты (необходимы единые подходы к освещению проблем противодействия террористическим угрозам в СМИ, недопустимы двойные информационные стандарты);

-в рамках государства формировать эффективную систему просвещения по вопросам опасности терроризма и его идеологии, способствовать развитию у граждан правового самосознания;

-на системную основу поставить борьбу с кибертерроризмом, внести изменения в национальную правовую систему, провести комплекс административно-организационных мероприятий в сфере государственной и общественной безопасности.

Михаил Петров

В ПРОТИВОДЕЙСТВИИ ТЕРРОРИЗМУ ОБЩЕСТВО НАЧИНАЕТ ХОДИТЬ ПО КРУГУ

Петров Михаил Владимирович – директор Русского института, соучредитель Балтийского Антикриминального и антитеррористического Форума (Эстония)

Я противник употребления эвфемизмов, а особенно там, где требуется употребить точный и всем понятный термин. Когда мы говорим о двойных стандартах, то совершенно очевидно имеем в виду, что кому-то позволено «мочить» террористов в сортире, а кому-то нет. США и Израиль как будто имеют право «мочить» террористов, где угодно и когда угодно. При этом гибнет ни в чём не повинное гражданское население. Два ярких последних примера это агрессия США против Ирака и война Израиля с Ливаном. Количество уничтоженных террористов по отношению к потерям среди мирного населения исчисляется едва ли не десятками долями процента.

Из-за рубежа нам все время напоминают: Россия должна бороться с терроризмом у себя дома, соблюдая все права человека, в том числе и человеческие права террористов. Кто-то имеет право создавать секретные тюрьмы по всему миру и пытаться террористов, Россия же должна соблюдать права убийц и насильников. В такой постановке вопроса отсутствует даже намек на адекватный подход к борьбе с терроризмом. В этой связи я хотел бы обратить внимание на два существенных момента.

На прошлой неделе в Эстонии избрали президентом бывшего гражданина США, замкнув, таким образом, проамериканское кольцо из стран Балтии – Литвы, Латвии и Эстонии. Фактически восстановлен институт пограничных государств (лимитрофов), выполняющих функции санитарного кордона по отношению к России. В том же ряду стоит экспорт «оранжевых» и «цветочных» революций в страны, окружающие Россию. Эти революции, по сути, являются относительно мягкими формами международного терроризма.

Напоминаю вам об этом, не потому что хочу в очередной раз «вскрыть причины терроризма», а потому, что мы уже давно потеряли тот момент, когда физическое насилие стало ответом на политическое давление. Сегодня мы имеем дело с драконом, который сам себя кусает за хвост: террористический акт влечет за собой экспорт тоталитарной американизированной демократии, ответом на такую «демократию» становится новая волна терроризма, терроризм влечет за собой новую экспансию «демократии» и так по кругу. Кто знает, где начало и, где конец, где причина, а где следствие?

Теперь об идеологии. Справедливости непримиримы, поэтому тот, кто поставляет на международный рынок идей идеи национальной справедливости, в

действительности поставляет терроризм. В этой связи я бы хотел обратить внимание форума на Организацию не представленных народов (Unrepresented Nations and Peoples Organisation – UNPO). Инициатором создания организации народов, не представленных в ООН, была Эстония. Сегодня она уже не является формальным членом организации, но сохранила на своей территории в Тарту штаб-квартиру UNPO.

В 1999 году в Тарту всемирный конгресс UNPO принял Всемирную декларацию прав народов. Этот документ до сих пор не признало ни одно государство мира, даже те, которые ратифицировали декларацию прав человека. Удивительная вещь: государства как будто признающие права человека, не признают права народов, которые как раз и состоят из этих самых людей. Всё очень просто – документ абсолютизирует идею народного самоопределения – справедливости! – вплоть до игнорирования принципа территориальной целостности существующих государств и вооруженного отпора тем государствам, которые противятся самоопределению. UNPO объединяет около 50 миллионов человек, едва ли не четверть списочного состава организации это народы, населяющие современную Россию. Выводы делайте сами.

И, наконец, практические рекомендации. В который раз мы обсуждаем причины и корни терроризма и преступности. Сегодня мы затронули тему ненасильственной борьбы с преступностью и терроризмом в условиях глобализации. По сути, речь идёт о широкомасштабной компании профилактики преступности и терроризма. Двойные стандарты, экспорт тоталитарной американизированной демократии, экспорт непримиримых между собой идей национальной справедливости, формы и методы противодействия, и так далее – похоже, что мы тоже начинаем ходить по кругу

Предлагаю создать в рамках форума координационный центр, который бы отслеживал близкие к нам по тематике форумы, семинары, конференции, своевременно информировал о них членов форума, чтобы мы могли представить мнение нашего компетентного (я говорю об этом без тени иронии) форума как можно шире. Нам нужны единомышленники во всех сферах общественной и государственной жизни, неважно с каким государством мы имеем дело – с Израилем или с Ливаном, США или Ираком, Грузией или Россией.

РОЛЬ НЕПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В ВЫРАБОТКЕ СТРАТЕГИИ КОНТРТЕРРОРИЗМА

Луков Владимир Владимирович – ведущий научный сотрудник Российского Государственного Социального Университета, генеральный директор Центра контртерроризма

Выборочные социологические исследования 2005-2006 гг. свидетельствуют о растущем стремлении граждан в составе неправительственных организаций (НПО), например, девяти стран Черноморско-Каспийского региона – Азербайджана, Армении, Болгарии, Грузии, Молдовы, России, Румынии, Турции и Украины - все больше и больше контролировать не только вопросы личной и семейной, но и региональной безопасности. Объединенные в НПО граждане под влиянием событий в «горячих точках» этого стратегически важного для России региона перестают надеяться на патронаж силового сектора.

Так, например, в Крыму с лета 2006 года усиливаются позиции местного казачества, татарского движения самоуправления и пацифистских организаций, под воздействием которых руководство блока НАТО было вынуждено свернуть или «отложить» планы совместных с Украиной военных маневров по отработке действий против террористов и сепаратистов.

Аналогичная тенденция проявляется и в вопросах борьбы с международным терроризмом.

Общественный мониторинг – звено в стратегии контртерроризма

Террористические действия негосударственных акторов на международной арене давно стали объектом внимания ученых и военных. Политики и СМИ нередко объявляют те или иные суверенные государства «странами-изгоями». Но на деле поддержку террористам ныне оказывают не политики извне, как традиционно утверждали в годы холодной войны, а так называемые «серые зоны». А в них, как правило, суверенные государства стремятся «разобраться в проблемах» без внешнего силового фактора. А НПО заявляют о праве на демократический контроль в вопросах региональной и национальной безопасности.

О новом взаимодействии граждан с силовыми структурами

Есть у силовых структур многочисленные методы распознавания ячеек террористов с помощью программного обеспечения (software). Теперь они все больше доступны населению. Оно активно вовлекается в мероприятия по предотвращению терроризма.

Например, анализ силовыми структурами электронной почты и

сотовой связи, установленных террористов свидетельствует о том, что они обращаются друг к другу не просто как к единомышленникам и соратникам, а в установленном иерархическом порядке. Последний зависит от объема или природы коммуникационного трафика, который возникает между ними. Есть и другие иерархические измерения «братских отношений». Например, чем больше сообщений посылает индивидуум А индивидууму Б, тем выше ранг «брата Б».

При таком простом подходе распознаются модели иерархических отношений террористов. Такая работа под силу «просто сидящим в Интернете» гражданам, например.

В нашем спецкурсе по данной тематике разбирается комбинация средств анализа социальной инфраструктуры (графические теоретические измерения - graph theoretical measures) и мультиагентские системы (multi-agent systems). Заданная при таких расчетах неопределенность (информационная нечеткость) оценивается на основе расчетов двух типов данных: 1) для сокращения неопределенности применяется модная в салонах Монте-Карло расчетная модель робастности, то есть robust algorithm (алгоритм устойчивости к нарушениям исходных предпосылок); 2) второй тип данных возникает при дальнейшем изучении робастности для получения результатов от добавления точек на кривой неструктурированных данных, которая пересекается (node), отсекая ряд крайних положений.

Индикаторы угроз терроризма для общественного мониторинга

При вовлечении населения в меры по предотвращению террористической активности необходимы четкие и наглядные индикаторы. Предлагаем краткие определения составных частей «домашнего» системного терроризма, возникающего в «серых зонах».

Вводные данные – это наблюдения граждан о необычном и асоциальном, предвещающем террористическую активность. Какие-то мнения могут быть абсурдными, а какие-то содержать «крупницы истины».

Системный террор включает в себя подсистемы. Зачастую они действуют автономно, но чаще занятые там террористы и их помощники подчиняются, как и все нормальные люди, решениям и соглашениям за подписями признанных лидеров.

Поддержку на 100% демонстрируют профессиональные террористы.

Для выявления и нейтрализации этой подсистемы важны данные от населения о признаках рекрутирования, вхождения в ассоциации держателей акций компаний, поддерживающих террористическую активность и распространение средств и методов насилия в данной «серой зоне».

Корыстные мотивы проявляются в данном секторе технической и иной вспомогательной поддержки системного террора. Изучение социализации и маргинализации этой части социума многое дает для выводов о «вторичном обществе», которое господствует в «серых зонах».

Идейные основы – это базис для действий смертников, координации беспрекословного подчинения членов террористических ячеек.

Новобранцы составляют еще одну подсистему. В ней могут находиться как дети-солдаты (Child soldiers), изучившие, как стрелять из АК-47, оказывать медицинскую помощь раненым «товарищам» и т.п., так и девушки-смертницы с поясами из взрывчатых материалов, начиненных радиационными, химическими и бактериологическими веществами. Эта категория террористов – самая управляемая при проведении похищений политиков, угоне самолетов и захвате территорий других стран, отдельных землевладельцев и частной собственности. Они далеко не «отморозки».

Деньги как поле притяжения для террористов и их сообщников будут играть еще большую роль по мере меркантилизации социума.

Результаты обработки данных от населения дают возможность долгосрочного планирования социальной и экономической политики в «серых зонах» и вокруг них без излишних затрат на силовые методы.

Заключение

Собранные от населения данные, пусть даже разрозненные и противоречивые (потому их редко учитывают в официальных отчетах и расчетах силовых структур), одним своим обилием создают высокую плотность информационного поля. Но именно за счет такой плотности теперь и добиваются высокой точности и достоверности прогнозов о терактах. Власть должна понять, что ей обойдется дешевле - снижать риск террористической активности в «серых зонах» военными или невоенными (с опорой на НПО – но как?) средствами. Действия НПО в сфере борьбы с «домашним терроризмом» – это новый политико-военный приоритет России нового столетия.

Результаты общественного мониторинга призваны стать источником альтернативных решений в сфере безопасности, социального обеспечения граждан, экономического развития регионов и всего того, что ныне принято называть «мягкой силой» против терроризма.

Вячеслав Васильев
Мальцева Владислава

ГЛОБАЛИЗАЦИЯ «ПО-АМЕРИКАНСКИ» - ИСТОЧНИК ТЕРРОРИЗМА (СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ)

*Васильев Вячеслав Александрович – доктор философских наук, профессор
Мальцева Владислава Юрьевна – аспирант кафедры философии Российской
академии Государственной Службы при Президенте Российской Федерации*

В XXI век вошли и прочно утвердились в общественном сознании такие явления, как терроризм и глобализация. Если терроризм имеет достаточно крепкие корни, проявлялся на протяжении долгого периода человеческой истории, то глобализация – феномен сравнительно новый, но именно он дает в наше время дополнительный импульс активизации терроризма.

Постижение связи терроризма и глобализации с необходимостью требует социально-философского анализа. Он предполагает выделить сущность, генезис, объективный и субъективный факторы глобализации и терроризма, а также потребности, интересы, цели которые определяют деятельность участвующих в этих процессах людей.

Что касается сущности терроризма, то в социально-политической литературе насчитывается более ста его дефиниций, а в международном праве – до четырехсот. Многообразие проявлений терроризма в различных странах (что зависит от их уровня культуры, экономики, условий жизни людей, традиций, от мотивации насилия и т.п.) затрудняет краткую формулировку его сущности. И, тем не менее, выделяются такие важные черты терроризма, как нелегитимное насилие над людьми с использованием оружия, технических, информационно-психологических средств; нагнетание в обществе чувства страха, незащищенности; целью же терроризма является достижение политических требований.

Глобализация – объективный процесс, определяемый уровнем развития производительных сил, научно-техническим прогрессом. Это интернационализация хозяйственных связей, установление общемировых интеграционных процессов в экономике, в сферах технологии и финансов, культуры и информации, международного разделения труда и телекоммуникации и т.п. Глобализация внутренне противоречива, поскольку расширение рыночных связей вовлекает в свою орбиту не только индустриально развитые, но и слабо развитые и развивающиеся страны, выступающие, главным образом, источником сырья и дешевой рабочей силы.

Глобализация – процесс управляемый, в котором участвуют люди (соци-

альные субъекты), наделенные сознанием, преследующие свои интересы, цели, для достижения которых они объединяются в организации, движения. Такими управленческими субъектами выступают высокоразвитые государства, которые монополизировали капитал, высокие технологии, финансы, военную мощь. Во главе этих стран – США, которые сегодня превратились в ведущую державу, и навязывают всему миру свое понимание демократии, свой образ жизни. Транснациональные корпорации, Международный валютный фонд, Всемирный банк, НАТО и др., выступают механизмами, направляющие современную глобализацию по пути «американизации».

Чтобы нас не заподозрили в антиамериканизме, сошлемся на известного разработчика внешнеполитических доктрин США З. Бжезинского. По его утверждению, Вашингтон – первая глобальная политическая столица в мировой истории. Именно здесь находятся «два треугольника власти». Первый из них: Белый дом (резиденция президента) – Капитолий (здание Конгресса) – Пентагон (военное ведомство). Второй: Белый дом – Всемирный банк – Госдепартамент. В площади этих треугольников находятся Международный валютный фонд, Организация американских государств. «Вместе взятые, эти два треугольника свидетельствуют о том, - подчеркивает Бжезинский, - до какой степени «мировые дела» в их традиционном понимании стали для Вашингтона замкнутыми в пределах его окружной дороги».

Глобализация «по-американски» монополизировала право на насилие. Бомбовые удары по Югославии не только нарушили систему международной безопасности, но и международное право. Трагические события 11 сентября 2001 г. послужили администрации США удобным поводом для наращивания гонки вооружений, сегодня военный бюджет США составляет 400 млрд. долл. И равняется бюджетам 25-ти наиболее развитых государств мира, включая Россию. На счету американцев поход на Афганистан за «исламскими террористами», затем последовала несанкционированная ООН военная акция против Ирака. Представители Белого дома официально провозгласили свои глобальные экономические, политические интересы в различных регионах мира (Кавказ объявлен зоной американских интересов) и намерение осуществлять «превентивные удары» против потенциальных противников, прежде всего так называемых «государств-изгоев» и их союзников.

В одном из своих выступлений Дж. Буш объявил, что США будут активно бороться с «исламо-фашизмом». Не уважительное, если мягко сказать, отношение к верующим мусульманам, отождествление ислама с фашизмом, желание навязать общественности тезис, что ислам – источник терроризма, вызывает у мусульман (и не только мусульман) ответную реакцию - антиамериканские настроения. Официальные представители глав правительств арабских стран, духовные лидеры ислама неоднократно выступали с осуждением терроризма. В совместном коммюнике Центрального Духовного управления мусульман России и Европейских стран СНГ и Общероссийского Политического Общественного движения «Евразия» отмечается: «Претендуя на гегемонию во всем мире, объявляя всю планету пространством своих интересов, США сами породили ситуацию, при которой любая точка планеты, недовольная таким положением вещей, ответит чем-

то подобным. Глобализация неизбежно порождает глобальный террор. Если вся планета объявлена зоной жизненных интересов США, то вся территория США может быть объявлена зоной жизненных интересов глобального терроризма».

Глобализация «по-американски» не решает жизненно важные для всего человечества проблемы: экологические, демографические, рационального использования природных ресурсов, избавления народов от голода и нищеты, предотвращения гонки вооружений, «локальных войн» и терроризма. Более того, она является источником растущей бедности целых стран и континентов. У технологически, информационно и экономически развитых стран возникают преимущества, что делает разрыв между бедными и богатыми странами все нарастающим и достигает соотношения 1:100. По сравнению с серединой прошлого столетия, совокупный объем потребления по оценке ООН, вырос приблизительно в шесть раз. Вместе с тем 86% его приходится на 1/5 часть населения, на остальные же 4/5 – оставшиеся 14%.

Глобализация «по-американски», опирающаяся на экономическое, идеологическое, военное насилие, стремится разрешить свои интересы за счет ущемления жизненно важных потребностей других народов. Это дополнительное внешнее насилие на слабо развитые страны усиливает внутри них нищету, голод, безработицу, обостряет социальные конфликты и не может не вызывать противостояние. В обществе растет преступность, накапливается агрессивный потенциал, требующий своего выхода – ответного насилия. В такой среде легко найти и подготовить будущих террористов.

Негативные процессы современной глобализации вызвали появление международного терроризма, который, по сравнению с прежним терроризмом, представляется более технологически оснащенным. Он не только приводит к обширным материальным разрушениям и многочисленным жертвам среди мирного населения, но, применяя информационно-психологические средства, воздействует с помощью страха на общественное сознание. Террор используют государственные и негосударственные структуры как способ достижения своих экономических, социальных, политических целей, что, в свою очередь, оказывает серьезное влияние на мировую экономику, систему международной безопасности. По своей сути, как считают специалисты, современный терроризм – это инструмент войны не традиционного типа, с помощью которого идет пере-кройка геополитической карты мира, демонтируются границы государств, изменяется система международно-правовых отношений.

Возможности трансформации терроризма по пути ослабления разрушительных действий, сужения социальных зон его использования напрямую зависят от искоренения тех социальных причин, которые породили это явление. Глобализация «по-американски» и однополярный мир – это тупиковый и опасный для человечества путь. Он побуждает ученых создавать ему возможные альтернативы, одной из них выступает концепция «устойчивого развития». В 1992 г. в Рио-де-Жанейро мировое сообщество в лице представителей 179 государств пришли к согласованному выводу, что существующий характер экономического развития человечества должен быть изменен. Необходимо осуществить программу совместных действий в интересах устойчивого развития, которая получила название

«Повестка дня на XXI век». Не насилие, а взаимовыгодное сотрудничество, помощь слаборазвитым и развивающимся странам, партнерство в глобальном масштабе может принести всем народам надежду на устойчивое развитие в экономической, социальной сферах, в решении важнейших общечеловеческих проблем. Такой путь может предотвратить человечество от новых военных конфликтов, покончить с социальными причинами, которые порождают международный терроризм.

Социально-философский анализ терроризма проявляется в таких аспектах, как: онтологический – фиксирует объективные социальные условия, способствующие возникновению терроризма; антропологический – выявляет деструктивно-мотивационную деятельность субъекта теракта; политический – показывает стремление террористов разрешить свои политические цели; психологический – указывает на стремление террористов вызвать у людей чувство страха; информационный – уделяется внимание на то, чтобы теракт оповещался в средствах массовой информации; аксиологический – проявляется в том, что теракты не только разрушают материальные, но, главным образом, духовные ценности.

Татьяна Маричева

ТЕРРОРИЗМ - ГЛОБАЛЬНАЯ ПРОБЛЕМА СОВРЕМЕННОСТИ

Маричева Татьяна Игоревна – старший лейтенант милиции отдела международного сотрудничества Управления правового обеспечения ГУВД Московской области

Международный терроризм в последнее десятилетие превратился в одну из глобальных проблем современности, дестабилизирующих обстановку в мире. К началу XXI века более чем в 70 государствах насчитывалось около тысячи групп и организаций, использующих в своей деятельности методы террора. Терроризм и экстремизм все больше угрожают безопасности стран и их граждан, влекут за собой значительные политические, экономические и моральные последствия, оказывают сильное психологическое воздействие на население, уносят жизни многих людей. В последние годы происходит эскалация террористической деятельности. При этом расширяются ее масштабы, усложняется характер, возрастают численность и изощренность терактов, становятся более разнообразными их формы, объекты и цели.

Усилия государств по противодействию международному терроризму предпринимаются на национальном, субрегиональном, региональном и универсальном уровнях. В частности, на основе семи конвенционных актов ныне успешно функционируют региональные системы по пресечению международного терроризма практически во всех регионах мира. В нынешних условиях вызов международного терроризма является глобальным по своей природе и, следовательно, ответ международного сообщества должен иметь глобальный и долгосрочный характер. Ни одно государство, каким бы могущественным оно ни было, не в состоянии в одиночестве противостоять международному терроризму. И даже просчитать, предотвратить зло. Свидетельством этому служит доклад Государственного департамента США на 2000 г., то есть за год до трагических событий в США 11 сентября 2001 г. В нем, в частности утверждается: «В 2000 г. продолжился спад государственного терроризма, возросла международная изоляция террористических групп и стран, а террористы предстали перед судом...» Однако, за этим заявлением последовали чудовищные акты международного терроризма. В настоящее время борьба с ним требует от мирового сообщества комплексного подхода, включающего не только правовые, но и политические, экономические и военные средства. В борьбе с международным терроризмом необходимо учесть тот факт, что существует непосредственная связь между международным терроризмом и, трансграничной организованной преступностью, отмыванием денежных средств, полученных преступным путем, распространением наркотиков, незаконной торговлей оружием и незаконным оборотом ядерных, химических, биологических и иных смертоносных материалов.

Терроризм, давно выйдя за национальные рамки, приобрел международный характер. Он стал эффективным и уж, конечно, эффективным орудием устрашения и уничтожения в извечном и непримиримом споре разных миров, кардинально отличающихся друг от друга своим пониманием, осознанием и ощущением жизни, своими нравственными нормами, своей культурой.

Масштабы терроризма и его межгосударственный характер сделали совершенно необходимым налаживание международной системы противодействия ему, координацию усилий различных государств на долгосрочной основе и на самом высшем уровне, создание международных организаций по борьбе с ним.

Лидеры крупнейших промышленно-развитых стран приняли пакет мер, направленных на борьбу с международной преступностью, незаконным оборотом наркотиков и терроризмом на состоявшемся саммите в Лионе в 1996 г. Этот пакет, представляющий собой перечень из сорока рекомендаций, предусматривает принятие конкретных мер со стороны “большой семерки” и России. Указанный пакет содержит конкретные рекомендации по четырем ключевым направлениям.

“Отказ в предоставлении убежища”: восемь стран должны обмениваться информацией в связи с договорами об экстрадиции и запросами об экстрадиции в отношении разыскиваемых преступников, террористов и преступных организаций, а также в связи с программами по защите свидетелей. Это будет осуществляться путем обмена работниками прокуратур, судебных и правоохранительных органов; за счет координации усилий в сфере международной подготовки сотрудников правоохранительных органов, а также за счет увеличения числа договоров и других двусторонних и многосторонних соглашений, касающихся экстрадиции.

“Лишение преступников и террористов необходимых ресурсов”: восемь стран должны обмениваться информацией, касающейся борьбы с отмыванием денег, в том числе о методах ведения расследований и методах привлечения преступников к ответственности. Они будут способствовать увеличению числа стран, относящих практику отмывания денег к преступлениям и принимающих законы, которые позволяют налагать арест на имущество преступников-террористов.

“Защита национальных границ”: будет усилена деятельность по борьбе с организациями и подпольными рынками, поддерживающими преступную террористическую деятельность; идет обмен информацией о лицах и организациях, занимающихся незаконной торговлей оружием, контрабандой людьми, а также данными о разыскиваемых преступниках; осуществляется обмен последними достижениями в сфере технологий, применяемых при защите границ, усовершенствуются виды въездных и выездных документов и техника для обнаружения подделок; увеличивается число стран, относящих контрабанду людьми к категории преступлений.

“Выявление и профилактика преступлений и террористических актов, совершаемых с применением передовых технологий”: восемь стран разрабатывают общие подходы к борьбе с высокотехнологичными преступлениями и компьютерным пиратством, в том числе с действиями террористов, использующих последние достижения информационной технологии для проникновения в базы данных

финансовых институтов и государственных учреждений.

В этой связи необходимо выделить еще один документ, принятый министрами «восьмерки» на совещании в Оттаве от 12.12.95. в котором закреплялись вопросы укрепления международного сотрудничества, международные и национальные правовые рамки, вопросы обмена опытом и информацией, вопросы захвата заложников, финансирования террористической деятельности и прочие.

В рамках Интерпола (Международной организации уголовной полиции) сложился постоянно действующий механизм кооперации и координации действий полиции разных стран в борьбе с общеуголовной преступностью. Но контакты полицейских служб в системе Интерпола — лишь часть более общего и широкого международного сотрудничества государств по социальным вопросам, в числе которых поиски наиболее эффективных форм и методов борьбы с преступностью как на национальном, так и на международном уровне.

В борьбе с европейским терроризмом Интерпол играет важную роль в следующих аспектах:

- 1.** Если национальная полиция страны намерена арестовать кого-либо за ее пределами, она должна действовать через Интерпол. Никто не имеет права арестовать иностранца в пределах Европейского сообщества или где-либо еще за преступление, совершенное за пределами данной страны, без наличия особого извещения или оповещения из Интерпола.
- 2.** Интерпол используется тогда, когда расследование акта терроризма, совершенного в Европе, выходит за ее пределы, так как это единственная полицейская организация, действующая в мировом масштабе.
- 3.** Интерпол помогает в борьбе с европейским терроризмом, предоставляя консультации специалистов и техническое содействие, например проводит экспертизу по взрывчатым веществам или огнестрельному оружию.

Что касается информационного обеспечения антитеррористической системы, проработке подлежат проблемы мониторинга терроризма и антитеррористической деятельности; унификация ведомственных и межгосударственных подходов к статистическим учетам, расширения круга статистических данных об участниках и пособниках терроризма, о потерпевших; создания единого банка информации (включая и данные о результатах судебного разбирательства) и режима информационного обмена, согласования статистической отчетности о террористических преступлениях и смежных криминальных деяниях, разработки и внедрения методики оценки последствий террористических преступлений.

Применительно к правовому обеспечению существенных дополнений требуют законы об оружии, об оперативно – розыскной деятельности, о милиции, прокуратуре, здравоохранении и психиатрической помощи, об обеспечении безопасности ядерных, химических, бактериологических и тому подобных объектов. Самые страшные террористические акты могут быть впереди – экологический терроризм, когда жертвами могут стать целые города и области. А в России, например, множество заброшенных объектов, где хранятся смертоносные вещества. Плохо охраняются, а иногда и вовсе не охраняются могильники со спорами сибирской язвы и т.п. Из-за не эффективной борьбы с коррупцией, в России возможно купить все – даже бочку

ртути или другого смертоносного вещества.

Также необходимы дополнения в закон об информационной безопасности, о местном самоуправлении. Необходима конкретизация договоров о размежевании и взаимном делегировании полномочий РФ и ее субъектов. Дополнения целесообразно внести и в законодательные акты о стандартах обучения (общего, профессионального и т.д.), в нормативные акты о координации правоохранительной деятельности, государственных инспекциях, пожарной безопасности и некоторые другие.

ГЕНЕЗИС ЯВЛЕНИЯ «ТЕРРОРИЗМ»

Мальцева Вячеслава Юрьевна – аспирант кафедры философии Российской Академии государственной службы при Президенте Российской Федерации

Термин «террор» (лат. – ужас, страх) впервые ввел Аристотель для объяснения трагедии в древнегреческом театре, в которой «террор» намеренно использовался драматургами как специфический способ воздействия на зрителя.

Из драматургии этот термин перешел в жизненные реалии и стал означать насилие как механизм насаждения всеобщей паники и страха, с целью достижения своих политических интересов. История показывает, что по мере развития мирового сообщества террор все шире внедрялся в международную практику мировой политики, и идея применения реального ужаса в массовом сознании для завоевания, удержания власти и достижения политических целей проявлялась во многих странах мира.

Современный терроризм имеет свои истоки. Их можно найти на Древнем Востоке, в древнегреческих и древнеримских республиках. Самая ранняя террористическая группировка – секта сикариев, которая действовала в I веке новой эры.

Сектантская группа исмаилитов-асассинов под названием «Братство убийц» действовала в средневековье (XI-XIII века) на территории Персии, а позднее на территории Сирии и Ливана. Кстати, интересно заметить, что термин «убийца» исходит из арабского «hashashin», что означает «едок гашиша».

От этой секты стартуют истоки интеграции религиозного и сепаратистского фанатизма. Духовные лидеры использовали наркотики с целью вовлечения новых членов в свою общину и приобщения их к террористической деятельности.

Великая французская революция разделяет предысторию и собственно историю терроризма. Под террором стали понимать политическую власть, достигающую своих целей путем бесчисленных казней, карательных экспедиций, кровавых расправ, расстрелов без суда и пр. Ставший классическим, массовый террор продемонстрировал модель управления страхом и запустил механизм тактики терроризма. Однако Франция – не единственная страна, в истории которой осуществлялся терроризм от имени государства с целью устрашения населения.

Так, террористическая борьба в Ирландии основана на мощной смеси религии и сепаратизма. В США террористическая деятельность осуществлялась представителями тайного расистского общества – «Ку-клукс-клана». В 70-е годы прошлого века в США оформилось рабочее движение «Молли Магуайрес», деятельность которого получило название «рабочего терроризма». В него входили ирландцы, оказавшиеся в чуждой стране и ощущавших себя объектами дискриминации и эксплуатации.

В Германии крайняя форма национализма – фашизм – стал основой государственного терроризма, в котором террор опирается на царящее в стране беззаконие, нарушение прав человека. С помощью духовного и физического подавления уничтожаются, «перевоспитываются», целые этнические группы. Нацистские лагеря «перевоспитания» – это репрессивные механизмы, порабощение огромных масс людей, использование дешевой рабочей силы. Насилие преподносится как необходимость в борьбе с «врагами народа, наций». Политика геноцида в фашистской Германии – особый вид террора, характеризующийся массовыми убийствами. Гитлер призывал: «Убивайте, я возьму на себя всю ответственность». Избавление от личной ответственности за свои действия существовало в различных тоталитарных режимах. Так, в результате действия психологического механизма деиндивидуализации в следствии снятия ответственности, самые обычные люди, подчиняясь приказам «сверху», могут спокойно совершать страшные поступки, вплоть до убийства своих товарищей.

Задолго до появления термина «тоталитаризм» русский философ С.Л. Франк, анализируя философские предпосылки деспотизма, подметил, что идейным оправданием данного режима выступает «непогрешимость деспота и слепое подчинения ему масс». «Непогрешимость, отмечает он, приводит к деспотизму с двух сторон: человек, сознающий себя непогрешимым, с таким же правом считает себя призванным насильственно руководить людьми, как люди признающие эту его непогрешимость считают себя обязанными слепо ему повиноваться».

В истории России терроризм также осуществлялся на различных уровнях. Примером тому являются репрессивные методы правления Ивана Грозного.

Борис Годунов при возникновении малейшей угрозы своей власти предпринимал безотлагательные меры для психологического устрашения и физического устранения своих недоброжелателей – князей Шуйских, Татевых, Колычевых, Быкасовых и др.

В период второй половины XIX в. терроризм в России приобретает новые черты и особенности, которые становятся характерными для различных террористических организаций (народники, эсеры и т.д.). Так, например, организация «Народная воля» предприняла целый ряд террористических актов, в том числе убийство в сентябре 1879 года императора Александра II.

Эсеры воспринимали террор как главное средство, стержень политической борьбы, вокруг которого в качестве дополняющих выступали иные методы: забастовки, демонстрации и агитационная пропагандистская деятельность.

После революции 1917 года и образования СССР террор с точки зрения русского философа И.А. Ильина, становится возможным при проведении последовательной диктатуры, основывающейся на единовластии, на партии, монополии работодателя, всепроникающем сыске, доносительстве и беспощадном терроре.

Во время Великой Отечественной войны, когда западные районы Советского Союза были оккупированы немецкими фашистами, националисты тесно сотрудничали с ними. Так, бойцами фашистско-националистического батальона «Нахтигаль», созданного главарем ОУН Семеном Бандерой по пручению Абвера весной 1941 года были осуществлены масштабные террористические акции по

уничтожению львовской творческой интеллигенции или истреблению еврейского населения.

О проявлении терроризма в нашей стране вновь заговорили в связи со взрывами в Москве в 1978 году. Эти террористические акты были осуществлены группой Зяткиана, которая насильственными методами пыталась бороться с существующим государственным строем.

Современное российское общество, еще в недавнем прошлом обладавшее устойчивым иммунитетом к терроризму, сегодня в полной мере ощущает на себе разрушающее воздействие этого явления. Проблема терроризма в России актуализировалась в 90-е годы в связи с развалом СССР и обострением социальных противоречий, достигших высокого уровня конфликта.

Особенно активно террористическая деятельность проявляется на Северном Кавказе, на территории которого уже почти десятилетие продолжаются силовые действия, предопределенные чеченским конфликтом. Начиная с кампании 1994-1996 гг., на внутреннюю ситуацию в так называемой «Республике Ичкерия» все большее влияние оказывали радикальные исламисты, которых здесь чаще всего называют «ваххабитами».

Террористическое движение, которое там существует, является частью международного террористического движения. Международный терроризм направляет свои усилия на дестабилизацию социально-политической ситуации в южнороссийском регионе, активизацию деятельности экстремистских организаций, под прикрытием исламских лозунгов. Так, агрессии в отношении Дагестана в 1999 г.; террористические акты в городах Буйнакске, Волгодонске, Каспийске, Пятигорске, захват школы в Беслане в сентябре в сентябре 2004 г. были совершены носителями идей неоваххабизма.

В Карачаево-Черкесской и Кабардино-Балкарской республиках велась подготовка к захвату власти, в том числе и вооруженными методами, лицами, причислявшими себя к религиозно-экстремистско организации «Джамаат».

Захват террористами заложников в театральном комплексе в Москве в 2002 г. преследовал в качестве одной из целей посеять межнациональную и межконфессиональную рознь в России. Исполнители данной акции прикрывались исламскими лозунгами и не скрывали, что их действиями руководили лидеры террористических группировок, действующих в Чечне, а также из-за рубежа.

После взрывов и гибели нескольких тысяч граждан в США 11 сентября 2001 г. стало очевидно, что международный терроризм не только стал глобальной проблемой, но и приобрел новые формы своего насилия, применяя современные технические средства, превратился в так называемый «новый терроризм», ознаменовав собой начало нового этапа в истории терроризма во всем мире.

Итак, анализ генезиса терроризма показывает, что на протяжении долгого периода человеческой истории существовали разные формы проявления терроризма.

Несмотря на то, что максималистские идеи террористов в разных исторических условиях в некоторой степени могли быть тождественными - характер их реального содержания отличался. Это определяется следующими факторами: во-первых, особенностями идеологии конкретно-исторической эпохи; во-вторых,

психологической и профессиональной подготовкой членов боевых террористических организаций; в-третьих, возможностями использования террористами того или иного вида оружия.

ИЗМЕНЯЮЩЕЕСЯ ОБЩЕСТВО В УСЛОВИЯХ ГЛОБАЛИЗАЦИИ ТЕРРОРИЗМА

Коваленко Нина Аркадьевна – аспирантка Российского Государственного Социального Университета

Наиаktуальнейшей темой современных общественно-политических и научных дискуссий и исследований является терроризм. В каждом уголке мира, люди знают, что такое терроризм. Прямо или косвенно все мы вовлечены в этот жесточайший круговорот событий борьбы за власть, за существование.

И каковы бы не были объяснения государства, власти, ученых о причинах возникновения терроризма, о прогнозах его развития, количестве жертв и методах борьбы, терроризм остается неотъемлемой частью жизни каждого человека на земле. В сложившихся обстоятельствах мир поделился на два условных типа граждан: «террористов» и «мирных людей». То есть, идет деление по глобальному мегасоциальному критерию: на «своих» и «чужих». В основе своей, «мирные люди» представляют собой большинство, но, к сожалению, запуганное большинство, пассивную массу. «Террористы» же наоборот являются собой агрессивных активных «деятели». Так или иначе, между этими условными группами складывается особый тип новых социальных отношений. Осуществляется таким образом межгрупповое взаимодействие между мирными людьми и террористами, проявляющееся как острый глобальный конфликт. Соответственно можно предположить, что динамика развития этих отношений будет зависеть от поведения, структуры, внутригрупповых изменений друг друга. Изначально хочется обратить внимание на то, что ни терроризм, ни обеспечение безопасности нельзя рассматривать отдельно. Предпочтительно, на мой взгляд, рассмотрение двухполюсной системы «терроризм-безопасность».

Итак, дихотомия «терроризм-безопасность» в данном контексте вполне может быть рассмотрена и как взаимосвязь «свои - чужие». Применительно к безопасности, терроризм – одна из основных угроз, выступающая довольно сильным катализатором, способным вывести общественную систему из равновесия. Для терроризма же действия системы безопасности так же во многом носят разрушительный характер. Влияние этих подсистем друг на друга имеет как теоретическую, так и практическую составляющие. Теоретически, важна методология изучения этих элементов. Практически же, на основе выделения определяющих параметров влияния, можно строить реальное противодействие терроризму и развивать способность общества обеспечивать свое безопасное существование.

Следует учитывать психологический фактор при разработке мер противодействию терроризму и минимизации его последствий. Потеря близких и родных в результате совершаемых терактов, а также контртеррористических операций, в любом случае, приносит психологические страдания людям. С другой

стороны, психологические основания совершения актов насилия также не оставляют сомнений.

Экономические основания играют роль в основном на верхних уровнях террористических организаций. Не секрет, что терроризм превратился в глобальный международный бизнес. Бизнес, имеющий свои интересы, с явно прослеживающимися сектантскими основаниями.

Определенно, бедность населения, называемая основным террогенным фактором, бывшим генеральным секретарем ООН Кофи Аннаном, влияет на поддержку террористических идей, и вместе с тем, акт самоубийства лишает террориста возможности пользования материальными благами. Что, по сути, не может быть актуальным мотивирующим фактором здравомыслящего человека. Тем не менее, именно нищенская среда обитания людей максимально уязвима для террористической идеологии и являясь благоприятной почвой для преступников, производит большое количество девиантно ориентированных граждан.

Остановимся подробнее на культурных факторах терроризма. Часть ученых придерживается точки зрения, что терроризм присущ отдельным этносам. Однако, даже если принять это умозрительно, уже возникают нелицеприятные ассоциации на тему избранности тех или иных народов. Тем не менее, на деле, доля истины в этих высказываниях есть. Так «мусульманский ближневосточный мир» считается источником зла. Статистически там выросло и воспиталось большинство современных террористов. Но ведь любой ребенок, попавший в схожие условия, будет вести себя подобным образом. Не зависимо от природной агрессивности и темперамента. То есть вполне обоснованно можно говорить о социальных, культурных факторах, а отнюдь не о склонности определенных этносов к террористической активности. К тому же процесс глобализации привел к тому, что этнические границы все больше и больше стираются. Люди идентифицируют себя с различными сообществами, независимо от места проживания и генетического родства.

Прогрессивная часть «мирных людей» активно включается в борьбу с терроризмом. Создаются общественные неправительственные организации национального и мирового масштаба. Огромное количество сил и средств тратится на антитеррористическую деятельность. Однако, как уже отмечалось, есть пассивно относящаяся к терроризму часть общества, а есть и люди, которые придерживаются точки зрения, что терроризм вовсе не так опасен, а значит столько сил на борьбу с ним тратится напрасно: на дорогах, например, гибнет намного больше людей, чем в терактах. Действительно, количество погибших на дорогах намного превышает количество людей погибших в терактах. Но давайте остановимся подробнее на террористической опасности. Во-первых, психологический эффект намного сильнее от терроризма, чем от дорожно-транспортных происшествий. От терроризма гибнут невинные люди и гибнут преднамеренно по чьей-то воле. Во-вторых, количество погибших на сегодняшний день меньше, а прогнозы не утешительны. Ведь если в руки террористов попадет оружие массового уничтожения, то количество жертв станет просто огромным, несравнимым с «дорожными» потерями. В-третьих, гибель на дорогах людей, к сожалению неизбежный, по большей части случайный процесс, не имеющий под собой какой либо корыстной мотивации. Терроризм – всегда имеет цель. Этих различий, вполне достаточно, чтобы понять, что количественные

изменения тут не работают: терроризм в действительности представляет собой общественно опасную угрозу, которую следуют контролировать и по возможности минимизировать ее рост.

На первый взгляд может казаться, что раз есть противопоставление «мы – они», то террористы существуют где-то далеко от нас, но на деле они, особенно в периоды подготовки к терактам, живут среди нас, растворяются с общей массой. Но не разделяют общих культурных ценностей, а планомерно выжидают, готовятся к решительным действиям. Как тогда объяснить безразличие большинства гражданского населения к проявлению элементарных мер предосторожности? Многие люди осознают угрозу терроризма как мифическую, и пока это не касается конкретного человека и его знакомых, они не предпринимают никаких действий. Но государственным органам не под силу одним обеспечить безопасность, ведь все террористы, как уже говорилось, находятся в той же социальной сфере, что и остальные.

Надо отметить так же опасность фобий и различных социальных конфликтов. Между тем, возложение ответственности за происходящее целиком на ту или иную национальность, не верно. Современный терроризм не имеет этнического лица. Как уже подчеркивалось, терроризм – субкультура. Отчасти, опирающаяся на религиозный, отчасти на патриотический компонент, отчасти, на патопсихологические особенности индивидов. С каждым днем становится все очевиднее, что терроризм не просто метод, а в полном смысле слова социальное явление. Представляющее собой огромный пласт, девиантное, террористическое квази сообщество.

При всей строгости мер и широте противодействия, можно задать вопрос: почему терроризм до сих пор жив? Насколько важна роль населения и неправительственных организаций в обеспечении безопасности? Вопросов много, ответов меньше.

Совершенствуется система антитеррористических мер, но терроризм также совершенствуется. Задача власти не только предотвратить теракт, но и формировать общественное мнение так, чтобы не вызывать паники и нервозности населения. Культурное противодействие – вот что требуется осуществить для реального сдвига в противостоянии «терроризм - мирные люди».

Подводя итог, надо еще раз подчеркнуть, что как бы то ни было, терроризм оказывает влияние на все сферы жизнедеятельности, а в особенности, на сферу обеспечения безопасности. Аналогично, сформировавшиеся культурные пласты, социальные институты безопасности, изменяют террористическую деятельность. В идеале, все действия и меры направленные на минимизацию проявлений и последствий терроризма не должны ложиться тяжким бременем на общество. Задача институтов управления так проводить ряд контрмер, чтобы они, увеличивая уровень безопасности, улучшали качество жизни населения, способствовали формированию более эффективных управленческих структур, повышали гражданскую инициативность. Поиск такой стратегии обеспечения безопасности уже идет полным ходом.

Хотим мы того или нет, но терроризм вносит изменения в жизнь общества, в жизнь каждого из нас. Меняется структура государственных и муниципальных органов власти, меняются межэтнические отношения, меняются организационные структуры

сотен тысяч предприятий. Вероятность того, что террористическая деятельность исчезнет в ближайшие десятилетия, очень мала, то есть новообразования в обществе будут все появляться, и соответственно происходит поиск оптимальных форм и методов борьбы. Важно общественное противодействие терроризму во всем мире. Только в этом случае возможна победа над столь устрашающим деструктивным новообразованием.

«ГОРЯЧИЕ ТОЧКИ» И «ЗАМОРОЖЕННЫЕ КОНФЛИКТЫ» - БЛАГОДАТНАЯ ПОЧВА ТРАНСНАЦИОНАЛЬНОЙ ПРЕСТУПНОСТИ

Дириза Сергей Игоревич – советник по вопросам уменьшения террористических угроз Международного Антикриминального и Антитеррористического Комитета (Украина)

Начало XXI века было отмечено увеличением активности международных террористических группировок, что привело к инициированию международной антитеррористической кампании под эгидой Соединённых Штатов Америки, которую уже называли «четвёртой мировой войной».

Ещё во времена «холодной войны» две глобальные системы, создавшие потенциал многократного уничтожения человеческой цивилизации, в интересах самосохранения перенесли эпицентр противостояния на «мировую периферию». В результате прекращения существования двухполюсного мирового устройства в конце XX начале XXI веков на мировой арене появилось несколько сильных игроков (США, Европа, Россия, Китай, Индия), которые стараются расширить сферы своего регионального влияния и получить больший контроль над мировыми энергетическими ресурсами. Столкновение их интересов в стратегически важных регионах приводит к возникновению локальных военных конфликтов, «горячих точек», «замороженных конфликтов».

Ещё долго мы будем говорить о проблемах на Балканах, Северном Кавказе и Приднестровье, а поверхностный анализ последних пяти лет позволяет оценить пространственный размах и масштабы процесса. Боевые действия на территории Афганистана; военные операции в Йемене, Сомали, Колумбии, Грузии, на Филиппинах; затяжная война в Ираке; обострившийся палестино-израильский конфликт и военная операция Израиля в Ливане; колоссальное военно-политическое давление на Иран и Северную Корею с высокой вероятностью новых войн. Процессы глобализации вызывают встречное национальное сопротивление. Часто это противостояние приводит к росту политической напряжённости, межэтническим столкновениям, переделу границ, эрозии национальных государств и возникновению новых. Как правило, это сопровождается экономическим обнищанием региона, ростом беззакония и хаоса, ослаблением внутрисоварственных и международных механизмов управления и контроля в регионе, увеличению прозрачности границ.

Всё это является благодатной почвой для роста активности транснациональных преступных организаций, которые довольно быстро реагируют на изменения геополитической ситуации и эффективно используют конфликтные зоны для создания новых маршрутов транспортировки оружия, наркотиков, контрабанды, нелегалов. При этом следует иметь ввиду, что взаимодействие транснациональных

преступных группировок с террористическими организациями значительно активизировалось, а доходы от преступной деятельности являются источником финансирования терактов.

К примеру, несмотря на усилия мирового сообщества по урегулированию Балканского конфликта, ситуацию в этом регионе продолжают считать наиболее неопределённой и нестабильной на европейском континенте. Столкновение западной демократической системы с постсоветским тоталитарным режимом Югославии привело к распаду последней и образованию на её территории шести государств. И этот процесс ещё не завершён. После благополучного проведения

21 мая 2006 года референдума по поводу независимости Черногории, на повестке дня возникла проблема Косово. С приближением конца переговоров в отношении независимости Косово ситуация в регионе значительно накалилась. Об этом свидетельствует увеличение количества совершённых сербской и албанской сторонами терактов и преступных действий в отношении друг друга. Очередным источником эскалации напряжения может стать ещё один регион юга Сербии - долина Прешево, где живёт численная албанская община, которая демонстрирует готовность бороться за свою независимость с целью последующего присоединения к Косово.

Другая сторона медали Балканского конфликта это активизация деятельности в регионе транснациональных преступных групп, которые успешно использовали фактор нестабильности для реализации незаконных поставок вооружения воюющим сторонам, переброски в европейские страны наркотиков и контрабанды. Например, совсем недавно (три года назад) сегодняшний премьер Черногории Мило Джуканович фигурировал в качестве сигаретного контрабандиста и обвинялся в связях с итальянской мафией. Используемая им схема транзита контрабандных табачных изделий довольно распространена и сегодня. В частности Черногория принимала «левый» товар без таможенных сборов, а потом через некоторые европейские страны (преимущественно Италию) успешно наводняла им Евросоюз. Учитывая, что один грузовик приносил доход в размере нескольких сот тысяч долларов можно представить себе масштабы контрабандного потока.

В целом, по оценке международных экспертов, ежегодно с Балкан в Европейский Союз пробирается 120 тыс. нелегалов, а 80% всего героина, который попадает на европейский рынок, доставляется именно из этого региона. При этом основная доля нелегальных трафиков приходится на Косово, которое является на сегодняшний день самой нестабильной территорией на Балканском полуострове.

Неудивительно, что Евросоюз проявляет активность в разрешении конфликтной ситуации на Балканах. С одной стороны - это желание продемонстрировать себя как серьёзного политического регионального игрока, с другой - избавиться от постоянного очага напряжения в европейском регионе, перекрыть каналы поступления наркотиков, контрабанды, нелегалов.

В то же время, развитие ситуации на Балканах может повлечь за собой ряд серьёзных последствий, в частности эскалацию напряжения в регионах «замороженных конфликтов» на территории СНГ: Приднестровье, Абхазия, Южная Осетия, Нагорный Карабах.

Анализ процессов, которые вызвали возникновение указанных конфликтов,

свидетельствует о желании ведущих мировых игроков получить контроль над постсоветским пространством, и в частности, над важными транзитными энергетическими магистралями, которые соединяют Азию с Европой. Развал Советского Союза, сопровождаемый сепаратистскими тенденциями, привели к возникновению межэтнических конфликтов, и как результат к возникновению устойчивых очагов напряжения. И снова мы стали свидетелями активизации деятельности транснациональных преступных группировок в этих регионах, которые быстро скорректировали свои международные маршруты нелегальных поставок вооружения, наркотиков, контрабанды и нелегалов.

Благодаря совместным усилиям России и других заинтересованных в ликвидации очагов напряжения стран СНГ (Грузия, Армения, Украина, Молдова), а также введению российских миротворческих сил в зоны конфликтов, удалось достигнуть определённой стабильности.

Однако на сегодняшний день отмечается чёткая тенденция к «размораживанию конфликтов» и эскалации напряжения, которая может привести к возобновлению военных действий в этих регионах. Об этом в частности свидетельствует «пробуксовка» переговорных процессов в рамках созданных медиаторных структур (Смешанная контрольная комиссия по урегулированию грузино-абхазского и грузино-осетинского конфликтов, а также формат «5+2» по урегулированию приднестровского конфликта); нарастающее дипломатическое противостояние между Россией, Грузией и Молдовой; военная операция Грузии в Кордовском ущелье в Абхазии, проведение Приднестровьем в сентябре этого года референдума по поводу своей независимости; создание руководством Абхазии, Южной Осетии и Приднестровья на съезде в Сухуми «Союза за демократию и права народов», цель которого - признание международной правосубъектности указанных республик, и наконец, создание ими совместных «миротворческих сил» для оказания взаимной помощи в случае военной агрессии.

Таким образом, на фоне неэффективных попыток действующих медиаторных структур выработать формулу согласия между конфликтными сторонами, в случае непроведения мировым сообществом адекватных действий по урегулированию ситуации на Северном Кавказе и в Приднестровье, процессы могут выйти из-под контроля и привести к вооружённым столкновениям, в которые будут втянуты не только Россия и страны-соседи по СНГ, но и США с Европейским Союзом.

Особое геополитическое положение Украины на перекрёстке путей из Азии в Европу, соседство со странами, на территории которых существуют «горячие точки», не позволяет ей остаться в стороне от вышеуказанных процессов и выводит её на орбиту непосредственного участия в борьбе за региональную безопасность.

Совместно с Россией и Молдовой Украина активно принимает участие в переговорном процессе по урегулированию ситуации в Приднестровье, а совместно с государствами-членами организации ГУАМ пытается разработать новые механизмы по урегулированию грузино-абхазского и грузино-осетинского конфликтов.

В то же время следует отметить, что активность отдельных стран по урегулированию в одиночку «замороженных конфликтов», которая аргументируется желанием ликвидировать каналы нелегальных поставок вооружения, наркотиков, контрабанды, нелегалов, является малоэффективной и в большинстве случаев

только усложняет переговорный процесс.

Что касается использования транснациональными преступными группами «замороженных конфликтов» на территории СНГ, то продемонстрированная на примере Балканского региона тесная взаимосвязь между уровнем нестабильности в конфликтном регионе и ростом активности транснациональной преступности чётко прослеживается и в Приднестровье, и в Абхазии с Южной Осетией, и в Нагорном Карабахе. При этом взаимные обвинения сторон в содействии транснациональной преступности не улучшают атмосферу переговорного процесса и не способствуют решению проблемы.

Данные украинских правоохранительных органов, таможенных и пограничных служб могут на примере Приднестровья продемонстрировать масштабы транснациональной преступной деятельности в этом регионе. Так, на территории Приднестровья действует около 17 организованных преступных группировок, как минимум две из которых причастны к транзиту наркотических средств. Специалистам украинских правоохранительных органов известны используемые преступными группировками маршруты контрабанды в Приднестровье, финансовые схемы уклонения от таможенных сборов и налогообложения, которые указывают на львиную долю реэкспорта поставляемых в Приднестровье товаров. На территории Украины правоохранительными органами прекращено деятельность 14 преступных групп, которые действовали на каналах нелегальной миграции на границе с Приднестровским регионом, ещё 12 групп находятся в стадии разработки. Одним только Черновицким пограничным отрядом за четыре месяца 2006 года задержано и выдворено 390 нелегалов из Молдовы. По мнению специалистов, указанные цифры далеки от реальных масштабов транснациональной преступной деятельности.

В этом контексте хотелось бы подчеркнуть транснациональный характер деятельности преступных группировок. Имеющиеся в распоряжении правоохранительных органов Украины данные указывают на то, что в состав транснациональных преступных группировок входят представители азиатских стран, России, Украины, Молдовы, Румынии, Польши и ряда других стран СНГ и Европы. Поэтому борьба с транснациональной преступностью - это проблема всего мирового сообщества, а не отдельно взятого государства, правоохранительные органы которого жёстко ограничены рамками внутреннего законодательства.

В то время, как политики разных стран ломают голову над механизмами урегулирования «замороженных конфликтов», стараясь при этом не забывать о своих стратегических интересах, следует отметить, что глобализационные процессы уже привели к расширению масштабов деятельности преступных группировок, взаимодействие между которыми в различных регионах мира возрастает быстрее, чем международное сотрудничество правоохранительных органов.

Специалисты отмечают достаточно низкий уровень международного информационного обмена в сфере деятельности транснациональных преступных группировок, взаимодействия между правоохранительными органами разных стран, координации совместных действий. Всё это результат закостенелости национальных правоохранительных систем и слабых попыток на международном уровне разработать правовую базу гибкого и мобильного сотрудничества правоохранительных органов различных государств. Среди положительных примеров в этом направлении на

территории СНГ следует отметить инициирование Украиной создания на границе с Молдовой автоматизированного режима обмена информацией, а также открытие Россией в Аджарии совместного российско-грузинского антитеррористического центра.

По мнению специалистов Международного Антитеррористического и Антикриминального Комитета в Украине, именно международные общественные организации, которые входят в состав Всемирного Антитеррористического и Антикриминального Форума, могут сыграть важную роль в борьбе с транснациональной преступностью в «горячих точках» и «расчистить поле» для переговорного процесса заинтересованных сторон.

В связи с этим, Международный Антитеррористический и Антикриминальный Комитет в Украине предлагает продолжить практику создания международных антитеррористических и антикриминальных центров на территории «замороженных конфликтов», в состав которых должны входить специалисты как государств-гарантов и стран-соседей, так и непосредственно конфликтного региона.

Указанный формат деятельности наиболее приемлем для осуществления комплексного анализа криминогенной обстановке и схем деятельности транснациональных преступных группировок в конфликтном регионе, информационного обмена между правоохранительными органами заинтересованных государств, взаимодействия между ними и координации их действий.

Реализация указанного механизма позволит организовать эффективное противодействие транснациональной преступности в конфликтных регионах, что не только сделает ситуацию в них более стабильной, но и улучшит криминогенную обстановку в соседних странах. Всё это будет содействовать развитию политических переговоров по урегулированию «замороженных конфликтов».

Татьяна Пинкевич

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ТЕРРОРИЗМУ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ: НЕКОТОРЫЕ ИТОГИ ИССЛЕДОВАНИЙ

Пинкевич Татьяна Валентиновна – доктор юридических наук, профессор, заместитель начальника Ставропольского филиала Краснодарского университета МВД России

Противодействие терроризму в настоящее время является одним из приоритетных направлений деятельности правоохранительных органов. Эта работа в Южном федеральном округе, несомненно, имеют региональные особенности, с которыми нельзя не считаться. На протяжении уже многих лет этот регион ассоциируется с массовым проявлением терроризма, где террористическая ситуация зависит от влияния общественно-политических процессов, происходящих на территории Российской Федерации, а также от продолжающегося сопротивления, оказываемого бандформированиями на территории Северного Кавказа.

Динамика преступности за последние три года показывает волнообразные изменения количественных и качественных показателей фактов терроризма в Северо-Кавказском регионе. Пик роста этих проявлений следует отнести к 2003 году, когда на территории Южного федерального округа было совершено 530 актов терроризма, а в целом по России было зарегистрировано 561 преступление, предусмотренное ст. 205 УК РФ (терроризм). Рост по сравнению с 2002 годом составил 78,5%, то есть в среднем по одному - два преступления в день. Данный показатель составляет 94,5% от числа всех преступлений, предусмотренных ст. 205 УК РФ, зарегистрированных в России. При этом подавляющее большинство подобных преступлений совершено на территории Чеченской Республики (492). Раскрыто 81 такое преступление, что составило всего 16,3%, а в Чеченской Республике - лишь 14,6%. В 2004 году число актов терроризма уменьшилось на 52,8% и составило 265. Такая же ситуация сложилась и в 2005 году. За весь период 2004 года было раскрыто 83 террористических акта, что составило 27% от всех зарегистрированных по ст. 205 УК РФ преступлений, находящихся в производстве ОВД. Как видно из приведенных данных показатель раскрываемости терроризма крайне низок. Вместе с тем характер и степень общественной опасности этих преступлений несоизмерим. Так, в крупнейших террористических актах по официальным данным только в 2004 году погибло в мире - 1489 человек, в том числе в России - 423, число пострадавших в мире - 2355 человек, в том числе в России - 1015.

Основной криминогенный источник террористической опасности сегодня находитсЯ в некоторых районах Закавказья и Чеченской Республики, Дагестана. Лидеры незаконных вооружённых формирований предпринимают активные попытки по переносу боевых действий с территории Чечни на сопредельные районы субъектов федерации. Об этом свидетельствуют вооружённые нападения на насе-

лённые пункты, сотрудников правоохранительных органов и военнослужащих в Ингушетии и Дагестане, совершение терактов в Северной Осетии, Кабардино-Балкарии, Ставропольском и Краснодарском краях. Сохраняется опасность проведения террористических акций и в других регионах. Сегодня можно констатировать тот факт, что государство и общественные институты не имеют возможности противостоять в полной мере терроризму. И по прогнозам экспертов в этой области существующая тенденция роста терроризма не изменится и в ближайшем будущем, поскольку активность проявлений терроризма является производной от долговременных условий нестабильности социально-политической обстановки. Имеется достаточное количество факторов, которые, как и прежде, будут стимулировать террористическую деятельность.

Проведенные исследования терроризма на Северном Кавказе позволили прийти к выводу, что не последнее место в распространении терроризма играют региональные особенности причинного комплекса и, прежде всего, это социально-политические (геополитические, национальные); социально-экономические; правовые; нравственно-психологические.

Весь исторический опыт человеческой цивилизации убедительно свидетельствует о тесной взаимосвязи состояния межнациональных отношений с состоянием криминогенной обстановки. Как идеология, политика и социальная практика, направленная на проповедь национальной исключительности и превосходства, разжигание ксенофобии и национальной вражды, национализм обладает исключительным потенциалом разрушения, способным нагнетать социальную напряженность в обществе, разжигать конфликты различного масштаба. Такая ситуация вызывает национальную напряженность и в свою очередь вызывает действие таких факторов, как формирование долговременных очагов социальной напряженности и противоборства, способных легко перейти в стадию открытого конфликта с активным применением форм насилия; углубление влияния этно-клановых и иных корпоративных групп на развитие конфликта и использование его деструктивных, насильственных форм в своих корыстных целях; усиление миграции населения, нарастание волны беженцев, что влечет за собой тяжелые социальные и экономические последствия и создает новые очаги напряженности в других регионах, местах населения беженцев; широкомасштабное распространение криминальных процессов; обострение этноцентристских и религиозных ортодоксальных течений.

По мнению ряда авторов, терроризм есть лишь метод достижения политических целей различными экстремистскими организациями путем применения насилия, предполагающего полное отрицание социальных норм, сформировавшейся морали, правовых установлений. Связь между этническими конфликтами и терроризмом прослеживается достаточно явно. Терроризм - атрибут затяжных этнических конфликтов, и если мы имеем дело с ними, можно сделать безошибочный прогноз о том, что на этой территории будут проявления терроризма.

Существенную роль в регионах с традиционно повышенной степенью религиозности населения, (к ним относится и Северный Кавказ) играет религиозный фактор, который влияет на формирование современного массового сознания, выступает мировоззренческой основой многих общественно-политических дви-

жений. Его негативное влияние следует рассмотреть во взаимодействии с другими обстоятельствами, способствующими формированию и возникновению терроризма на религиозной основе. Так, спекулируя на религиозных чувствах, суевериях и предрассудках, религиозные экстремисты утверждают, что причиной насилия является греховность людей, обрекая тем самым верующих на примирение с ним. Верующим внушается идея о бессилии человека перед так называемым «божьем промыслом». Поскольку верующий находится в руках всевышнего, ему необходимо безропотно переносить все то, что совершается в мире, даже если оно противоречит его интересам, то есть примириться с насилием, поверить, что смерть является «божьей благодатью», и существует «загробная жизнь». Именно на этом формируются мотивационные установки, выступающие основой самопожертвования во имя всевышнего. Особенно это характерно для тактики деятельности религиозно-террористических организаций, использующих религиозных фанатиков в качестве носителей взрывных устройств при совершении террористических актов.

Нельзя не отметить наиболее важную причину, влияющую на рост терроризма, и в целом на рост преступности на Северном Кавказе - социально-экономическую. Развивающиеся рыночные отношения наравне с позитивными преобразованиями вызвали целый ряд негативных явлений в общественной жизни страны. К их числу, как представляется, следует отнести деформацию экономических процессов. В сочетании с масштабным спадом производства, высокими темпами инфляции, ростом уровня безработицы произошло резкое падение уровня жизни, что в свою очередь сказалось на повышении уровня преступности.

Анализ информации о формировании боевых террористических организаций на Северном Кавказе позволяет сделать вывод, что преимущественным мотивом совершения террористических актов «для многих является криминально-эгоистический, связанный с возможностью получать деньги или какое-либо материальное вознаграждение за террористическую деятельность».

Результаты проведенного исследования свидетельствуют, что экономическая составляющая в 87% случаев выступает главенствующей причиной участия виновных в террористической деятельности.

Таким образом, названные некоторые особенности причинного комплекса осложняют криминогенную ситуацию и требуют разработки мер нейтрализации причин и снижения уровня преступности в Северо-Кавказском регионе.

Совершенствование политических, экономических, социальных и правовых мер, позволяющих обеспечить предупреждение терроризма, должно занимать одно из ведущих мест в деятельности государственных органов. В основу должен быть положен принцип планомерного воздействия на причины, продуцирующие различного рода противоречия и конфликты, способствующие терроризму.

Каковы пути решения этой проблемы? Несмотря на то, что в Концепции национальной безопасности России содержится указание на формирование гармоничных межнациональных отношений, укрепление правопорядка и сохранение социально-политической стабильности в обществе, эта проблема сегодня не решена. Следует учитывать, что она требует очень внимательного, корректного, предупредительного отношения к решению вопросов, затрагивающих межнациональные отношения. Здесь следует просчитывать все возможные последствия

принимаемых политических, экономических, административных решений, проводя их своеобразную экспертизу с точки зрения влияния на состояние международных отношений в регионе Северного Кавказа.

Одним из основных принципов противодействия терроризму, в соответствии со ст. 2 Закона РФ «О противодействии терроризму», является обеспечение и защита основных прав и свобод человека и гражданина. Исходя из этого положения, субъектами процесса реализации прав человека должны выступать правоохранительные органы как особый вид правозащитной организации в широком социальном смысле. Для этого необходимо у сотрудников правоохранительных органов формировать высокое правосознание, гражданские качества и гражданскую позицию. С этой целью необходим новый качественный подход к гражданскому воспитанию, гуманитаризации их подготовки (и мы идем в этом направлении). Прежде всего, внесение в их подготовку элементов поликультурного образования, которые позволят формировать такие социальные качества, как толерантность, рефлексивность мышления, эмпатия (сопереживание). Это подготовка сотрудников органов внутренних дел к работе в поликультурной среде, которая бы позволила им в необходимых случаях выступать умелыми участниками переговорного процесса между конфликтующими сторонами. В связи с этим необходима разработка и внедрение специальной образовательной программы для представителей правоохранительных органов по профилактике терроризма, экстремизма, гармонизации межэтнических отношений, формирования толерантности. Эта программа после пилотного запуска у нас в вузе может быть использована на всем Северном Кавказе и введена на постоянной основе в образовательных учреждениях МВД РФ.

Значительное место в предупредительной деятельности должно отводиться и мерам воспитательного характера граждан. И это не случайно, ибо в рассмотренных причинах определяющее место занимает негативное информационно-идеологическое воздействие на личность извне. Противопоставить этому влиянию может хорошо организованное воспитание, которое позволит значительно снизить восприимчивость отдельной категории граждан к негативному информационному потоку. Профилактический потенциал правового воспитания очень велик, несмотря на то, что перестройка и переход к рыночным отношениям своими неожиданными глобальными проблемами заслонили воспитательно-идеологическую работу. Система правового всеобуча, создававшаяся в 70-е и начале 80-х годов с таким трудом и затратами, разрушена.

В ответах на вопрос о недостатках воспитания оперативные и следственные работники в анкетах указывают: «слабо поставлена работа по воспитанию патриотизма, особенно среди молодежи», «нет в воспитательной работе индивидуального подхода», «слаба воспитательная работа средств массовой информации», «низок уровень профессиональной подготовки тех, кто должен заниматься воспитательной работой» и т. п.

Следует активизировать идеологическую и воспитательную работу с использованием всех субъектов, включая органы исполнительной власти, ученых обществоведов, представителей учреждений просвещения и культуры, представителей религиозных конфессий. Целью такой деятельности должна стать пропа-

ганда мирного сосуществования всех народов независимо от расы, национальности, языка, происхождения.

По нашему мнению, необходимо, в первую очередь обращать внимание на формирование и распространение идей духовного единства, дружбы народов, общественного и межнационального согласия, культивирование чувства российско-го и национального патриотизма; распространение знаний об истории и культуре народов России и стран нового зарубежья; учет национальных обычаев, традиций и обрядов граждан, принадлежащих к национальным меньшинствам.

Наиболее перспективным и плодотворным представляется подход к правовому воспитанию как к деятельности, направленной не на правовое просвещение личности, а на развитие у нее правовой активности. Известно, что правовая активность личности включает в себя как комплекс личностных социально-правовых свойств субъекта, обуславливающих возможность его участия в правовой жизни, так и саму реальную жизнедеятельность личности в сфере отношений, урегулированных правом.

Естественно, что рассмотренными вопросами проблема эффективности правового воспитания не исчерпывается. Однако такие мероприятия и рекомендации в криминологическом разделе планов социального развития, которые способствуют в известной степени повышению эффективности правового воспитания, являющегося одним из действенных факторов снижения межнациональной напряженности и предупреждения преступности.

Но самое главное - необходима четкая, продуманная и хорошо финансируемая программа, которая была бы сориентирована на устранение всего комплекса причин, способствующих разрастанию терроризма. Чтобы она оказалась максимально работоспособной, ее подготовка должна быть основана на строго выверенных научных данных, к разработке которых следует привлечь квалифицированных сотрудников научных и учебных центров страны, опытных практиков-специалистов, представляющих различные отрасли знания - экономику, право, управление, социологию.

АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ БОРЬБЫ С МЕЖДУНАРОДНЫМ ТЕРРОРИЗМОМ

Михайленко Александр Николаевич – профессор кафедры национальных, федеративных и международных отношений Российской Академии государственной службы при Президенте Российской Федерации, доктор политических наук

Одной из наиболее существенных проблем противодействия международному терроризму является борьба идей. Об этом неоднократно говорилось, и вроде бы сам по себе этот аспект не вызывает сомнений. Но, тем не менее, с различных трибун мы слышим заявления о том, что международные террористы выигрывают в этой борьбе. С этими заявлениями трудно спорить, если иметь в виду большое количество постоянно вовлекаемых в террористическую деятельность все новых и новых людей. Однако необходимо общее понимание того, что борьба идей – это не выдумывание какой-то одной суперидеи, которая позволит разом и навсегда победить международных террористов. Необходима глубокая теоретическая и практическая работа на всех участках, где затрагивается проблематика международного терроризма. Нередко за глобальными проектами мы не усматриваем, по незнанию, недосмотру и по другим причинам, недоработки, которые вряд ли способствуют победе в этой самой войне идей. Приведу один из примеров подобного рода.

В конце августа этого года Всероссийский центр изучения общественного мнения провел опрос на тему «Россия – между безопасностью и свободой». В ходе опроса выяснялось, что для россиян важнее – безопасность и порядок или неукоснительное соблюдение прав и свобод человека, и какие меры по обеспечению безопасности страны и граждан, по борьбе с терроризмом респонденты поддержали бы. Мнения опрошенных по поставленному вопросу разделились примерно поровну: 45% против 44%. Мне кажется, что уже сама постановка вопроса в такой формулировке искажает соотношение свободы и безопасности. Между ними не может быть дизъюнкции, ведь свобода предполагает безопасность. Первый признак свободы – это возможность выбора. Основная потребность человека – обеспечение безопасности. Поэтому любой здравомыслящий свободный человек выберет безопасность, а не опасности и угрозы. Таким образом, противопоставление свободы и безопасности не отражает их истинную взаимозависимость.

Дискуссия о соотношении свободы и безопасности может иметь различные модальности в научном и практически-политическом планах. В настоящее время определение безопасности как состояния защищенности жизненно важных интересов личности, общества и государства удовлетворяет большинство ученых и специалистов в области безопасности. Что же касается понятия свободы, то ситуация здесь не столь однозначна. Например, известный философ К. Ясперс выразил по поводу понятия свободы следующую мысль: «Свобода – не предмет.

Она не обладает реальным существованием в мире, которое мы, наблюдая, могли бы исследовать. Свобода как предмет научного познания не существует. Поэтому свободу нельзя определить твердо установленным понятием». Если исходить из такого понимания свободы, то для установления ее соотношения с безопасностью необходимы дальнейшие исследования.

В политическом плане хотелось бы обратить внимание на то, как соотношение свободы и безопасности трактуется в ООН и в других странах. 8 сентября 2006 г. Генеральная Ассамблея ООН консенсусом одобрила Глобальную контртеррористическую стратегию ООН. В стратегии говорится, в частности, что «действенные меры по борьбе с терроризмом и защита прав человека являются целями, которые не противоречат, а дополняют и взаимно подкрепляют друг друга». Примерно такое же понимание соотношения между свободой и безопасностью, в том числе и борьбой с международным терроризмом, пропагандируют США. «Мы разобьем наших врагов, мы защитим наш народ и возглавим продвижение 21-го века в сияющую эру человеческой свободы», — заявил Президент США Дж. Буш в телевизионном обращении к нации по случаю пятой годовщины терактов 11 сентября 2001 г.

О чем свидетельствует подобная постановка вопроса в ходе изучения общественного мнения россиян? Как мне кажется, в ней проявляется недостаток профессионализма, глубины понимания проблем обеспечения безопасности, в том числе и борьбы с международным терроризмом. С учетом того, что опрос и публикация его результатов были приурочены к 5-летию событий 11 сентября 2001 г. в США и опубликованы в большинстве СМИ, эти данные получили широкий общественный резонанс. Конечно, можно бросать камни в чужие огороды, в данном случае в адрес проводивших опрос социологов, а можно посмотреть на то, все ли мы, ученые и специалисты в сфере безопасности, делаем для изменения ситуации к лучшему. С этой точки зрения хотел бы сказать, что в нашей академии за последние годы было защищено довольно значительное количество докторских и кандидатских диссертаций по проблемам борьбы с международным терроризмом. Все они очень активно обсуждались и не оставили равнодушными никого из участников прений. Глобализация международного терроризма требует исследования все новых и новых его аспектов.

Возвращаясь к результатам указанного выше опроса общественного мнения, хотелось бы отметить еще один спорный момент. Он касается основных направлений контртеррористической деятельности, ее средств и методов. В соответствии с результатами опроса, среди мер по обеспечению безопасности, по борьбе с терроризмом респонденты скорее поддерживают уничтожение террористов и их баз за пределами России, введение смертной казни для террористов, усиление общественного контроля над органами правопорядка (75–79% «за», 13–16% «против»). Скорее одобряются такие меры, как объединение всех спецслужб в единый орган государственной безопасности по типу КГБ СССР (54% против 25%), расширение полномочий правоохранительных органов и спецслужб, перераспределение бюджета в сторону увеличения расходов на оборону и безопасность (50–51% «за», 34–35% «против»). Вполне естественно, что респонденты отвечали на поставленные в опросном листе вопросы. Но отражают ли эти вопросы сущность международного терроризма и

современные тенденции в борьбе с ним? Думаю, что далеко не в полной мере.

Проведенные исследования показывают, что приоритетным направлением борьбы с международным терроризмом является предотвращение, профилактика этого социального зла. Борьба с международным терроризмом в некоторой степени имеет общие черты со здравоохранением, в котором акцент должен делаться на раннее выявление и устранение причин болезней, и только в крайнем случае приходится прибегать к хирургическому вмешательству. Важное значение в современной контртеррористической деятельности имеет социально-экономическая политика государств по устранению неравенства, а также социальной интеграции в этнически разнообразных обществах. Необходима глубокая содержательная работа по совершенствованию контртеррористического законодательства на глобальном, региональном и национальном уровнях. Кардинальной проблемой борьбы с терроризмом является налаживание эффективного международного сотрудничества в этой сфере. В опросе же сделан акцент только на одну составляющую контртеррористической деятельности, что может создавать у наших граждан неправильное представление о ее содержании.

Последний вопрос – развитие международного сотрудничества в борьбе с международным терроризмом – заслуживает особого внимания. Практика свидетельствует, что для международных террористических организаций не существует границ. Террористы быстро находят общий язык в тех областях, где у них есть общие интересы. Государства и их спецслужбы в силу и объективных (например, секретного характера этой деятельности) и субъективных (инерция, представления времен холодной войны и пр.) причин порой не успевают в своем международном взаимодействии за террористами. Между тем, спецслужбам следует стремиться не только не отставать, но и обгонять террористов в развитии контртеррористического взаимодействия.

В контртеррористическом сотрудничестве используются разнообразные механизмы, в числе которых и списки запрещенных международных террористических организаций. Этот механизм может способствовать, а может и сдерживать международное сотрудничество в борьбе с терроризмом. В России этот список совсем недавно был обнаружен и опубликован в «Российской газете». Указаны здесь и содержащиеся в российском законодательстве критерии, по которым формируется этот список: «Первое: проведение деятельности, направленной на изменение конституционного строя Российской Федерации насильственным, вооруженным способом, в том числе с использованием террористических методов. Второе: связь с незаконными вооруженными формированиями и другими экстремистскими структурами, действующими на территории Северо-Кавказского региона. Третье: принадлежность к организациям, признанным международным сообществом террористическими, или связь с ними». Как известно, в настоящее время список содержит 17 организаций.

При этом следует отметить, что у ООН, ЕС, США, Великобритании и других стран эти списки гораздо более широкие. В список Евросоюза включены 45 физических лиц и 48 организаций. В списке ООН лиц и организаций, связанных с Аль-Каидой и Талибаном, имеется 350 физических лиц и 123 группы. В списке Великобритании насчитывается 40 международных и 14 ирландских террористических групп. В

США к международным террористическим организациям относятся 42 группы, 350 физических лиц и 6 стран объявлены спонсорами терроризма. Канадский список запрещенных международных террористических организаций содержит 38 групп. Даже в Австралии, на территории которой практически никогда не имели место теракты, список международных террористических организаций составляет 19 групп. Можно заметить, что количество международных террористических организаций в этих списках примерно одинаковое, и сами эти организации одни и те же.

Российский список, как уже отмечалось, значительно меньше. Конечно, на то имеются определенные основания. Вместе с тем, по понятным причинам это обстоятельство сужает сферу сотрудничества России с указанными выше и другими странами в сфере борьбы с международным терроризмом. Это не означает, что нужно скопом объявлять все организации, присутствующие в «чужих» списках, террористическими и в России. Вместе с тем, анализ этого вопроса был бы вполне уместен. Такова и законодательная основа, и практика в других странах. Например, в законодательстве Великобритании предусмотрено, что министр внутренних дел при принятии решения о внесении той или иной организации в список международных террористических организаций должен учитывать такой фактор, как необходимость поддержки других членов международного сообщества в глобальной борьбе с терроризмом.

Михаил Архипов
Илья Михайленко
Игорь Дерунов

БИОЛОГИЧЕСКИЕ СРЕДСТВА МАССОВОГО ПОРАЖЕНИЯ: КАК ПРОТИВОСТОЯТЬ ОПАСНОСТИ (АППАРАТНО-ПРОГРАММНЫЙ КОМПЛЕКС ЭКСПРЕСС-ДИАГНОСТИКИ КАЧЕСТВА АГРО-СЫРЬЯ И ОЦЕНКИ РИСКОВ НА ОБЪЕКТАХ ДОЛГОВРЕМЕННОГО ХРАНЕНИЯ)

Архипов Михаил Вадимович – доктор биологических наук, профессор (Санкт-Петербург)

Михайленко Илья Михайлович – доктор технических наук Агрофизическо-го НИИ Россельхозакадемии (Санкт-Петербург)

Дерунов Игорь Викторович – кандидат биологических наук Института экономики Китая (Санкт-Петербург)

У террористов – множество интересующих их объектов. Одним из них могут стать сельхозпредприятия.

В настоящее время в аграрном секторе мировой экономики, в особенности семенной и зерновой ее составляющей, наблюдается активизация деятельности по созданию нештатных ситуаций со стороны международных экстремистских и террористических организаций. Цель – доступ к биологическим средствам массового поражения и технологиям их получения, которые обладают:

- высокой поражающей эффективностью;
- относительно низкой стоимостью;
- возможностью скрытого производства в минимальных по площади и техническому оснащению лабораториях;
- сильнейшим психологическим воздействием;
- значительным экономическим ущербом.

В итоговой декларации Межпарламентского форума по борьбе с терроризмом (Санкт-Петербург, 27-28 мая 2002 г.) подчеркивается возрастающая угроза совершения актов технологического и агротерроризма на сельскохозяйственных предприятиях и объектах повышенной опасности (элеваторы, хранилища семян, транспортные средства и др.) и указывается на необходимость развития системы контроля агросырья, снижения рисков при его хранении на этих объектах и защиты их от возможных несанкционированных воздействий.

После произошедших в России в 2004 г. террористических актов резко повышены требования к обеспечению безопасности людей, в том числе и безо-

пасности продуктов питания. В Указе Президента РФ от 13 сентября 2004 г. №1166 «О неотложных мерах по повышению эффективности борьбы с терроризмом» говорится о необходимости создания эффективной системы государственного управления в кризисных ситуациях и выработке «адекватных мер по предупреждению и предотвращению терроризма в любой форме (применение или угроза применения биологических веществ)».

Выступая на расширенной коллегии Генеральной прокуратуры России 21 января 2005 г., Президент РФ В.В.Путин подчеркнул, что «нужно эффективно противодействовать не только самим актам террора – стратегически необходимо наладить аналитическую работу, действовать на упреждение».

Обеспечение продовольственной безопасности в условиях возникновения нештатных ситуаций в зерновом секторе АПК требует разработки специализированных мероприятий по осуществлению мониторинга качества агросырья. Необходимо использовать при этом современные экспресс-методики досмотра агросырья, позволяющих на основе учета количественных параметров скрытых дефектов, определять их принадлежность к несанкционированным воздействиям на агросырье. В первую очередь, такой досмотр необходим для стратегических и мобилизационных запасов зерна, страховых и переходящих фондов семян, а также при экспортно-импортных поставках агросырья. Более тщательный контроль агросырья с учетом скрытых дефектов и аномалий фитосанитарного (в том числе и карантинного) характера необходим, в первую очередь, при проведении таможенного досмотра партий импортных семян, которые реализуются в широком масштабе для садоводов и огородников России.

Владимир Ваганов

СИСТЕМНЫЙ ПОДХОД К ПРОБЛЕМЕ БОРЬБЫ С ТЕРРОРИЗМОМ

Ваганов Владимир Григорьевич – кандидат военных наук, генерал в отставке

Террор в настоящее время стал одним из способов достижения политических целей. Особая опасность этого явления для общества требует от нас серьезного ответственного подхода к его исследованию и научной оценки, которые должны стать основой для выработки концепции и руководства - «Основы противодействия терроризму». При этом представляется целесообразным применение именно системного подхода, который должен способствовать формированию антитеррористической системы законодательных и подзаконных актов.

Федеральный закон о противодействии терроризму должен опираться на научно обоснованные, философские категории и задавать высокий уровень всесторонних оценок терроризма и методов противодействия ему.

У нас до сих пор нет однозначных и точных определений и понятий по проблеме, нет глоссария, словаря. В связи с этим возникают проблемы взаимодействия международных и национальных антитеррористических систем. Практика применения системного подхода и научные ресурсы имеются в ведомственных научных школах. Для использования этого потенциала нет необходимости изыскивать дополнительные ресурсы. Достаточно использовать уже имеющиеся возможности ВААФ и Государственной Думы РФ.

- Применение научных оценок, классификаций.
- Сил и средств террора
- Сил и средств борьбы с терроризмом.
- Состояние боевой готовности антитеррористических сил

Особое место может быть определено подсистеме раннего предупреждения о терактах.

На федеральном, региональном и муниципальном уровнях, видимо, должна проводиться подготовка территорий в антитеррористическом отношении. При этом должна быть проведена оценка уязвимости и опасности потенциальных объектов террора.

Социологические исследования и оценки вербовочной базы террористов позволят выработать рекомендации по исключению социальных предпосылок и корней терроризма. Видимо, надо проанализировать систему подготовки террористов и выработать способы ее уничтожения.

Практика показывает, что проведение НИР в академических и ведомственных НИИ и ВУЗах не потребует существенного дополнительного финансирования.

Задачи научно-технического комитета (НТК) антитеррористических сил может выполнять орган управления ВААФ. Существенную роль в этой работе может взять на себя экспертный совет при комитете по безопасности Государственной Думы

РФ. Этот орган может стать не только координационным научным центром, но и готовить научные оценки террористических действий, координировать подготовку кадров для антитеррористической системы СНГ.

Опыт действий российских спецслужб в «горячих» точках показывает, что эффективным превентивным и активным средством противодействия терроризму являются психологические операции. Эти действия при их умелом применении могут стать дополнительным инструментом в руках общественной и национальной антитеррористической системы.

Отдельными направлениями психологических операций могут быть:

- общественный контроль СМИ.
- подготовка и целевое дозирование информации,
- маскировочные информационные мероприятия. Дезинформационные операции.

Особую значимость имеют международные оценки проявлений государственного терроризма. Ярким тому примером является Грузия. В вооруженных силах Грузии марионеточный режим Саакашвили с помощью американских советников и на американские деньги создал в составе своих вооруженных сил разведывательно-диверсионные подразделения. Их наличие в руках амбициозных политиков вызывает у них соблазн при минимальных затратах ресурсов, быстро достичь политических целей. Пресса в Грузии обнародовала список неугодных политических противников, которым грозит физическое уничтожение. В настоящее время реализация этого кровавого замысла началась. При этом теракты против граждан России и Грузии проводятся на территории Южной Осетии. Гибнут неугодные грузинскому режиму политики, гибнут дети. Руководители Грузии, видимо, рассчитывают на американское покровительство и безнаказанность. Международная общественность делает вид, что этого не замечает. Таким образом, антитеррористические действия против государственного террора Грузии ни ООН ни ОБСЕ не предпринимают.

В этой ситуации представляется целесообразным внести в руководящие документы ВААФ положения о праве юридической инициативы по возбуждению международного, общественного и парламентского расследования и передачи материалов в ООН и международные инстанции, в том числе в суд в Гаагу.

Федеральный закон «О противодействии терроризму» является основой для строительства эффективной национальной антитеррористической системы. Общественные организации должны под эгидой ВААФ и НААФ включиться в работу по его реализации.

СИСТЕМА ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ МЕЖДУ ОРГАНАМИ ВЛАСТИ И ИНСТИТУТАМИ ГРАЖДАНСКОГО ОБЩЕСТВА В ЦЕЛЯХ УКРЕПЛЕНИЯ БЕЗОПАСНОСТИ РОССИИ

Василенко Сергей Владимирович – соискатель кафедры национальных, федеративных и международных отношений Российской Академии государственной службы при Президенте Российской Федерации

Последние десятилетия XX века доказали, что проблема преступности и терроризма не может быть решена в рамках ограниченных национально-государственных средств и методов. Вызов мировому сообществу оказался настолько мощным, что оно не может чувствовать себя удовлетворенным результатами предпринимаемых государствами усилий. Именно поэтому встает вопрос выработки консолидированного отношения мировой общественности к явлению терроризма. Особо сложной политической задачей представляется задача развития гражданского демократического общества и наделения его важнейшими функциями, которые позволяют сохранить целостность и жизнеспособность страны. На практике в отношениях государства и общества в России в сфере безопасности сохраняется значительная отрицательная инерция, наблюдается противопоставление безопасности личности, общества и государства, которое сохраняется как в общественном сознании, так и на практике. Предстоит пройти длительный путь развития, пока будет утверждена в общественном сознании идея взаимной ответственности и практической заботы о безопасности государства, общества и граждан, когда все институты гражданского общества будут воспитывать в гражданах стремление к участию в этих процессах. Задача органов власти – использовать данный потенциал, направить его энергию на укрепление внутренней безопасности России. Поэтому здесь речь идет о необходимости поиска политических инструментов, позволяющих поддержать активные действия Администрации Президента РФ по формированию демократической системы взаимодействия с институтами гражданского общества как на международном уровне, так и в деле обеспечения безопасного жизнесуществования и создания условий для демократического развития нашего отечества.

Взаимодействие между органами власти и институтами гражданского общества составляет значимую часть системы безопасности России.

Система взаимодействия может строиться во-первых, на условиях взаимной защиты интересов и ответственности государства и общества. Во-вторых, в ее основе должен быть сетевой принцип организации, что обозначает построение взаимодействия на принципах социального партнерства. В-третьих, взаимодействие должно осуществляться на всех уровнях – глобальном, региональном, федеральном,

областном (краевом, уровне субъекта РФ), муниципальном, семейном, межличностном. Для каждого из них могут быть разработаны свои технологии и способы взаимодействия. В-четвертых, система должна содержать компоненты, обеспечивающие ее целевую направленность и согласованность действий, что позволит интегрировать распределенный в социальном и физическом пространстве потенциал каждого участника, объединяя их в единую систему. В-пятых, система взаимодействия должна быть частью глобальной системы взаимодействия. Это вызвано сетевым характером террористических организаций и глобальным характером их действий. Поэтому только совместными усилиями можно обезопасить условия жизни общества.

Мы рассматриваем такую систему взаимодействия, при которой каждый институт гражданского общества, включая государство, играет свою значимую роль, а в совокупности будет создано общество качественно нового типа – демократическое, гражданское, социальное.

Предлагаемая система взаимодействия между органами власти и другими институтами гражданского общества в целях укрепления безопасности России должна строиться на совокупности следующих принципов.

Принцип социального партнерства выражается в признании взаимной роли государства и других институтов гражданского общества как социальных партнеров, что требует толерантности и понимания интересов и потребностей социальных партнеров, возможности реализации взаимного контроля и профилактических действий. При наличии столкновения противоречивых и встречных интересов должно быть обязательное включение во взаимодействие всех участников конфликтных общественных отношений.

Принцип открытости и прозрачности взаимодействия партнеров. Открытость как исходное условие самоорганизации связана с представлением об отношениях системы или элементов системы с внешней средой. Открытые отношения предполагают свободный многосторонний обмен энергией и информацией. Это требует построения гармонично развитой сетевой среды как условия для обеспечения безопасности на основе культуры безопасности и геокультуры, а также закрепление ответственности лиц за нарушение принципа прозрачности.

Принцип опережающего развития и активности предполагает организацию мер опережающего, профилактического характера в области развития и безопасности. Превентивный характер носят усилия, направленные на социальное развитие способностей граждан к самообеспечению и, как следствие, – к самореализации, инициированию и развитию механизмов самоорганизации, самообеспечения граждан – для их последующей самореализации, содействие в этом со стороны институтов государства. В основе такого механизма находится система ценностей, в первую очередь духовных, которая выступает как генеральная цель общества. Эта система ценностей не должна противопоставляться системе ценностей, объединяющей глобальный социум, совокупность цивилизаций.

Принцип законности деятельности всех институтов гражданского общества. Лица, ее осуществляющие, при принятии конкретных решений обязаны руководствоваться ратифицированными Россией международными документами, Конституцией Российской Федерации, федеральными законами.

Принцип когерентности, обеспечивающий единство в действиях на международном, межгосударственном и государственном уровнях, особенно в аспекте объединения усилий федеральных, областных, муниципальных и негосударственных организаций на основе четкого распределения компетенции и ответственности всех участников.

Система взаимодействия между органами власти и другими институтами гражданского общества состоит из пяти subsystem: культурно-идеологической, управленческой, обеспечения безопасности, правовой и экономической.

Культурно-идеологическая subsystem является ведущей во всей системе взаимодействия между органами государственной власти и другими институтами гражданского общества: от уровня ее развития зависит возможность развития само-сознания всех участников и, как следствие, развитость остальных subsystem. С одной стороны, в силу исторических традиций пирамида приоритетов «личность-общество-государство» до сих пор находится в России в перевернутом положении. Власть, являющаяся, по сути, наемным аппаратом управления, которому граждане добровольно передали часть своих естественных прав и свобод, чтобы организовать жизнедеятельность всего сообщества в целом, в основу своей деятельности зачастую ставит интересы государства, а иногда и интересы отдельных чиновников в ущерб интересам личности. Абсолютизация таких интересов, формирует тоталитарный или авторитарный тип власти, порождая нарушения прав и свобод граждан. Социальное демократическое государства отличается от авторитарного тем, что защищает оно, в первую очередь именно интересы граждан. В демократическом государства в зависимости от того, в какой мере обеспечиваются интересы личности, общества и государства оценивается успешность или неуспешность государственной политики. С другой стороны, согласно теоретическим воззрениям профессора нашей Академии А.А Прохожева, трудно защищать то, что находится в состоянии зарождения, «низкий уровень потребностей и интересов влечет за собой недостаточную развитость чувства ответственности за свою деятельность ... для развития человека и общества, а также обеспечения их безопасности необходимо, чтобы индивиды воспринимали интересы общества и государства как свои собственные. А для этого требуется, чтобы интересы общества и государства отражали личные интересы конкретных индивидов.», а сама деятельность отдельных индивидов может носить не только позитивный, но и деструктивный характер. Защита интересов таких индивидов, сформированных из потребностей самого низкого уровня вряд ли обеспечит защиту национальных интересов в целом.

Безопасность России, таким образом, зависит от того, насколько культурно-идеологическая subsystem взаимодействия справится с проблемой интеграции усилий всех институтов гражданского общества в деле формирования у граждан интересов, адекватных интересам развивающейся России на основе «культуры безопасности» и геокультуры. Общий баланс интересов вполне может выразиться в соответствующую синтезированную идею, а затем оформиться в виде генеральной цели всего сообщества. На реализацию этой конечной генеральной цели и должно быть направлено воздействие культурно-идеологической subsystem взаимодействия между органами государственной власти и другими институтами гражданского общества. В эту работу следует вовлекать международные некоммерческие

организации. Их задачи:

- идеологическое, агитационно-пропагандистское и информационное обеспечение антитеррористической и криминальной деятельности, формирование в обществе мнения о недопустимости террористических методов протеста, и абсолютной невозможности каких-либо уступок террористам или соглашений с ними;

- противодействие – идеологическое, информационное, организационное – формированию у граждан террористических намерений и настроений, достижение перелома в нашу пользу в сфере идеологического противоборства с террористами;

- масштабная кампания по разоблачению перед российской и мировой общественностью разрушительной и криминальной сущности идеологии и практики терроризма;

- помощь государству в реализации сбалансированных интересов личности и общества;

- защита личности и общества от произвола государства, возможных тоталитарных «поползновений».

Развитие «культуры безопасности» позволит соотнести собственную систему ценностей с общечеловеческими ценностями и сформулировать генеральную цель сообщества через баланс интересов всех социальных групп.

Одно из главных назначений управленческой подсистемы является обеспечение единства действий на внутригосударственном, межгосударственном и международном уровнях. Такое взаимодействие может быть осуществлено только на основе пересмотра полномочий, прав, обязанностей и ответственности всех участвующих субъектов, об установлении горизонтальных связей особенно в аспекте объединения усилий федеральных, областных, муниципальных организаций и НПО на основе четкого распределения компетенции и ответственности всех участников.

Здесь могут использоваться самые разные формы взаимодействия: координационные и совещательные органы при органах власти, межведомственные или правительственные комиссии и советы, общественно-государственные консультации, круглые столы, переговорные площадки, общественные слушания, общественные экспертизы, конференции, аутсорсинг, т.е. передача осуществления отдельных функций негосударственным организациям, реализация совместных проектов через грантовую поддержку, организация специализированных фондов, привлечение к сетевому информационному пространству России всего потенциала интеллектуальных и патриотических сил.

Еще более эффективным в деле обеспечения безопасности территории мог бы стать механизм, известный в США как Зона доверительного управления. Такая зона – это территория, выделенная для развития с максимально возможным привлечением ресурсов общин, расположенных как на самой территории, так и в ближайшем соседстве с ней. Главная идея – наделение жителей большими полномочиями в вопросах планирования социального и экономического развития территории. Но развитие без обеспечения безопасности невозможно. Поэтому имеет смысл говорить о таких зонах как о территориях безопасного развития.

Система муниципального управления выступает ключевым элементом

национальной безопасности, она может повлиять и на восприятие и оценку центральной и региональной власти. Именно поэтому следует переходить от традиций жесткой «вертикали» сверху донизу, передавать часть функций государственной власти от субъектов РФ в пределах их полномочий к местному самоуправлению с соответствующим материальным и финансовым обеспечением, а от последнего к неправительственным организациям, сохраняя государственную поддержку из бюджета субъекта РФ и внебюджетных источников муниципальных образований.

Субсистема обеспечения безопасности нацелена на формирование системы взаимной защиты интересов личности, общества, государства и механизмов их ответственности. Она функционирует исходя из принципа социального партнерства, т.е. признания взаимной роли государства и других институтов гражданского общества как социальных партнеров, взаимодействие по обеспечению безопасности должно осуществляться между всеми институтами гражданского общества, включая международные, а также принципа опережающего развития и активности, который требует организации превентивных мер опережающего характера по обеспечению безопасности.

Такое взаимодействие направлено на формирование эффективного механизма противодействия политическому экстремизму, предотвращения становления общественно-политических организаций на путь экстремистской, насильственной деятельности, по своевременному прекращению общественно опасной деятельности политических организаций, вставших на путь политического экстремизма. Специальные акции, направленные на общественную изоляцию субъектов террористической деятельности, разоблачение преступного характера, бесперспективности проводимого ими курса. Между тем, агитационно-пропагандистские акции самих террористов, часто поддерживаемые зарубежными средствами массовой информации, проводятся гораздо активнее и эффективнее, чем те, что организуются федеральной стороной. Совместные усилия широкого круга общественности в деле профилактики терроризма, к сожалению, нельзя признать достаточными и эффективными, так как они носят разрозненный характер и не успевают за развитием негативных процессов. Этому способствуют и сложившиеся стереотипы на роль институтов гражданского общества в деле обеспечения безопасности. Еще слабее используется потенциал международных неправительственных организаций в антитеррористической деятельности. Именно поэтому так важно определить широкий круг надежных партнеров, относящихся как к государственным, так и к общественным и международным структурам, придать активный, наступательный, комплексный и повсеместный характер.

Например, мониторинговая упреждающая сигнальная система раннего выявления источников террористических угроз может быть создана как сеть независимых исследовательских центров. Объектом их внимания должны быть, прежде всего, факторы, порождающие терроризм. Здесь потребуются изучение социальных противоречий, тщательный их анализ и умение предложить пути разрешения конфликтов интересов профилактическими методами и средствами.

В непосредственной антитеррористической деятельности также можно задействовать гражданские организации, например, в вопросах выявления процессов подготовки террористических актов; предупреждения и предотвращения захвата

заложников, геноцида, диверсий, посягательств на жизнь граждан. Помочь здесь могут, в первую очередь, люди подготовленные, например, альтернативные структуры безопасности. В нашей стране уже сформировались и реально существуют элементы системы негосударственного обеспечения безопасности предпринимательства и личности: частные охранные предприятия, службы безопасности коммерческих организаций, детективные агентства, юридические консультации, организации казачества, народные дружины, фонды безопасности, страховые фирмы, учебные заведения по подготовке кадров для частного охранного бизнеса, предприятия, производящие и продающие технические средства по обеспечению безопасности и др. Эта система постоянно самосовершенствуется, способствует расширению социальной базы противодействия преступности. Стратегически деятельность негосударственных организаций безопасности в борьбе с терроризмом может включать следующие направления:

- обеспечение оперативной «прозрачности» тех социальных групп и слоев общества, которые могут служить в качестве социальной базы поддержки и рекрутирования новых боевиков-террористов;

- противодействие возникновению террористических (экстремистских) групп и организаций – правовое, информационное, административное и оперативное, пресечение антироссийской подрывной деятельности лиц, осуществляющих религиозно-идеологическую обработку молодежи в целях ее последующего вовлечения в деятельность бандформирований (как свидетельствует мировой опыт, именно из этой среды малограмотной молодежи из малообеспеченных семей можно ожидать появления террористов-смертников);

- выявление процессов подготовки террористических актов; предупреждение, предотвращение и пресечение таких сходных с терроризмом преступлений, как захват заложников, геноцид, диверсия, посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование;

- выявление антироссийской подрывной деятельности лиц, обеспечивающих террористов финансовой поддержкой;

- недопущение приобретения лицами, вынашивающими террористические намерения оружия и иных средств осуществления преступных действий.

Важную роль в обеспечении успеха играют процессы непосредственной подготовки населения к действиям в условиях террористических угроз. Для этого необходимо осуществить всеобщее обучение населения в данной области. Состояние этого вопроса пока удовлетворить нас не может. В Бесланских событиях население достаточно часто становилось помехой, мешало действиям спецслужб, что стало причиной гибели как гражданского населения, так и специальных подразделений.

Взаимодействие в антитеррористической деятельности на международном уровне также должно быть нацелено на обеспечение интеграции усилий, единства действий институтов гражданского общества по всем направлениям сотрудничества, включая социальную, политическую, законотворческую, правоприменительную и военную сферы. Глобальное партнерство – это одна из восьми целей развития, принятых Генеральной Ассамблеей ООН в Декларации тысячелетия в целях развития (2000 г.), которую ратифицировало более 150 государств.

Многие международные организации и государства концентрируют

значительные ресурсы на разработке новых инструментов стабилизации и восстановления. Одним из возможных инструментов для этих целей постепенно становится «гражданская восьмерка». В отличие от формальных, структурированных международных организаций (например, ООН), группа «гражданской восьмерки» – это неформальный, сетевой, гибкий и относительно небюрократизированный форум. Он не базируется на межправительственном соглашении и не имеет секретариата.

На первом этапе его становления, с начала дипломатических встреч глав государств (1975-1980 гг.), взаимодействие гражданского общества и «большой семерки» было довольно ограниченным. На втором этапе (1981-1994 гг.) по мере того как «семерка» эволюционировала в один из ключевых глобальных институтов, а повестки дня саммитов стали включать в себя многие жизненно значимые вопросы, гражданское общество стало рассматривать «семерку» как легитимную возможность для лоббирования и демонстрации оппозиции ей, например, в форме проведения альтернативных или параллельных саммитов. На третьем этапе (1995-1997 гг.) «большая восьмерка/семерка» вынуждена была открыто признать гражданское общество. Декларация саммита «большой восьмерки» о противодействии терроризму утверждает, что основной задачей «большой восьмерки» является «сотрудничество с гражданским обществом по тотальному искоренению терроризма во всем мире (параграф 6). Результативность взаимодействия институтов гражданского общества была в полной мере продемонстрирована на саммите в Великобритании (четвертый этап, 1998 г.), при обсуждении проблем Африки. Коалиция НПО лоббировала освобождение от долга, для чего организовала зрелищную цепь из 70 тыс. мирных демонстрантов, окруживших здание Саммита и подала лидерам государств петицию о прощении долгов. Это привело к беспрецедентной реакции «большой восьмерки» – премьер-министр Великобритании Т. Блэр от имени «большой восьмерки» ответил дополнительным заявлением, подчеркнув благородный характер юбилейной кампании, ставшей поводом для прощения долгов.

Саммит 2001 г. в Женеве вызвал еще более массовые протесты и был омрачен насилием, угрозой террористических актов против лидеров государств, многие участники митингов получили телесные повреждения, один из митингующих был убит. Через несколько месяцев случились трагические события 11 сентября в Нью-Йорке и Вашингтоне. В этот период стал более актуальным вопрос о формах протеста в период саммитов. В период саммита в Эвиане (2003 г.) около 50 тысяч демонстрантов заблокировали дорожное движение на мостах и скоростных шоссе вокруг Женевы стремясь помешать прибытию лидеров «восьмерки» на саммит. Демонстранты провели марш мирного протеста из Аннемасса, Франции и еще один из Женевы. Обе демонстрации встретились на швейцарской стороне границы и продолжили совместное движение во Францию. Хотя большая часть демонстраций была мирной, все же были серьезные беспорядки в Женеве и Лозанне с битьем окон и грабежом магазинов.

Саммит 2006 года, наконец, перевел хаотические всплески недовольства в достаточно конструктивный механизм, благодаря организационным усилиям российских институтов гражданского общества, что можно назвать началом нового этапа в развитии этого института. «Гражданская восьмерка» не только выработала

свои рекомендации по основным темам петербургской встречи в верхах, то есть энергетике, образованию и борьбе с инфекционными заболеваниями, но и предложила варианты решения проблем глобальной безопасности и интересов общества, прав человека, взаимодействия бизнеса и общества, биологического разнообразия. Часть идей НПО и правозащитников легла в основу итоговых документов, например, по проблемам ВИЧ/СПИДа, разработке альтернативных источников энергии, обеспечению доступного, качественного образования и профессионального обучения для всех, независимо от социально-экономического положения, пола, возраста, вероисповедания, этнической принадлежности или ограниченных физических возможностей. Единственное расхождение НПО-сообщества и лидеров стран «Восьмерки» возникло в одном вопросе в отношении к ядерной энергетике, которую общественность признала неперспективной и опасной. Председатель Совета при Президенте по содействию развитию институтов гражданского общества Элла Памфилова на встрече «большой восьмерки» была единственным представителем гражданского общества.

Таким образом, возможно использование различных форм воздействия гражданского общества на принятие политических решений в области безопасной жизнедеятельности мирового сообщества на уровне «Большой восьмерки».

1. Встречи-диалоги, консультации с лидерами и официальными лицами стран «Группы восьми». Диалог с главами государств и правительств – важное средство обмена полезными идеями, выработки общих позиций и расширения легитимности как правительств стран «большой восьмерки», так и ответственных общественных организаций. Диалог подразумевает активное сотрудничество с правительствами стран-участниц (но необязательно полное соглашение с ними). Это важное средство не только обмена полезными идеями и общими взглядами, но также и легитимизации политических процессов как правительствами стран «Группы восьми», так и ответственными общественными организациями. Например, президент США Дж. Буш в период саммита 2006 года встретился с представителями российских НПО. На встрече были обсуждены проблемы российского закона об НПО, борьба с терроризмом, необходимость увязки экологической и энергетической безопасности, идея создания глобального центра по вопросам «устойчивости энергетики» под эгидой «Восьмерки» и БРИК (Бразилия, Россия, Индия и Китай), расходование российских лесных ресурсов и возможности присоединения США к соглашениям, которые заменят Киотский протокол после окончания срока его действия, истекающего в 2012 году. Как только лидер принимающей страны решит, что в преддверии саммита будет проводить консультации с представителями общественных организаций, он должен определить уровень взаимодействия, ограничить количество участников (например до 15-20 человек), предоставить право общественным организациям избрать собственных представителей для проведения встреч

2. Интеграция усилий посредством сетевых и коммуникационных технологий – чрезвычайно недорогой и мощный инструмент. Например, организация подготовки интегрированных общественных докладов, проведение Интернет-форумов и др. «Общественная восьмерка» летом 2006 года через свой Консультативный Совет, состоящий из российских и зарубежных специалистов, интегрировал усилия всех желающих гражданских организаций в сетевом пространстве Интернет. Любой

гражданин или организация могла разместить здесь свои предложения. Совместными усилиями была разработана программа, проведено большое число российских и международных дискуссий, конференций, встреч в различных странах.

3. Организация рабочих общественных групп по выработке подходов к решению сложных проблем. Принцип партнерства означает не столько обязательное согласие правительства и общественности, сколько желание сотрудничать. И «большая восьмерка», и общественные группы должны быть многокомпонентными и разнообразными, плодотворно включать в себя представителей правительства, частный сектор и гражданское общество. Во многих случаях правительства сами инициируют консультации с НПО и оказывают финансовую поддержку при проведении мероприятий по выработке предложений гражданского общества по вопросам деятельности «Восьмерки».

4. Последующее информирование лидеров государств – партнеров по диалогу о взглядах и позициях «Гражданской восьмерки». Например, В.В. Путин в 2006 году на одном из заседаний представил лидерам стран «Большой восьмерки» предложения «Гражданской восьмерки».

5. Мирные демонстрации, марши протеста – массовая форма давления граждан, акции протеста. Например, в столице Шотландии – Эдинбурге многочисленная и почти полностью мирная демонстрация (225000 чел.), в том числе представители разных НПО и антиглобалистских коалиций, возглавляемых «Маршем против нищеты», движением «Несогласие» (антиглобалистская «сеть сопротивления», направленная против «Большой восьмерки»), группой «Альтернатива «Большой восьмерке» и др. «Марш против нищеты» действовал под эгидой Всемирного созыва против нищеты. Участники марша и поддерживающие их люди во всем мире в этот день одели белые браслеты, призывающие покончить с нищетой.

Правительства демократических стран как правило, поощряют проведение мирных демонстраций протеста независимо от того, согласно оно с требованиями демонстрантов из отдельных общественных групп или нет. Обязанность правительств профессионально и бесконфликтно обеспечить безопасность людей в ходе таких демонстраций. В числе демонстрантов могут оказаться не только личности, склонные к насилию, но и террористы, использующие возможность подобных мероприятий для своих противоправных действий. Поэтому важную роль в гражданском обществе играли и играют проправительственные группы влияния и контроль за соблюдением правовых норм.

6. Параллельные саммиты (контр-саммиты, анти-саммиты, общественные трибуналы). Участники альтернативного саммита по вопросу списания всех долгов «Трибунал по задолженности и возмещению» в Эвиане (2003 г.) утверждали, что как раз неолиберальная политика стран «восьмерки» с основным упором на торговлю и является причиной этих глобальных проблем.

Следует отметить, что принимающая саммит страна должна поддерживать альтернативные саммиты и переводить их в конструктивное русло. Например, органы власти могут предоставить подобному собранию помещение в центре города, с телефоном, доступом в Интернет, питанием и другими удобствами для проведения конференции. Конструктивные предложения, выработанные на таких встречах, затем передаются участникам саммита «Большой восьмерки».

7. Заключительные конференции. Так в 2006 году серия заключительных конференций была назначена одновременно в разных странах мира, на которой будут выработаны рекомендации для повестки дня следующего саммита «большой восьмерки», которая пройдет в Германии.

Таким образом, за последние годы сформировалась организационная основа взаимодействий. Наша задача – использовать этот потенциал в целях безопасности мирового сообщества, включая и Россию. Для повышения эффективности взаимодействий общественные и бизнес-организации совместно с органами власти могут целенаправленно работать над созданием пророссийского лобби за рубежом, которое самоорганизовавшись, станет действительно влиятельной пророссийской силой, с которой будут считаться. Одним из инструментов, используемых мировым сообществом являются целевые программы и грантовая поддержка неправительственных зарубежных организаций. Приоритеты и цели такой работы желательно определять на государственном уровне, а финансирование работы вести через специально организованные фонды, пополнение которых может быть как из бюджетных средств, так и за счет фандрайзинговых технологий.

Наталья Король
Валерий Журавель
Александр Полуев

ПРОТИВОДЕЙСТВИЕ ТЕРРОРИЗМУ В ЕВРОПЕ: ОРГАНИЗАЦИОННЫЙ И ПОЛИТИКО-ПРАВОВОЙ АНАЛИЗ

***Король Наталья Сергеевна** – помощник депутата Государственной Думы ФС РФ, Комитет по международным делам*

***Журавель Валерий Петрович** – член экспертного совета Комитета Государственной Думы ФС РФ по безопасности*

***Полуев Александр Иванович** – слушатель Российской академии государственной службы при Президенте РФ*

Террористический акт 11 сентября 2001 г. в США оказал большое влияние на общественно-политические процессы в Европе. Европейские страны, основные союзники США по НАТО приняли целый комплекс организационных, правовых и технических мер по противодействию терроризму. Они вошли в состав антитеррористической коалиции и приняли участие в антитеррористической операции в Афганистане, а в последствии и в Ираке.

Соглашаясь с основными положениями доклада члена правления ВААФ доктора Руперта Шольца, нам бы хотелось обратить внимание на ряд других организационных и политико-правовых мер принимаемых в последнее время в европейских странах по противодействию терроризму.

В Великобритании в декабре 2001 г. был принят Закон о противодействии терроризму, преступлениях и безопасности, который наделил правительство новыми полномочиями в области: а) обеспечения возможности сбора информации и обмена таковой между министерствами, необходимой для предотвращения террористических актов; б) модернизации процедуры иммиграции; в) усовершенствования системы безопасности на железнодорожном и воздушном транспорте; г) усилению контроля за токсичными веществами, которые могут стать целью террористических актов или могут быть использованы террористами. Английское законодательство предусматривает систему возмещения ущерба, причиненного жертвам, пострадавшим от террористических акций.

Максимальное наказание за террористические преступления - 10 лет лишения свободы. За руководство террористической организацией установлено пожизненное заключение. Вместе с тем, законы Соединенного Королевства запрещают выдачу людей, подозреваемых в причастности к терроризму, странам, в которых против них могут применить пытки.

В стране, где числится 2,5 миллионов телекамер круглосуточного наблюдения,

правительство выделило в начале 2002 г. дополнительно 120 миллионов фунтов стерлингов на увеличение их численности. Как показала практика, это положительно сказалось на профилактике терроризма, расследовании террористических актов.

Британская система борьбы с терроризмом включает в себя и военные структуры. Главным подразделением является Специальная авиадесантная служба («SAS»); специальные антитеррористические формирования в 43 британских графствах; подразделения охраны, особенно государственных и общественных деятелей (в связи с деятельностью боевиков Ирландской республиканской армии). Вокруг Лондона установлено «Кольцо безопасности» - на 18 магистралях к центру города оборудованы дополнительные контрольно-пропускные пункты и усиленные посты. В 2004 г. создана антитеррористическая структура - правительственное агентство по обеззараживанию и восстановлению (в рамках министерства по делам оружающей среды, продовольствия и сельского хозяйства), предназначенная противодействовать терактам с использованием химического, биологического, радиологического и ядерного оружия.

После терактов в Лондоне летом 2005 г., после предотвращения терактов в августе 2006 г. вопросы борьбы с терроризмом получили свое дальнейшее развитие. В основу положен принцип четырех «П»: «преследовать, предохранять, подготавливаться и предотвращать». В дополнение к существующему антитеррористическому списку из 25 иностранных и 14 североирландских группировок составлен список международных исламских террористических и экстремистских группировок, запрещенных в Великобритании, в отношении которых развернута активная профилактическая деятельность.

В Германии, реагируя на события 11 сентября 2001 г., германский парламент принял Закон от 11 декабря 2001 г. «О гармонизации защиты свидетелей, которым грозит опасность», согласно которому применяются особые меры к защите свидетелей, их родственников и близких свидетеля, и даже к родственникам этих родственников (при их согласии); запрещается выдача (разглашение) их персональных данных; им могут выдаваться новые документы и паспорта, им предоставляется возможность изменять внешность. 10 декабря 2001 г. был принят Закон «О финансировании борьбы с терроризмом», предусматривающий направление денежных средств, полученных от повышения ставок налога на табак и страхового налога, на борьбу с терроризмом.

Вся информация о преступлениях террористической направленности аккумулируется в Федеральной криминальной службе Германии, дислоцирующей в Висбадене. В Германии признается участием в терроризме содействие уклонению виновных от наказаний, предоставление исполнителю или соучастнику террористического акта жилья, места укрытия, денег, средств к существованию. Террористический акт образует также подделка документов, облегчающая совершение преступления или позволяющая избежать наказания за него. В Германии за создание террористического объединения, либо за участие в нем в качестве члена, предусмотрено лишение свободы на срок от одного года до 10 лет. Если же виновный принимает участие в деятельности террористического объединения в качестве организатора преступлений или их инициатора, то он наказывается лишением свободы на срок от 3-х до 15 лет. Тот, кто оказывает поддержку такому

объединению или вербует в него людей, наказывается лишением свободы на срок от 6 месяцев до 5 лет. В качестве дополнительного наказания может быть назначено лишение права занимать публичные должности.

Теперь судьям в Германии законом разрешено читать переписку между содержащимися в тюрьме террористами и их адвокатами. Законом предписывается исключить предварительные контакты между арестованными террористами и их защитниками, если таким образом увеличивается возможность освобождения заключенного. Также защитник обвиняемого может быть исключен из коллегии адвокатов, если имеются данные, свидетельствующие, что он планирует преступление вместе со своим клиентом.

В Германии еще до осени 2001 г. на улицах городов было установлено 350 тысяч телекамер, после этого более 200 муниципалитетов приняли решение об оснащении своих городов подобными устройствами.

В настоящее время в стране расширены полномочия служб безопасности в получении информации и обмена ею без предварительного разрешения полицейских служб федерации и земель. Введены ограничения на деятельность общественных объединений, являющихся питательной средой для терроризма. Службы безопасности имеют право получения у банков, авиакомпаний и телекоммуникационных предприятий информации о счетах их владельцах и движении денежных средств, а также проводить расследования с целью предотвращения атак на жизненно-важные компьютерные сети и сети передачи данных. В стране утрачено право на получение политического убежища беженцам, поддерживающим насилие и террор. Вводятся защищенные от подделки удостоверения личности, специальную проверку проходят лица, поступающие на работу на особо опасные объекты, включая аэропорты. Введена для сопровождения самолетов охрана с оружием, но в гражданской одежде.

В феврале 2006 г. Федеральный конституционный суд Германии признал недействительным закон (принят в январе 2005 г.), позволяющий Бундесверу сбивать самолеты, захваченные террористами.

Во Франции в мае 2002 г. был учрежден Совет по внутренней безопасности, возглавляемый главой государства. На период с 2003 по 2007 гг. выделено 5,6 миллиардов евро полиции и жандармерии, их численность увеличилась на 13,5 тысяч человек. В 2003 г. во Франции был принят закон о внутренней безопасности, расширивший прерогативы полиции в ведении расследований. Во Франции, по необходимости, вводится в действие план «Вижипират», по которому усиливаются меры безопасности на всей территории страны. Он предусматривает привлечение армейских подразделений для патрулирования и охраны госучреждений, аэропортов, вокзалов, мест большого скопления людей, устанавливается также контроль на пограничных пунктах.

После событий 11 сентября 2001 г. французская полиция получила право проведения обысков в автомобилях и домах без ордера. В целях усиления борьбы с терроризмом подвергнут ревизии один из основополагающих принципов уголовного процесса - право на защиту и одного из его краеугольных оснований - конфиденциальность общения адвоката с подзащитным.

В целях усиления противодействия терроризму, в стране начата реализация программы создания «биометрических паспортов», позволяющих идентифицировать

личность по характеристикам лица и отпечаткам пальцев, а со временем и по радужной оболочке глаза.

В соответствии с законом о борьбе с терроризмом, принятым в декабре 2005 г., предусматривается введение видеонаблюдения на входе во все станции парижского метро, железнодорожные станции, а также в местах массового скопления людей, в т.ч. магазинах, кинотеатрах, местах отправления религиозных культов. Разработаны меры контроля современных коммуникационных средств, включая предотвращение использования Интернета для передачи закодированных сообщений. Работающие в Интернете и в сфере мобильной телефонной связи компании обязаны в течение года сохранять сведения обо всех подключениях абонентов. Срок предварительного содержания под стражей лиц, задержанных по подозрению в причастности к терроризму, увеличивается от 4 до 6 суток. Закон также увеличивает сроки рассмотрения просьб о предоставлении французского гражданства. Усиливаются меры безопасности на воздушном транспорте: введен обязательный контроль грузов в багажных отсеках всех самолетов; усилено наблюдение за прилегающими к аэропортам территориями, чтобы предотвратить возможные ракетные атаки террористов на самолеты при их взлете или посадке; увеличен временной срок допуска представителей спецслужб и правоохранительных органов к спискам улетающих пассажиров. Создана специальная региональная полиция для действий по борьбе с терроризмом на железнодорожном транспорте. Предусмотрена возможность срочных полицейских домашних обысков в дневное и ночное время. Учреждена должность руководителя, ответственного за ядерную безопасность в стране.

Французская антитеррористическая программа включает в себя четыре основных направления: выявление каналов и ликвидация источников финансирования терроризма; расширение оперативных возможностей и арсенала технических средств разведывательных служб; совершенствование взаимодействия между национальными спецслужбами в сфере борьбы с терроризмом; усиление законодательной базы борьбы с идеологиями, проповедующими ненависть и насилие.

Для Испании теракт 11 марта 2004 г. в пригородных поездах на мадридском вокзале «Аточа», в результате которого погиб 191 человек и около 1,5 тысяч получили ранения - стал «испанским 11 сентября». Он оказал большое влияние на общественно-политическую жизнь в стране. Через три дня после его совершения на парламентских выборах победила Испанская социалистическая партия. Глава партии Хосе Луис Родригес первое, что сделал, так это заявил о выводе из Ирака испанского военного контингента (1300 человек). Во вторую годовщину теракта (11 марта 2006 г.) в мадридский парк, где в память о погибших в прошлом году высадили 191 кипарис, сошлись тысячи людей. Они несли фотографии своих родственников, свечи, цветы и ветви оливы. Накануне в столице Испании прошел мемориальный концерт, где звучала музыка Рахманинова и Мендельсона. В Валенсии прошел третий Международный конгресс, посвященный жертвам терроризма, в котором приняли участие около 350 человек, пострадавших от террористических актов.

Анализ противодействия терроризму в Европе говорит о том, что несмотря на сильное влияние США, в этих странах складывается своя европейская модель борьбы с терроризмом. Ее характерными чертами являются: разработка, с учетом местных

факторов и особенностей, отечественного антитеррористического законодательства; соблюдение прав и свобод человека; попытки отойти от двойных стандартов при оценке терроризма; широкое внедрение и использование технических средств в борьбе с терроризмом; улучшение взаимодействия правоохранительных структур и спецслужб европейских стран, гражданского общества, бизнеса и общественных организаций в создании антитеррористического фронта, как в отдельных странах, так и на европейском континенте.

Важное место в выработке стратегии борьбы с терроризмом в Европе принадлежит Всемирному антикриминальному и антитеррористическому Форуму и его национальным подразделениям.

**МИГРАЦИЯ КАК ФАКТОР
КРИМИНАЛЬНОЙ И
ТЕРРОРИСТИЧЕСКОЙ
ОПАСНОСТИ: РОССИЙСКИЙ
И ЕВРОПЕЙСКИЙ ОПЫТ**

МИГРАЦИОННЫЙ ПРОЦЕСС В РОССИИ: СОСТОЯНИЕ, ТЕНДЕНЦИИ, ПРОГНОЗЫ

Ромодановский Константин Олегович – директор Федеральной Миграционной Службы Российской Федерации

Благодарю организаторов Форума за возможность изложить свою позицию по обсуждаемым вопросам.

В начале текущего месяца делегация Российской Федерации приняла участие в диалоге высокого уровня по международной миграции и развитию Генеральной Ассамблеи ООН. Большинство участников данного форума, подчеркивая позитивность миграционных процессов, отмечали, что международному сообществу необходимо выработать механизмы минимизации ее криминальной составляющей.

Нам с Вами хорошо известно, что незаконная миграция – это питательная среда для противоправных деяний.

По данным Главного информационно-аналитического центра МВД в 2005 году удельный вес преступлений, совершенных на территории Российской Федерации иностранными гражданами составил 3 %. Это небольшой показатель. Однако, отмечается его ежегодный рост до 5 - 7 %. Наиболее часто иностранцы совершают кражи (25,7 %), мошенничество (5,9 %), грабежи и разбои.

Удельный вес преступлений, совершенных в отношении иностранцев составляет четверть % и ежегодно увеличивается на 20 – 30 %. С учетом тенденции роста данная преступность представляет определенный фактор риска, тем более, что для нелегальной миграции характерна высокая степень латентности. Хочу отметить, что наиболее часто правонарушения совершают граждане Азербайджана и Молдовы. Преступления совершают соответственно каждый 100, 140 и 230 из числа въехавших представителей этих государств в Россию (для сравнения – граждане Казахстана – каждый 1000).

Среди незаконных мигрантов на территории Российской Федерации выходцы из стран СНГ составляют наибольший удельный вес. Пропорционально и количество административных правонарушений, совершенных иностранными гражданами государств Содружества.

Хочу обратить внимание, что по числу законно, подчеркиваю, законно работающих в России на первом месте Китай, который в 2005 году опередил лидировавшую ранее Украину.

В качестве каналов незаконной миграции используются:
для въезда – российско-китайский, российско-монгольский и российско-казахстанский участки государственной границы;

для выезда: в страны Западной Европы – российско-финляндская граница, граница с государствами Балтии, российско-украинская граница.

Незаконная миграция в своей основе имеет три составляющих элемента – незаконное пересечение государственной границы, незаконное пребывание на территории Российской Федерации и нелегальная трудовая деятельность.

Российская правоприменительная практика показывает, что в основе данного явления лежит стремление в получении экономической выгоды. И в этом плане нелегальные трудовые мигранты представляют определенную угрозу национальной безопасности Российской Федерации. По экспертным оценкам, на территории Российской Федерации насчитывается около десяти миллионов незаконных мигрантов. Ущерб, причиняемый незаконной миграцией от неуплаты налогов, оценивается нами в объеме более 200 миллиардов рублей в год. Объем ежегодного вывоза денежных средств из России, минуя систему государственного контроля, составляет порядка 260 млрд. рублей. Актуальность данной проблемы подтверждается специалистами Международной группы по борьбе с финансовыми злоупотреблениями (ФАТФ), полагающими, что так называемая неформальная система переводов денег часто базируется на иммигрантах и используется в целях отмывания денежных средств и финансирования терроризма.

Незаконная миграция не поддается государственному учету;

- исключена из системы официального трудоустройства и налогообложения;

- лишена социальной защиты государства, а значит, мигранты часто находят средства к жизни в теневом секторе экономики или путем совершения правонарушений, превращаются в маргиналов.

Однако, государству в борьбе с незаконной миграцией противостоят не сами мигранты, а глобальная структурная сеть, в которую входят и работодатели и криминальные группировки, действующие на территории России. Кроме того, каналы незаконной переправки мигрантов часто совпадают с каналами наркотрафика и нелегальной торговли оружием.

Совокупная оценка различных факторов, влияющих на миграционный процесс и обуславливающих причины противоправных действий иностранных граждан, в том числе в экономической сфере, показывает, что в своей основе таковыми являются:

Первое. Сложный процедурный механизм получения иностранными гражданами и лицами без гражданства разрешительных документов о регистрации и подтверждающих их право на осуществление трудовой деятельности;

Второе. Отсутствие внутренней мотивации мигранта на установление долговременных отношений с государством пребывания.

Действительно, определенная часть мигрантов рассматривает Россию, как место временного пребывания, с соответствующими поведенческими внутренними установками. Так, по данным ученых Института социологии Российской Академии Наук, опубликованным в августе 2006 года, среди граждан Азербайджана, проживающих в Москве, но не связывающих свои жизненные перспективы с Россией:

- более 50 % - не видит необходимости придерживаться правил, характерных

для мест проживания;

- среди таких «временщиков» - 11 % нарушают законы и правила, если считают нужным.

Третье. Стремление скрыть получаемую прибыль от налогообложения и тем самым отчасти возместить недополученную от предпринимателя часть заработной платы – основополагающее условие незаконной миграции.

Четвертое. Позиция недобросовестных работодателей. Их заинтересованность в использовании дешевой и бесправной иностранной рабочей силы.

Катализатором развития этих процессов несомненно является наличие в Российской Федерации так называемого «теневого сектора экономики».

Российское законодательство позволяет нам использовать как наказание административное выдворение иностранного гражданина с территории Российской Федерации. Если ФМС России в своей работе будет использовать только этот метод административного воздействия, то на эти цели из государственного бюджета необходимо выделить около 260 млрд. рублей. Конечно – это не реально. Значит, необходима совокупность различных организационных и правовых инструментов, соответствующих общественной угрозе. Этой совокупностью является эффективное сотрудничество всех ветвей государственной власти.

При формулировании целей совместной работы органов государственной власти я бы выделил четыре основных приоритета миграционной политики России:

-обеспечение оптимальных условий для продвижения общеправовых стандартов;

-защита прав человека;

-достижение правопорядка и законности;

-получение максимально позитивного эффекта от миграции - экономического, политического, социального и демографического.

В процессе реализации этих задач необходимо изменить методы и формы их достижения - перенести акцент с вопросов борьбы с незаконным мигрантом, на устранение административных и правовых условий, вынуждающих иностранных граждан нарушать миграционные правила.

В свою очередь считаю, что упрощение процедуры регистрации мигрантов в России создаст правовую базу для уменьшения возможностей использования заработанных ими денежных средств в преступных целях. Именно в этой связи в июле текущего года приняты и вступят в законную силу с 15 января 2007 года два закона, упрощающие (и в тоже время упорядочивающие) порядок определения правового статуса иностранного гражданина на территории России. С введением в действие этих законов устраняются многие бюрократические барьеры при регистрации, при получении разрешения на трудовую деятельность, сокращаются сроки получения необходимых документов. Осуществляется переход от разрешительного механизма регистрации практически к уведомительному.

Концепция законов соответствует международным обязательствам России и рекомендациям мирового сообщества по внедрению эффективных процедур регистрации населения.

Вместе с тем, говоря об определенном упрощении администрирования

миграционных процедур, нельзя забывать и о необходимости выстраивания четкой модели противодействия незаконной миграции. В сентябре 2006 года Государственной Думой принят в первом чтении законопроект «О внесении изменений в Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях». Эти поправки призваны оказывать превентивное воздействие на работодателей, привлекающих и использующих труд иностранных работников в нарушение установленных правил, установить ответственность за нарушение правил миграционного учета иностранных граждан и лиц без гражданства, а также обеспечить необходимые процессуальные действия должностных лиц по новым составам данного кодекса.

В частности, должностные и юридические лица будут нести административную ответственность за незаконное привлечение иностранного гражданина или лица без гражданства к трудовой деятельности в Российской Федерации при отсутствии: у работодателя разрешения на привлечение, у привлекаемого к труду разрешения на работу, а также отсутствие уведомления органа ФМС о привлечении к труду иностранного гражданина. Административная ответственность работодателя наступает за нарушение правил привлечения каждого иностранного гражданина. Сумма штрафа за каждого нарушителя составит до 300 000 рублей. Таким образом, предлагаемые законопроектом изменения в КоАП будут способствовать реализации принципов соразмерности и неотвратимости наказания.

Существенным моментом реализации указанных законодательных актов является их одномоментное вступление в законную силу – с 15 января 2006 года. Если говорить о недалекой перспективе нашего сотрудничества с парламентариями, то вопросы правового обеспечения эффективности мер ответственности за общественно опасные деяния в сфере «теневой экономики», решаются специалистами ФМС России путем разработки законопроекта, предусматривающего криминализацию деяний за организацию незаконной миграции, за нарушение правил привлечения и использования иностранной рабочей силы.

Таким образом, упрощению миграционных процедур будет соответствовать усиление правовой ответственности субъектов миграционных и трудовых отношений.

В целях создания механизма реализации этих законов ФМС России готовятся изменения в более чем 100 нормативно – правовых актов.

Итак, противодействие криминалу – это системная задача государственного управления, реализуемая всеми ветвями государственной власти.

В целях координации совместных действий различных федеральных органов исполнительной власти в декабре 2005 г. Правительством Российской Федерации утвержден План мероприятий по противодействию нелегальной миграции на 2006-2008 гг. Реализация данного Плана предусматривает межведомственное сотрудничество ФМС России с МВД, ФСБ, МИД России и иными федеральными органами исполнительной власти в пределах установленной компетенции.

Совместными усилиями мы решительно пресекаем действия тех, кто способствует незаконной миграции. В 2006 году по соответствующей статье уголовных дел возбуждено в три раза больше (236 дел). Почти в четыре раза больше направлено материалов для возбуждения уголовных дел за организацию незаконной миграции (383). К административной ответственности за организацию незаконной

миграции привлечено более 30 тысяч должностных, юридических и физических лиц. Всего же случаев привлечения к административной ответственности за нарушение миграционного законодательства - более 2,5 млн.

Создается единая информационная система по учету иностранных граждан с момента въезда в Россию и позволяющая контролировать его весь период пребывания (30 млн. информации).

В вопросах противодействия незаконной миграции Россия взаимодействует с компетентными органами стран-участниц Содружества Независимых Государств на основе заключенного 6 марта 1998 года «Соглашения о сотрудничестве государств-участников Содружества - в борьбе с незаконной миграцией». На базе этого договора строится совместная деятельность федеральных органов исполнительной власти Российской Федерации и компетентных органов государств-участников СНГ при проведении оперативно-профилактических мероприятий и спецопераций.

Только в 2005 году в ходе мероприятий, проведенных в 28 приграничных субъектах Российской Федерации, было выявлено около 400 тыс. правонарушений. По указанию Президента Российской Федерации в период с 20 мая по 5 июня 2006 года на территории 27 субъектов Российской Федерации, а также на транспортных маршрутах во взаимодействии с компетентными органами ОДКБ были проведены мероприятия в отношении иностранных граждан, незаконно находящихся на территории России.

В апреле 2006 года в 12 регионах России были проведены мероприятия по пресечению деятельности организованных преступных групп, занимающихся изготовлением и сбытом поддельных паспортов и других документов. Возбуждено 13 уголовных дел, задержан 51 человек, изъято 43 единицы специального оборудования, предназначенного для изготовления поддельных документов. Доход одного группирования, действующего в международном масштабе, имевшего в Москве 60 офисов, составлял более 1 миллиарда долларов США. Кроме того, участниками этой преступной группы изготовлены поддельные документы для членов бандформирования, осуществивших в 2002 году захват заложников в театральном-развлекательном центре на Дубровке.

У преступности нет границ. Бандиты с поддельными документами могут совершать преступления везде. В этой связи мы уделяем большое значение созданию системы изготовления, оформления и контроля паспортно-визовых документов нового поколения, защищенных от возможной подделки. В Москве и Калининграде выдано около 2 тысяч первых заграничных паспортов, содержащих электронный носитель информации. Кроме того, осуществляются разработки новых биометрических российских виз, а также вида на жительство лица без гражданства и проездного документа беженца. Документ (я говорю о паспорте) в настоящее время соответствует международным стандартам - требованиям 6 редакции документа 9303 ИКАО.

Другим направлением нашего международного сотрудничества является подготовка и заключение соглашений о реадмиссии. В настоящее время подобные соглашения заключены с Европейским сообществом и, на двусторонней основе, с Литовской Республикой. Ведется переговорный процесс с Казахстаном, Киргизией, Украиной, Турцией, Индией рядом других государств.

Особые надежды мы возлагаем и на сотрудничество с государствами – участниками ЕврАзЭС, в рамках которого активно проводится совместная работа по упорядочению миграционных процедур для граждан Сообщества. Такая деятельность предусматривает, в том числе, и создание системы межгосударственного регулирования внешней трудовой миграции, обмен банками данных, пресечение незаконной миграции и торговли людьми.

Аналогичные усилия принимаются нами и в СНГ в целом. В этих целях уже сейчас создается Координационный совет по миграции Межпарламентской ассамблеи стран – участниц СНГ. Большое значение уделяем взаимодействию с УВКБ ООН и МОМ в плане реализации «Евроазиатской программы по перемещению иммиграции».

В заключение хотел бы еще раз отметить: Россия не видит себя вне мирового сообщества при решении проблем уменьшения криминальной составляющей миграционных процессов. Только скоординированные усилия всех заинтересованных международных партнеров могут исправить существующую ситуацию.

ИММИГРАЦИЯ И ТЕРРОРИЗМ

Жан-Луи Брюгьер – первый заместитель председателя по следствию Исправительного суда Парижа (Франция)

Изменения миграционных потоков и их контроль оказали несомненное влияние на развитие феномена терроризма. Эта связь касается прежде всего угрозы радикального ислама, связанного с Аль-Каидой.

Хотя рост этой угрозы, возникшей в начале 1990-х гг. на руинах биполярного мира, ее быстрое распространение за последние несколько лет и деятельность базирующихся в Европе организаций определяется многочисленными и сложными факторами, нелегальная иммиграция, несомненно, представляет собой существенный аспект этой проблемы, особенно в континентальной Европе.

Особенности террористических организаций исламского происхождения и характер их развития с 2001 г. могут пролить новый свет на актуальную проблему контроля миграционных потоков.

Для ясного понимания роли нелегальной иммиграции в развитии угрозы терроризма считаю важным вкратце обрисовать характерные особенности сетей и ячеек радикальных исламских движений в Европе.

Хотя относительная легкость проникновения на европейскую территорию, обусловленная отсутствием эффективной общеевропейской политики в области иммиграции, не определяет характер исламской угрозы, она, несомненно, способствует ее развитию.

Радикальный ислам – транснациональная террористическая угроза

В отличие от других проявлений терроризма, таких как ИРА в прошлом и ЭТА в настоящее время, сепаратистских по своему характеру, радикальные исламские организации, связанные с Аль-Каидой, не являются ни структурированными, ни иерархическими. Они не подчиняются какой-либо объединяющей и руководящей структуре и не имеют штаб-квартиры или центрального руководства.

Исламистские движения в Европе, возникшие в начале 1990-х гг. и усилившиеся с появлением активных группировок, стремящихся попасть в зону джихада в регион Пакистана/Афганистана, Боснию, Чечню, а в настоящее время – в Ирак, очень разнообразны по своему характеру.

Ячейки и сети, составляющие эти движения, рассеяны по территории, разнообразны и подвержены изменениям.

Члены этих организаций очень мобильны, часто их перемещения носят хаотичный характер, не имеют ясной или предварительно выработанной стратегии действий, что придает исходящей от них угрозе глобальный размах. Эти организации

не связаны с каким-либо государством – после падения в ноябре 2001 г. режима талибов – и не признают национальных или этнических концепций.

Созданная в Европе сеть может иметь оперативные контакты с организациями джихада, базирующимися в Юго-Восточной Азии, Малайзии, Японии или даже Австралии. В то же время члены радикальных исламских организаций из Северной Африки направляются на Кавказ для обучения изготовлению и применению нестандартного оружия у группировок моджахедов, принадлежащих к чеченскому движению и организации Абу Мусаба эль-Заркави.

В своей деятельности они не признают национальных границ и часто создают временные транснациональные группировки как в Европе, так и за ее пределами. Таким образом, мы сталкиваемся с угрозой, которую я бы назвал «вирусной», которая характеризуется горизонтальным и часто хаотичным ростом структур и сетей без какого-либо предварительного плана.

Такие организации упрочили свое положение благодаря ситуации в Ираке: в 2003 г. были созданы новые группировки, часто состоящие из недавно обращенной молодежи, готовой участвовать в джихаде в качестве смертников.

В связи с этим возникает задача отслеживания трансграничного перемещения членов подобных организаций и соответствующая организация пограничного контроля.

Контроль иммиграции как средство борьбы с нелегальными организациями

Контроль лиц, пересекающих границу, является приоритетной задачей для всех государств и мощным средством борьбы с терроризмом. Однако в силу политических и технических причин контроль в Европе отличается крайне низкой эффективностью.

В странах Шенгенской зоны ситуация отличается от других государств. Каждая страна Шенгенского соглашения отвечает за контроль въезда через ее границы лиц, из государств, не входящих в это соглашение.

Следует, однако, учитывать разницу между странами, находящимися на периферии Шенгенской зоны и в ее центре. К последним относится Франция, граничащая, помимо шенгенских государств, только со Швейцарией, которая, как ожидается, тоже присоединится к Шенгенскому соглашению.

Страны, находящиеся в центре Шенгенской зоны, осуществляют пограничный контроль только на побережье и в аэропортах.

В этой связи следует отметить, что труднее всего осуществлять контроль странам, имеющим сухопутные или морские границы на пути в Северную Африку, откуда прибывают многие нелегальные мигранты. Это касается, в частности, Испании и Италии.

Страны, расположенные по границе Шенгенской зоны, должны отвечать за контроль миграционных потоков из третьих стран.

Что касается борьбы с исламским терроризмом, задачи миграционного контроля в наибольшей степени ложатся на Испанию и Италию.

Нелегальная иммиграция из Алжира и Марокко через Испанию идет либо через испанские анклавы в Марокко, либо через Гибралтар, либо через порт

Валенсия. Значительное число тайных членов радикальных исламских движений осело на Иберийском полуострове. В частности, это относится к ячейке, связанной с GSPC, базирующейся в Валенсии и Каталонии, и сети GJCM, причастной к организации взрывов в Мадриде.

Итальянская территория в настоящее время используется «Иракскими группировками», перевозящими бойцов джихада в Ирак, которые, чтобы избежать пограничного контроля, используют шенгенский режим на греко-турецкой границе. Другие организации также осуществляют переправку на Балканы через Италию. Турция, не являющаяся членом Европейского Союза, служит, по-видимому, перевалочным пунктом для исламских организаций, действующих в Европе, на Кавказе и на Ближнем Востоке. Как пункт назначения, она находится под постоянным контролем европейских служб криминальной разведки.

Великобритания, являющаяся членом Европейского Союза, но не входящая в Шенгенскую зону, представляет собой особый случай.

Великобритания занимает особое положение в Европе, поскольку хорошо защищена в силу своего островного положения и благодаря одному из самых эффективных механизмов пограничного контроля. Либерализм и терпимость по отношению к исламским движениям до террористических актов в Лондоне привлекали туда многих боевиков. Именно из Лондона моджахеды, прошедшие подготовку в лагерях Аль Каиды, направлялись в регион Пакистана/Афганистана. Эти «афганские» группировки могли действовать годами в тесной связи с лондонской организацией, руководимой Абу Курада и его соратниками, которые обеспечивали переправку обученных бойцов в Афганистан через Пакистан, снабжая их поддельными документами (паспортами, пакистанскими визами, удостоверениями личности и т.д.), позволяющими избежать внимания британских иммиграционных служб. Именно такая схема использовалась для убийц командира Масуда.

Из всего вышесказанного можно заключить, что на европейском континенте, включая островную Великобританию, контроль иммиграции представляет собой сложную задачу и не все цели, поставленные в этой области, удается достичь. Это напрямую связано с борьбой с радикальными исламскими сетями, действующими в Европе.

Проактивная политика борьбы с нелегальной иммиграцией и ужесточение контроля миграционных потоков в Европе

Возможности пограничного контроля ограничены. Для США иммиграция является политическим приоритетом. Отсутствие жесткого контроля внутри США означает необходимость тщательной проверки всех въезжающих в страну.

Однако такая политика контроля, недавно еще более ужесточенная и ложащаяся тяжелым бременем на авиационные и судоходные компании, обнаруживает ряд слабостей. США не в полной мере контролируют свою границу с Канадой. Ряд радикальных исламских группировок из Северной Африки выбрал это направление для создания своих баз – а именно в Квебеке – и некоторые из этих баз служили перевалочными пунктами для проникновения на территорию США. Именно так действовала сеть Ахмеда Рессама.

Таким образом, в борьбе с терроризмом необходимо использовать другие подходы, если требуется обеспечить более эффективный контроль международных перемещений, в частности, в пределах Европы, радикальных исламистов, связанных с Аль-Каидой.

Оборонительная политика ужесточения пограничного контроля и введения жесткого иммиграционного контроля должна сочетаться с проактивной стратегией, направленной на предупреждение террористических актов.

Для осуществления проактивной стратегии необходимо пересмотреть задачи всех государственных организаций, участвующих в борьбе с терроризмом.

В такой динамичной концепции предупреждения риска решающую роль играет оперативная информация. Она позволяет раскрывать планы террористов и выявлять играющих ключевую роль организаторов и исполнителей до того, как они пересекут границу. Оперативное взаимодействие между службам сбора информации, иммиграционными службами, криминальной полицией, отвечающими за борьбу с терроризмом, и другими компетентными органами позволит сорвать готовящиеся операции и заблаговременно нейтрализовать потенциальных ключевых террористов. Такая система была внедрена во Франции и доказала свою эффективность.

Проактивная стратегия становится все более необходимой в связи с активизацией деятельности группировок, переправляющих добровольцев для участия в джихаде на территории Ирака, но готовых также экспортировать джихад в Европу.

Имплементация подобной стратегии предполагает налаживание оперативного взаимодействия между службами криминальной разведки, полицией и судебными властями, что позволит использовать оперативную информацию в масштабе реального времени и нейтрализовать, на соответствующей правовой основе, основных участников, готовящих террористические операции. Необходимо также расширение международного сотрудничества в информационной сфере, которое уже достигло довольно высокого уровня, а также сотрудничества судебных органов, несмотря на различие правовых систем.

Превентивная политика должна опираться на правовую базу и систему конвенций, позволяющую осуществлять более жесткий контроль миграционных потоков и пограничный контроль, в том числе в Шенгенской зоне. Ожидается, что в этой области будет достигнут прогресс, особенно в отношении политики выдачи виз, а также процедур выдворения и экстрадиции.

Введение единого общеевропейского ордера на арест оказалось сложнее, чем это ожидалось после террористических актов 11 сентября в связи с трудностями его принятия в некоторых европейских государствах.

К этой системе следует добавить инициативы, предпринятые на уровне Совета Европы с целью более эффективного пресечения подделки административных документов, фальсификации подлинных документов и их использования. Более широкое введение биометрических паспортов повысит эффективность такого соглашения, принятие которого государствами-членами не должно встретить серьезных трудностей.

В заключение я хочу сказать, что пограничный контроль перестал быть прерогативой отдельных государств. Его следует рассматривать в более широком контексте.

Характер деятельности террористических сетей показывает, что бойцы джихада обращают мало внимания на национальные границы и не сталкиваются с серьезными трудностями при их нелегальном пересечении.

Сегодня нельзя отрицать серьезность угрозы терроризма. Неясно, однако, придерживаются ли все затронутые ею страны единого мнения относительно методов и ресурсов, используемых в борьбе с этой угрозой, в частности, в сфере иммиграционного и пограничного контроля.

МИГРАЦИЯ: КРИМИНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Куликов Виктор Анатольевич – генеральный директор Национального антикриминального и антитеррористического Фонда (Россия), кандидат экономических наук

Оглядываясь в прошлое, и осмысливая будущее, мы понимаем, что миграция населения, является закономерным спутником научно-технического прогресса и поступательного развития общества. Неудовлетворенность условиями жизни издавна заставляла самых активных в физическом и духовном смысле людей перемещаться по миру в поисках лучшей жизни. Так появлялись и исчезали с карты планеты некогда сильные и, казалось непобедимые государства. Но время расставляло все на свои места.

Что мы наблюдаем сейчас? Глобализация мирового финансового и экономического порядка перевернула мир. Развитие и экономическое благосостояние одной страны зависит от других стран, порой менее развитых в экономическом и социальном отношении. Современная трудовая миграция – тому подтверждение. Известное историческое противостояние между богатым СЕВЕРОМ и бедным ЮГОМ приобретает вполне конкретную форму, которая выражается в своеобразной борьбе населения регионов планеты, обусловленной миграционными процессами. Перед мировым сообществом вырисовывается глобальная проблема – проблема неконтролируемого переселения людей из бедных стран в богатые. Маршруты такого перемещения очевидны: движение населения с юга на север и с востока на запад.

Относительно количества населения ООН дает такие оценки: численность его в мире превышает сегодня 6 млрд. человек, из них 60% проживает в Азии, главным образом в Китае и на Индийском субконтиненте, 5% на ближнем Востоке, 2,5% - в Южной Африке, 10% - в Африке севернее Сахары, 8,5% - в Латинской Америке. Население Северной Америки составляет 318 млн. человек. В странах Европы проживает около 750 млн. человек. Эти цифры свидетельствуют о явном дисбалансе между населением, живущим в богатых и бедных регионах планеты. В целом, около 5 млрд. человек – жители развивающихся стран. По сути 5 из 6 человек на планете живут в малопригодных для жизни условиях.

В то же самое время, доходы богатейших 5% мирового населения в 114 раз превышают доходы беднейших 5%. При этом, в 14 раз оличаются доходы 10% богатого и 10% бедного населения России. Либерально-демократическая система, предъявленная сегодня миру как модель развития человечества, тем самым как бы формирует некий общий стандарт, помогающий измерить и осознать степень неравенства государств и их граждан.

Интернационализация экономики, либерализация, развитие транспортных и

коммуникационных технологий привели к усилению мобильности всех ресурсов человеческого развития: капитала, товаров, технологий, информации, людей. Миграция труда превратилась в неотъемлемую часть мировой экономики. К началу XXI века в мире насчитывалось 36-42 млн. трудовых мигрантов, с членами семей их число достигало 80-97 млн. человек, а по некоторым оценкам - и 120 млн. человек. Тенденции сегодняшнего дня таковы, что количество трудовых мигрантов возрастает и будет возрастать.

Огромная разница в уровне жизни и экономических возможностях разных стран, растущая поляризация мира — основная движущая сила современной миграции. Кроме того, причинами миграции населения выступают серьезные экономические и политические кризисы, сопровождающиеся голодом, политическими репрессиями и межэтническими проблемами. Потоки беженцев, вызванные войной или этническими столкновениями, составляют экстренную проблему для всего мирового сообщества. Комиссия ООН по проблемам беженцев полагает, что количество таких граждан, по меньшей мере, составляет сегодня 20 млн. человек.

Помимо этого, информация, распространяемая западными СМИ о высоком уровне благосостояния в своих странах, а также действия посольств и культурных центров этих государств в странах с низким уровнем экономического развития, формирует у потенциальных мигрантов желание покинуть свою страну. Так, за прошедшие 30 лет приблизительно 35 млн. человек мигрировали (часто нелегально) из развивающихся стран в индустриальные. Одни страны по-прежнему более открыты для приезжих, чем другие: в Австралии, например, возможность миграции для иностранных граждан превышает 20%, в Канаде — 16%, в США — 8%, в то время как в Европе эта возможность не достигает и 4 %.

Таким образом, с ростом динамики всех ресурсов современного мира возрастают и развиваются способы техники манипулирования ими. Манипулирование людьми превратилось в род современного высокоприбыльного бизнеса. Мигранты представляют наиболее перспективную категорию населения для дельцов, наживающихся на сделках с людьми. Примечательно, что последним крупным событием XX в. на уровне ООН было принятие в 2000 г. Конвенции против транснациональной организованной преступности, два из трех дополнительных Протоколов которой непосредственно относятся к миграции — “Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее” и “Протокол против незаконного ввоза мигрантов по суше, морю и воздуху”. Россия подписала Конвенцию и оба Протокола в декабре 2000 г.

Сегодня Российская Федерация ратифицировала указанную Конвенцию. Теперь перед парламентом нашей страны стоит задача разработки и принятия оптимальной законодательной базы, отвечающей международным стандартам и требованиям этого документа. С 15 января вступают в силу Федеральный закон «О миграционном учете иностранных граждан и лиц без гражданства в РФ», который направлен на упрощение процедуры регистрации и получения разрешений на трудовую деятельность в России.

Экономика развитых индустриальных государств сегодня не может существовать без притока труда мигрантов. В большинстве принимающих стран доля иностранных работников в общей численности занятых постоянно возрастала

с начала 1980-х гг. К 1999 г. она составила: в Швейцарии - 18%, Австрии - 10%, Германии - 9%, Люксембурге - 57%. В России, по официальным данным, этот показатель пока очень низок — менее 0,5%. На деле реальная роль мигрантов в экономике многих регионов страны гораздо выше, но сосредоточены они, в основном, в сфере неформальной и теневой экономики и официальной статистикой не учитываются.

В последнее время проблема миграции все чаще обсуждается в ракурсе прав человека. Однако, неспособность (или нежелание) государств принять на себя ответственность за соблюдение на своей территории прав мигрантов, очевидна. Показательно, что другая Конвенция ООН «О защите прав всех трудящихся мигрантов и членов их семей», принятая в 1990 г., за прошедшие 12 лет с трудом набрала необходимые 20 ратификаций и вступила в силу только 1 июля 2003 г. Большинство развитых стран так и не ратифицировало эту Конвенцию, что говорит о неготовности принимающих стран к расширению легитимного пространства трудовой миграции.

Нелегальная миграция является питательной средой теневой экономики. В России ее масштабы, по оценкам экспертов, составляют до 1/4 ВВП. Особый размах скрытой экономической деятельности присущ торговле и сектору индивидуальных услуг, где 60-70% добавленной стоимости действительно скрыто. Производство сельскохозяйственной продукции и строительство так же — активная зона теневой экономики. В середине 2001 г. в неформальном секторе было занято 10 млн. человек, из которых 6,5 млн. имели здесь основную и единственную работу, 3,3 млн. были заняты в торговле и общественном питании, 2,7 млн. — в сельском хозяйстве и более полумиллиона — в строительстве. В настоящее время, в теневом секторе российской экономики занято свыше 8 млн. человек. Не менее половины из них — нелегальные мигранты.

Миграция населения — питательная среда для еще одного криминального бизнеса — вовлечение в занятие проституцией. Здесь легко «вербовать кадры»: мигранты — это люди, чей быт не устроен, трудовая занятость не обеспечена, постоянного места жительства нет.

В ряде случаев эти люди изначально преследуют цель занятия проституцией. Имеется в виду, так называемые, гастрольные проститутки, которых успешно используют дельцы секс-бизнеса.

В российской прессе иногда мелькают сообщения о том, как зарубежные власти реагируют на данную проблему мигрантов. В 2005 году Бангкоке “за незаконное проживание и отсутствие лицензии на работу” задержано более 1,500 иностранцев — среди них оказалось немало россиянок, и не исключено, что средством их существования является торговля телом. По данным некоторых авторов, в Бангкоке находится более 5.000 российских женщин, завербованных для занятий проституцией. Они удерживаются там насильно.

К основным странам исхода нелегальных мигрантов в первую очередь относятся практически все государства-участники СНГ, Китай, Монголия, Вьетнам, Афганистан, Иран, Пакистан, ряд африканских стран и т.д. Не секрет, что на переправке живого товара созданы целые транснациональные бизнес-империи. Как правило, они работают под хорошим прикрытием. У них кроме этого

– криминального имеется и легальный бизнес, а так же поддержка чиновников высокого уровня в странах исхода, транзита и конечного пункта остановки и трудоустройства мигрантов.

Однако, мировому сообществу в борьбе с незаконной миграцией противостоят не столько сами мигранты, сколько глобальная структурная сеть, в которую входят и работодатели и криминальные группировки, действующие на территориях принимающих стран, стран исхода и транзита мигрантов, в том числе и в России.

Основной поток мигрантов, направляющихся в нашу страну сосредотачивается в основном в экономически благополучных регионах страны – в Москве и Московской области, второе место по популярности занимает юг России – Ставропольский и Краснодарский края, Астраханская область, на Дальнем Востоке основную массу мигрантов составляют вьетнамцы, корейцы и китайцы. Помощь в перемещении таким лицам обеспечивается большим количеством организованных преступных групп, которые во время следования по маршруту обеспечивают переправляемых средствами транспорта, поддельными документами и другими необходимыми средствами. Стоимость переправки одного мигранта из Москвы в какое-либо государство Европы колеблется в пределах от 10 до 15 тыс. долларов США. Граждан, нелегально пребывающих на территории страны, легко вовлечь в деятельность преступных организаций, поскольку они практически лишены возможности легального получения средств к существованию.

Кроме того, каналы незаконной переправки мигрантов часто совпадают с каналами наркотрафика и нелегальной торговли оружием. Проблема борьбы с незаконным оборотом наркотических средств и психотропных веществ стоит в одном ряду с проблемой нелегальной миграции и является международной, что подтверждается действующими конвенциями, участником которых является и Российская Федерация.

Несмотря на реализацию уголовного законодательства, преступность, связанная с наркотиками, растет повсеместно. Во многих регионах России число преступлений данного вида за последние 10 лет увеличилось почти в 100 раз.

Действительно, определенная часть мигрантов рассматривает Россию, как место временного пребывания, с соответствующими поведенческими внутренними установками. Так, по данным ученых Института социологии Российской Академии Наук, опубликованным в августе 2006 года, среди граждан Азербайджана, проживающих в Москве, но не связывающих свои жизненные перспективы с Россией: - более 50 % не видит необходимости придерживаться правил, характерных для мест проживания; 11 % таких «временщиков» нарушают законы и правила, если считают это нужным.

Вред, причиняемый лицами, незаконно пребывающими на территории России, влияет как на экономическое положение страны, так и на рост уровня преступности. В структуре общей преступности немалое место занимает преступность иностранных граждан и лиц без гражданства. Согласно официальной статистике МВД России, этой категорией граждан на территории Российской Федерации за январь-сентябрь этого года совершено 42,0 тыс. преступлений, что на 6,8% больше, чем за этот же период 2005 г., при этом 90% всех преступлений совершается гражданами государств-участников СНГ (37,7 тыс. преступлений).

Количество мигрантов, как и положено, по законам диалектики, не может со временем ни перейти в качество. Неожиданное свое лицо миграция явила миру не так давно во Франции. Прошел год с момента тех драматических событий, когда группы молодых иммигрантов, устраивали погромы и поджоги и держали в страхе всю страну. Что стояло за этими событиями. Неужели действительно происходит права мигрантов ущемлялись?

Франция с начала 60-х годов проводит политику по ассимиляции и социальной защите иммигрантов. Районы, где они проживают, получают дополнительные субсидии от государства для строительства первоклассных спортивных и культурных центров. Правительство Франции специально создает дополнительные рабочие места для данной категории граждан, и приоритетом при устройстве на работу пользуются граждане Франции, например марокканского происхождения, чем коренные французы, но работать большинство из них не собирается – на социальное пособие можно неплохо жить. Дополнительным заработком являются более распространенные среди иммигрантов грабеж, разбой, торговля наркотиками и прочие противоправные деяния. Религиозная направленность этого противостояния дает участникам беспорядков фору. Вполне очевидно, что религиозная окраска переводит их из разряда хулиганов в ранг борцов за права человека. О религии они вспоминают тогда когда их арестовывает полиция. А для любого Европейского государства фраза «права человека» дорогого стоит. Здесь, кстати, нужно заметить, что за всю историю Франция приняла большое количество иммигрантов, но как показали вышеназванные события, проблемы возникли только с представителями мусульманской Африки.

Однако, приходится констатировать, что положительно-го опыта в решении миграционных проблем в мире найдено крайне мало. Политика принимающих стран в данной области формируется методом проб и ошибок. Вряд ли хоть одно государство может утверждать, что выработало действенные механизмы борьбы с нелегальной иммиграцией. Парадоксально, но факт, что основной урок, который можно извлечь из накопленного к настоящему моменту международного опыта, таков: в условиях современного демократического общества, основанного на либеральной традиции, не найдено инструмента, позволяющего свести на нет нелегальную миграцию.

Более того, в рамках западной либерально-демократической модели, которая претендует на одну из основных моделей глобализации, не существует инструмента, позволяющего обеспечить свободу передвижения граждан в глобальном масштабе. Пока еще не найдено приемлемого решения противоречий, которые базируются на стыке базовых прав человека, и национальных интересов отдельных государств. С одной стороны, право на свободу передвижения декларируется как фундаментальное право каждого гражданина. С другой стороны, всякое государство имеет право на защиту своих национальных интересов и охрану собственных границ. Рост уровня нелегальной миграции в мире и является следствием данного противоречия. Поиск решений указанных проблем активно идет во всем мире, что предопределяет и включение России в этот процесс как полноправного участника мирового сообщества.

В целях координации совместных действий различных федеральных органов

исполнительной власти в декабре 2005 г. Правительством Российской Федерации утвержден План мероприятий по противодействию нелегальной миграции на 2006-2008 гг. Предусматривается комплексный подход к решению данной проблемы, особенно в сфере обеспечения безопасности и недопущения криминальной и террористической направленности миграции.

В вопросах противодействия незаконной миграции Россия взаимодействует с компетентными органами стран-участниц Содружества Независимых Государств на основе заключенного 6 марта 1998 года «Соглашения о сотрудничестве государств-участников Содружества - в борьбе с незаконной миграцией».

На базе этого договора строится совместная деятельность федеральных органов исполнительной власти Российской Федерации и компетентных органов государств-участников СНГ при проведении оперативно-профилактических мероприятий и спецопераций. Только в 2005 году в ходе этих мероприятий, проведенных в 28 приграничных субъектах Российской Федерации, было выявлено около 400 тыс. правонарушений.

Полагаю, что не существует универсального решения данной проблемы. Здесь ключевыми моментами являются национальные приоритеты, разница в менталитете и уровне жизни отдельных государств, демографические, экономические и многие другие факторы. Но очевидным является одно: без объединения усилий мирового сообщества мы не сумеем предупредить негативные последствия, вызванные глобализацией миграционных процессов.

Для решения проблемы необходимо создание системы межгосударственного регулирования внешней трудовой миграции, обмен банками данных, пресечение незаконной миграции и торговли людьми. Усилия в этом направлении принимаются и в рамках СНГ. В настоящее время создается Координационный совет по миграции Межпарламентской ассамблеи государств – участников СНГ.

НЕЗАКОННАЯ МИГРАЦИЯ В РОССИИ КАК ИНДИКАТОР УРОВНЯ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

Андреев Геннадий Владимирович – кандидат юридических наук

Россия – миграционно привлекательная страна, традиционный рынок применения трудовых ресурсов из стран СНГ и дальнего зарубежья. В условиях глобализации мировой экономики миграция населения станет одной из важных особенностей мироустройства России в 21 веке.

Стратегический курс нашей страны в сфере миграции направлен на стабилизацию общей численности населения, содействию устойчивому социально-экономическому развитию страны, реализации национальных и геополитических интересов, в том числе с участием образованных и законопослушных людей, уважающих российскую культуру и наши национальные традиции. 24 октября 2006 года, на Всемирном конгрессе соотечественников Президент Российской Федерации В.В. Путин объявил, что «мы будем бороться с нелегальной трудовой миграцией, но в то же время будем упрощать процедуру легализации тех, кто живет и работает на территории Российской Федерации».

Незаконная миграция – одна из острейших и взрывоопасных проблем для нашей страны. Очевидно, что сложившаяся в стране ситуация с незаконной миграцией является следствием распада Советского Союза. Государственная система и правоохранные органы были не готова к такому громадному наплыву людей в Россию. Иммиграционному давлению подверглись практически все субъекты Российской Федерации, но, прежде всего, регионы, имеющие высокие темпы экономического роста. Нередко иностранцы нарушают режим пребывания в нашей стране.

По моему мнению, удельный вес легальных работников-мигрантов в 2005 году составлял только 1% от численности занятых в экономике Российской Федерации. Разделяю точку зрения отдельных специалистов, что на одного работающего иностранца приходится десять незаконных мигрантов.

В настоящее время формируется новая миграционная политика нашей страны и в рамках реформы предстоит решить следующие проблемы.

Во-первых, устранить несовершенство методики статистической оценки нелегальной миграции. Существующие данные имеют значительные расхождения от 3 до 22 млн. человек. Например, по экспертным оценкам МВД России и ФМС России, их количество составляет 15 млн. человек, из которых на долю граждан стран СНГ приходится около 80%, но география стран выхода незаконных мигрантов значительно расширяется (Китай, Вьетнам, Афганистан, Корея, Индия,

Пакистан, Монголия). По моим расчетам, 2005-2006 годы темпы незаконной миграции возросли в 3,7 раза и приобрели весьма острый характер, что естественно может привести к изменению социальных и иных характеристик в целом по стране. Необходим комплексный подход правоохранительных органов к выработке критериев и оценки масштабов этого явления, в том числе на уровне субъектов Российской Федерации.

Во-вторых, требуется сократить негативные тенденции в сфере незаконной миграции. Например, в 2005 году за нарушение миграционного законодательства к административной ответственности привлечено иностранных граждан в 40 раз больше, чем в 1993 году (40,6 тыс. человек).

В-третьих, необходимо пресекать преступную деятельность, связанную с «работорговлей».

К причинам, способствующим незаконной миграции из-за рубежа, можно отнести:

- «прозрачность» границ России;
- отсутствие эффективной системы иммиграционного контроля на соответствующих постах в пунктах пропуска через государственную границу Российской Федерации;
- недостаточное федеральное финансирование на выдворение иностранных граждан, прибывающих на территорию России в качестве туристов или по частным делам, и уклоняющихся от выезда по истечении определенного им срока пребывания;
- отсутствие денежных средств в бюджетах субъектов Российской Федерации и законодательной базы, необходимых для создания депортационных центров для содержания иностранных граждан и лиц без гражданства;
- отсутствие правового урегулирования работы с несовершеннолетними из стран ближнего и дальнего зарубежья, механизма содержания и последующей депортации данной категории лиц;
- несовершенство законодательства в отношении лиц, являющихся пособниками незаконной миграции;
- недостаточный уровень работы по укреплению взаимодействия Федеральной миграционной службы Российской Федерации, МВД России с правоохранительными подразделениями иностранных государств, для осуществления информационного обмена (о наличии у оформляемых граждан-мигрантов судимостей, склонности к совершению преступлений, в первую очередь насильственного характера) по вопросам, возникающим при принятии решений о выдаче разрешений на работу гражданам, приехавшим в Россию;
- недостаточное внимание незаконной миграции из России;
- сложность социальной адаптации мигрантов в российском мультикультурном обществе.

В результате неблагоприятных условий незаконные мигранты начинают заниматься криминальной деятельностью, в том числе и в составе организованных групп, сформированных по этническому принципу. В частности, они контролируют распространение наркотиков, проституцию, совершают значительную часть имущественных преступлений, преступлений против жизни и здоровья граждан,

в том числе связанных и с торговлей людьми. В целях осуществления иной криминальной деятельности в ряде регионов страны нередко сращиваются с местными организованными группами и коррумпированными чиновниками.

Незаконная миграция поэтапно превращается в отлаженный криминальный бизнес с разветвленной структурой, значительным количеством вовлеченных лиц и огромным оборотом финансового капитала.

Преступные формирования незаконных мигрантов создают практически неконтролируемый рынок товаров и услуг, уклоняются от уплаты налогов, ведут противоправную коммерческую деятельность, в том числе связанную с производством и распространением некачественной и поддельной продукции.

Крупный теневой оборот денежных средств привлек в этот сектор экономики значительное число лиц с криминальной направленностью, включая этнические преступные группировки. Это сопровождается наркотизацией, алкоголизацией населения, ростом бездуховности и безкультурья особенно среди молодежи, что вызывает резкое неприятие со стороны местного или коренного населения.

По данным МВД России, в 1-ом полугодии 2006 года иностранными гражданами в Российской Федерации уже совершено 33, 4 тыс. преступлений, что на 9% больше соответствующего периода прошлого года.

Наибольший рост совершенных преступлений иностранными гражданами произошел в регионах с наибольшей концентрацией незаконных мигрантов, а именно: в Южном федеральном округе – на 15,7%, в Дальневосточном федеральном округе – на 14,5 %, в Центральном федеральном округе – на 12,4 %.

В указанный период в отношении иностранных граждан в Российском Федерации совершено 8 тыс. 742 преступления (рост составил - 21,4%).

Значительно возросло также количество преступлений, совершенных в отношении иностранных граждан в ранее указанных федеральных округах (в Центральном – на 32%, Дальневосточном – на 32%, Уральском – на 20,5 %). Совершаемые преступления несут за собой ухудшение криминогенной обстановки, подрывают общественный порядок и безопасность в стране.

По моему мнению, незаконная миграция из стран ближнего и дальнего зарубежья приводит к:

- серьезному ухудшению социального положения россиян в местах оседания чрезмерного числа иммигрантов из-за роста безработицы среди экономически активного населения страны (по данным Федеральной службы государственной статистики Российской Федерации, в сентябре 2006 года уровень безработицы составил 7,1 % экономически активного населения страны - 5 млн. 290 тыс. человек),

- существенному снижению эффективности реализации Российской государственной программы по переселению соотечественников;

- утрате доходов государства из-за недополучения платы за использование иностранных работников, уклонения от уплаты налогов в бюджеты различных уровней и платежей в социальные внебюджетные фонды;

- незаконному оттоку денежных средств из России в экономику других стран;

- формированию теневого оборота финансовых средств в значительных объемах и их использованию для финансирования преступной деятельности, детерминации целого ряда других видов преступного промысла, в том числе ранее редко встречающиеся в правоприменительной деятельности (например, контрабанда экзотических животных);

- легализации денежных средств, нажитых преступным путем, посредством приобретения наиболее рентабельных предприятий или их акций;

- к возможному развитию организованной преступности, созданию этнических транснациональных преступных сообществ;

- массовому распространению на территории Российской Федерации фальсифицированных и некачественных товаров, а также контрабандных товаров, ввозимых в Россию мигрантами;

- в создании стойких криминальных формирований, активно участвующих в транспортировке, торговле наркотиками и оружием, создании системы «работоторговли»;

- к внутренней криминализации многочисленных сплоченных диаспор выходцев из стран ближнего и дальнего зарубежья, незаконно проживающих на территории России, неприятие ими норм российского законодательства (данные нарушения законодательства, в свою очередь, способствуют незаконной легализации иностранцев, увеличивая вероятность оседания на территории России представителей организованных преступных сообществ, международных террористических организаций, что может привести к неблагоприятным последствиям);

- дальнейшему росту криминальной активности иностранных граждан с преобладанием в структуре преступлений, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, оружия, с совершением тяжких преступлений против личности, легализации незаконно нажитых доходов.

- пополнению организованных преступных формирований, развитию террористической деятельности;

- возможному росту преступлений, совершенных на почве национальной, расовой и религиозной розни;

- формированию территориальных анклавов с большинством либо со значительной долей некоренных для страны этнических иммигрантов среди населения и к последующему возможному вмешательству государств – поставщиков мигрантов во внутренние дела России в целях защиты прав и интересов своих соотечественников;

- нерыночное повышение цен на жилье, продукты питания, а также возникающей недостаточности уровня здравоохранения, образования и социальной защиты населения;

- к устойчивому росту числа организаций и предприятий различных форм собственности, нарушающих законодательство и активно привлекающих нелегальную иностранную рабочую силу.

- резкому усилению имеющихся трений и напряжения в сфере межэтнических отношений или к возникновению новых этнических конфликтов и даже столкновениям в ранее политически стабильных регионах;

- к ухудшению материальных и культурно-бытовых условий жизни населения

в этих районах, осложнению криминогенной обстановки; дополнительным расходам со стороны государства и местных бюджетов на правоохранительную деятельность, содержание объектов социальной инфраструктуры;

- к использованию экстремистами и провокаторами протестной активности населения, все активнее возражающего против нелегальной миграции.

Суммарно незаконная миграция наносит серьезный вред международному авторитету России.

Правоохранительным органам России и стран СНГ на основании соответствующих международных соглашений и договоров необходимо стремительно уменьшить деструктивный потенциал незаконной миграции на криминогенную, социально-экономическую обстановку на постсоветском пространстве.

В целях повышения эффективности борьбы с незаконной миграцией иностранных граждан на территорию России, представляется целесообразным:

1. Совершенствование и развитие законодательной базы, регулирующей миграционные процессы и при этом обеспечивающей защиту прав мигрантов, создание системы информационного обеспечения и статистического учета для реализации государственной политики в сфере борьбы с незаконной миграцией.

2. Создание системы профессиональной подготовки, переподготовки и повышение квалификации специалистов в сфере противодействия незаконной миграции.

3. Усиление контроля за выдачей дипломатическими представительствами за границей российских виз лицам из так называемых «неблагополучных» в социальном и экономическом отношении стран.

4. Рассмотреть возможность сокращения перечня документов, дающих право на пересечение государственной границы Российской Федерации в безвизовом порядке для граждан СНГ.

5. На постоянной основе осуществлять правоохранительными органами комплекс совместных оперативно-профилактических мероприятий по выявлению и пресечению нарушений миграционного законодательства, с последующей депортацией иностранных граждан и лиц без гражданства в пунктах пропуска через государственную границу Российской Федерации, а также в местах значительной концентрации мигрантов.

6. Рассмотреть вопрос об усилении ответственности в отношении граждан, предоставляющих иностранным гражданам регистрацию по своему месту жительства, а также лиц, предоставляющих им работу не имея на то соответствующего разрешения.

7. Органам власти постоянно привлекать научно-исследовательские институты и учебные заведения, жителей регионов России, общественные организации, национальные диаспоры при решении проблем незаконной миграции.

8. Необходимо ориентировать нашу миграционную политику на привлечение легальных институтов этнических общин и землячеств к формированию законопослушного поведения мигрантов в жизни нашего общества.

9. Создать завершенную законодательную модель привлечения мигрантов к трудовой деятельности.

Координация действий правоохранительных органов по борьбе с незаконной миграцией, усиление государственного контроля за въездом, пребыванием и выездом иностранцев в нашей стране, а также создание действенной и эффективной правовой системы, способны существенно влиять на указанные процессы и реально противодействовать незаконной миграции.

АНАЛИЗ СОСТОЯНИЯ ВОПРОСОВ ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ИММИГРАЦИОННОГО КОНТРОЛЯ ОТНОШЕНИЙ НА СОВРЕМЕННОМ ЭТАПЕ

*Юрков Андрей Леонидович - советник Управления правового обеспечения
Федеральной Миграционной Службы Российской Федерации*

Изменение социальной и политической обстановки в Российской Федерации позволяет утверждать об изменении механизмов государственного воздействия и государственного регулирования миграционных отношений.

Очевидно, что организация системы иммиграционного контроля в Российской Федерации и работа по предупреждению и пресечению незаконной миграции самым непосредственным образом связаны с обеспечением национальной безопасности Российской Федерации.

Соотношение вышеуказанных целей иммиграционного контроля и его результатов за последнее время определяет объективную сторону несоответствия правовых возможностей органов иммиграционного контроля складывающимся общественным отношениям. Возникшая проблема является следствием несоответствия положений нормативных правовых документов, регулирующих миграционные процессы, изменившемуся объекту иммиграционного контроля.

В соответствии с Указом Президента Российской Федерации от 19 июля 2004 г. № 928 «Вопросы Федеральной миграционной службы» задачи по обеспечению гарантий прав и свобод человека и гражданина в сфере миграции возложены на Федеральную миграционную службу как федеральный орган исполнительной власти, подведомственный Министерству внутренних дел Российской Федерации. Система иммиграционного контроля реализует миграционную политику в Российской Федерации путем управления иммиграционными процессами, в ходе которых выявляется, предупреждается и пресекается незаконная миграция, обеспечивается защита прав и интересов иностранных граждан и лиц без гражданства, определяется их правовой статус при въезде в Российскую Федерацию, транзитном проезде через территорию России, соблюдении ими порядка и правил пребывания на территории Российской Федерации.

Согласно положениям Указа Президента Российской Федерации № 2145 и постановления Правительства Российской Федерации от 16.08.2004 № 413 «О миграционной карте», ФМС России осуществляя иммиграционный контроль, выполняет следующие функции: контроль за въездом иностранных граждан и лиц без гражданства, ищущих убежища, и транзитных пассажиров; учет, идентификацию различных категорий мигрантов, предварительное рассмотрение ходатайств о признании их беженцами на постах иммиграционного контроля; участие в организации депортации (выдворении) иностранных граждан и лиц без гражданства,

которым отказано в предоставлении убежища в Российской Федерации; оценка иммиграционной обстановки в субъекте Российской Федерации и в стране в целом, прогноз ее развития; осуществление мероприятий по применению миграционных карт; разработка и осуществление мер по выявлению, предупреждению и пресечению незаконной миграции; развитие сотрудничества с иммиграционными службами зарубежных государств.

На сегодняшний день иммиграционный контроль на территории Российской Федерации осуществляют 114 постов иммиграционного контроля в пунктах пропуска через Государственную границу, установленных на территории 43 субъектов Российской Федерации. Необходимо отметить, что в соответствии с вышеприведенными нормативными правовыми актами первоначальные мероприятия иммиграционного контроля осуществляют именно посты иммиграционного контроля.

Для дополнительной иллюстрации деятельности органов иммиграционного контроля представляется необходимым привести следующую статистику.

В 2005 году через пункты пропуска через Государственную границу Российской Федерации въехало около 22 млн. иностранных граждан и лиц без гражданства. Сотрудниками постов иммиграционному контролю было подвергнуто 8 009 121 иностранных граждан и лиц без гражданства. Из них 7 359 по представлению сотрудников постов были не пропущены в Российскую Федерацию пограничными органами.

В первом полугодии 2006 года через пункты пропуска с действующим иммиграционным контролем в Россию въехало более 7 млн. иностранных граждан и лиц без гражданства. Более 3 млн. из них были подвергнуты иммиграционному контролю.

В процессе иммиграционного контроля за указанный период времени было выявлено более 666 фактов использования иностранцами недействительных документов и 1300 случаев сообщения о себе и целях своей поездки заведомо ложных сведений. В 2005 году к административной ответственности за нарушение миграционного законодательства привлечено свыше 1,5 млн. человек. Не пропущено в Российскую Федерацию по представлению сотрудников постов иммиграционного контроля 4510 иностранцев. По решению судов за 2004 год выдворено в административном порядке за пределы Российской Федерации свыше 88 188 чел., депортирован – 261 чел, за 2005 год выдворено - 75 756 чел., депортировано 25 чел. За первое полугодие 2006 года было выдворено 23 842 чел., депортирован 31 чел. Различия в динамике выдворения и депортации в 2006 г. относительно последних лет, связаны с передачей функций по регулированию миграции на территории Российской Федерации от Министерства внутренних дел Федеральной миграционной службе, а также с последующими штатными изменениями в структуре и формированием территориальных органов последней.

В структуре ФМС России функция организации этого контроля возложена на Управление иммиграционного контроля, которое призвано координировать деятельность территориальных органов ФМС России по субъектам Российской Федерации при осуществлении иммиграционного контроля в пунктах пропуска через Государственную границу Российской Федерации и использованию миграционных

контроль за временным пребыванием иностранных граждан и лиц без гражданства на территории России.

В настоящий момент правовую основу иммиграционного контроля за незаконной миграцией (без учета международных договоров Российской Федерации) составляют более десяти Федеральных законов РФ, указов Президента, постановлений Правительства. Столь интенсивный правотворческий процесс формирования нормативной базы иммиграционного контроля в начале 2000-х годов был продиктован масштабом задач, стоящих перед страной, а также серьезной модернизацией в политической, экономической и социальной сферах. Кроме того, позиция государства по вопросу регулирования миграции и организации иммиграционного контроля на территории Российской Федерации на среднесрочную перспективу определена в Концепции регулирования миграционных процессов в Российской Федерации.

Вместе с тем, как справедливо отмечено в докладе Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации «Законодательное обеспечение основных направлений внутренней и внешней политики в 2004 году», относительно миграционных отношений «формирование отечественного законодательства по правам человека и гражданина только разворачивается. Особенности действующего законодательства в этой сфере являются его фрагментарность и декларативность значительной части норм. В законодательном процессе присутствует поспешность в принятии законов без соответствующих прогнозных исследований и механизмов правоприменения. В основном законодательное регулирование осуществлялось путем внесения изменений в Уголовный кодекс Российской Федерации, Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, а также Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях. Они касались ответственности за организацию незаконного пребывания в Российской Федерации или незаконного транзитного проезда через территорию России, усиления ответственности за терроризм».

Согласно данным ФМС России более одной трети незаконных мигрантов попадали на территорию России в 2005 году по каналам безвизового въезда из государств, ранее входивших в состав бывшего СССР. Примерно такая же доля мигрантов использовала легальные каналы въезда, то есть возможность приехать в Российскую Федерацию по гостевой, туристической, учебной или другим визам с отличными от официально заявленными целями. Минимальное количество мигрантов использовало нелегальный канал въезда. В этой связи необходимо подчеркнуть, что иммиграционный контроль в условиях безвизового въезда целесообразно осуществлять в обязательном порядке, поскольку только таким образом можно уже на стадии пересечения иностранным гражданином государственной границы произвести его первичный учет, тем самым, легализуя его приезд в страну, а также, посредством ознакомления въезжающего в Россию иностранного гражданина или лица без гражданства с иммиграционными правилами внутреннего законодательства, предупредить возможное противоправное поведение в стране пребывания.

К числу основных форм незаконного въезда и пребывания иностранцев можно отнести несоответствие официально заявленных целей визита реальным; незаконное пребывание без соответствующей регистрации в территориальных

органах ФМС России; незаконное пребывание без документов, по поддельным, чужим или недействительным документам; незаконное пребывание после окончания срока трудового контракта или учебы; незаконное пребывание после окончания срока действия виз, в том числе транзитных; незаконное пребывание после отказа в просьбе о предоставлении убежища; злоупотребление предоставленным убежищем; незаконное пребывание в результате нелегального пересечения границы.

Осуществляя иммиграционный контроль, ФМС России в своей деятельности не лишена определенных проблем. В целом существующие проблемы иммиграционного контроля связаны с отсутствием внятных направлений развития иммиграционного контроля.

Преодолевая существующие недостатки в реализации иммиграционного контроля Правительством Российской Федерации во исполнение поручений Президента Российской Федерации от 2 февраля 2005 г. № К 101 и Правительства Российской Федерации от 17 февраля 2005 г. № МФ-П4-89с, решений Совета Безопасности Российской Федерации от 30 сентября 2003 г., Государственной пограничной комиссии от 25 ноября 2003 г., 25 февраля 2004 г., 28 января 2005 г. и 31 мая 2005 г. в целях создания правовой базы для реализации мер, направленных на совершенствование государственного контроля в пунктах пропуска через Государственную границу Российской Федерации был разработан и внесен в Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации проект федерального закона № 293808-4 «О внесении изменений в некоторые законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием контроля в пунктах пропуска через государственную границу Российской Федерации», предусматривающий сокращение числа контрольных органов, функционирующих в пунктах пропуска.

Необходимость осуществления таких мер обусловлена отсутствием благоприятных условий для пересечения Государственной границы Российской Федерации и несоответствием системы пропуска международной практике; дублированием отдельных функций и технологических операций органами государственного контроля; действием различных режимных правил, установленных в одних и тех же целях на территории пунктов пропуска; выполнением в пунктах пропуска эксплуатирующими и другими организациями предпринимательской деятельности, не связанной с обеспечением технологического процесса функционирования пунктов пропуска, а также рядом других проблем.

В настоящее время, в соответствии с законодательством Российской Федерации, в пунктах пропуска через Государственную границу Российской Федерации осуществляется семь видов контроля: пограничный, таможенный, иммиграционный, транспортный, ветеринарный, фитосанитарный и санитарно-карантинный.

Принятие данного Закона в свою очередь позволит оптимизировать функции контролирующих органов, находящихся в пунктах пропуска через Государственную границу Российской Федерации. При этом предлагается путем внесения изменения в Федеральный закон «О беженцах» исключить иммиграционный контроль в пунктах пропуска в качестве дублирующего пограничный контроль (как это было до 1993 г.).

Используя принцип анализа ситуации от общего к частному, от рассмотрения общей миграционной ситуации к конкретным правоотношениям в сфере миграции, необходимо проанализировать отдельные правовые проблемы, приобретающие все большую актуальность по мере роста влияния миграции на социально-политическую обстановку в России.

В отличие от начала 1990-х годов (когда отношение к вопросам миграции было в основном как к социальной проблеме) в настоящее время идет обмен мнениями о границах, содержании, целях и принципах регулирования государством общественных отношений в сфере миграции, порядке осуществления иммиграционного контроля. Первопричина дискуссий - возрастающая экономическая составляющая миграции в жизни государства (монетизация интересов к мигранту), сопрягаемая с проблемой общественной безопасности. Для государства мигрант, в первую очередь, будет являться субъектом публичного права. При этом основной целью государства будет обеспечение соблюдения иностранным гражданином правил пребывания на его территории.

Для бизнес-сообщества перемещения иностранного гражданина через внешние и внутренние административные границы государства интересны, прежде всего, с позиций мобильности рабочей силы. Главным объектом интереса предпринимателей выступает результат труда мигранта.

Таким образом, в отличие от государства, для представителей предпринимательских структур приоритетными являются частные, а не публичные интересы. С точки зрения публичных интересов такое сообщество принимает участие в обсуждении вопросов правового оформления договорных и иных обязательств, имущественных и связанных с ними неимущественных отношений (чем меньше контроль над внешней миграцией и перемещением иностранного гражданина, тем выгоднее бизнесу, который строит с ним отношения на базе частного права).

В данном случае, равно как и в других аналогичных случаях, необходимо искать компромиссные варианты между интересами государства, призванного гармонизировать интересы всех граждан, и корпоративными интересами предпринимательских структур. Соотношение этих интересов не постоянно, оно эволюционирует в соответствии с изменениями международной ситуации, противоречивыми тенденциями внутригосударственного развития. Естественно, изменяется и взгляд на место миграции в системе государственного управления, на правовые механизмы ее регулирования.

НЕЗАКОННАЯ МИГРАЦИЯ КАК ИСТОЧНИК КРИМИНАЛЬНОЙ ОПАСНОСТИ: РЕГИОНАЛЬНЫЙ АСПЕКТ

Номоконов Виталий Анатольевич – директор Владивостокского Центра по изучению организованной преступности, доктор юридических наук, профессор

Проблема взаимосвязи миграции и преступности оказалась в центре внимания специалистов в последнее время в силу нарастания опасного характера этой связи.

Названная проблема нуждается в углубленном специальном исследовании. Пока бесспорно одно: миграция в настоящее время стала общемировым феноменом. Отметим, что существенное расширение масштабов миграции, в том числе ее нелегального сегмента обусловлено общим процессом глобализации и связанными с ней известными негативными последствиями. В этом плане эффективное противодействие росту незаконной миграции возможно только в комплексе с глобальными скоординированными мерами на уровне мирового сообщества в целом. Вместе с тем каждая страна - и в том числе Россия - как на федеральном, так и на региональных уровнях должны вырабатывать и реализовывать адекватные меры по защите от стихийного или криминально организованного миграционного процесса.

Проблема нелегальной миграции особенно остро встала в России и других странах СНГ, как известно, после распада СССР. По оценкам экспертов (80% опрошенных), эта проблема сегодня является даже более острой, чем торговля людьми. Как свидетельствуют данные ООН, в настоящее время на планете из общего числа зарегистрированных беженцев 10 миллионов – русские, проживавшие на территории бывшего СССР. В нынешней России, по разным источникам, находится от 1,5 до 15 миллионов незаконным мигрантов (нижнюю цифру называет МВД, а верхнюю – неправительственные международные организации). Согласно последним оценкам Федеральной миграционной службы, в России в настоящее время находится 10 млн. нелегальных мигрантов.

Количество иностранных граждан, въезжающих на территорию РФ, ежегодно растет и есть основания полагать, что данная тенденция сохранится и в ближайшие годы. Вместе с тем обращает на себя внимание рост количества незаконных мигрантов, выявленных в пунктах пропуска через государственную границу. Примечательно, что значительная часть организаций, привлекающих иностранных граждан для работы, используют нелегальных мигрантов. При этом последние работают либо в подпольных фирмах, либо в фирмах-однодневках с нулевым балансом. Добавим к сказанному, что удельный вес нелегалов достигает 90% от массы всех трудовых мигрантов. Таким образом, в этой сфере возникает тесная связь

нелегальной миграции с теневой экономикой и экономической преступностью.

Криминогенность незаконной миграции в особых доказательствах не нуждается. Так, далеко не случайно в нашей стране на протяжении последних десяти лет наблюдается устойчивый рост преступлений, совершаемых иностранцами и лицами без гражданства. Его темпы почти вдвое превышают темпы прироста числа всех раскрытых преступлений. По данным МВД РФ, доля преступлений, совершенных названной категорией лиц, в общем числе раскрытых преступлений выросла за последние 14 лет более чем в четыре раза (с 0,7% в 1992 г. до 3,1% в 2006 г.). Число преступлений, совершенных этими категориями граждан, за семь месяцев 2006 г. выросло по сравнению с аналогичным периодом прошлого года на 9%.

Проблема незаконной миграции весьма остра и на Дальнем Востоке и в том числе Приморском крае. Дальний Восток России – это обширная приграничная территория. Последние же в силу особенностей определенного геополитического и социально-экономического положения имеют и ряд присущих им общих черт, связанных с интенсивным движением транспорта, товарно-денежных потоков, высоким уровнем миграции и т.п. Названные территории, как известно, имеют повышенный уровень криминализации, более того, находятся под значительным влиянием организованных преступных формирований.

Традиционными для приграничных районов России и в том числе Дальнего Востока являются прежде всего транснациональные преступные посягательства: контрабанда, нелегальная торговля потребительскими импортными товарами, операции по незаконному вывозу из России сырья, энергоносителей, цветных, редкоземельных металлов и других природных ресурсов. В последние годы заметно выросли потоки незаконных мигрантов, масштабными стали факты торговли людьми.

Территориальное положение края привлекает иностранных граждан, имеющих намерение нелегально выехать в Японию и Республику Корею на постоянное место жительства. В последние годы в Приморье были пресечены многочисленные попытки выезда граждан Ирана и Турции в Японию. Была задержана группа граждан СРВ, имевших намерение выехать в Республику Корею.

В настоящее время численность китайцев, проживающих в дальневосточном регионе, составляет от 400-700 тысяч до 3 млн. чел. На долю граждан Китая на территории Приморья приходится более 75% легально работающих иностранцев, которые заполняют рабочие места в строительстве и сельском хозяйстве, но в Приморье проживает гораздо больше и нелегальных мигрантов, деятельность которых тесно связана с теневым и криминальным бизнесом. Здесь сформировались и действуют организованные преступные группировки и наблюдается их кооперация с российскими криминальными группами. Отличительные черты китайских ОПГ – многочисленность, хорошая организованность, закрытость и законспирированность.

Китайские ОПГ и в их числе известные «триады» только начинают свою деятельность на Дальнем Востоке России. Их присутствие особенно отмечают в Хабаровском и Приморском краях. Преступная деятельность связана, помимо прочего, с нелегальной миграцией китайских граждан в Россию и через нее в

Европу и США.

Общественность, сотрудников правоохранительных органов и ученых Дальнего Востока все больше беспокоят транснациональные экономические преступления. Как показывает региональная статистика, удельный вес всех преступлений экономической направленности из всего объема преступлений, совершенных иностранцами, в иные годы составляет более 60%. Из числа этой категории преступлений наибольшая их часть совершается гражданами Китая.

“Японская якудза” также достаточно активна на российском Дальнем Востоке. Она специализируется на контрабанде морепродуктов в российских территориальных водах, а также незаконном автобизнесе и обороте оружия, нелегальной миграции населения.

Приморье успешно используется транснациональными преступными группировками для организации широкомасштабной нелегальной миграции. Преступники пользуются, во-первых, слабой охраной государственной границы и высоким уровнем коррупции, благодаря которой легко получить поддельные документы. Данные всех правоохранительных и силовых дальневосточных структур говорят о том, что проблема нелегальной миграции за последние годы обостряется. Обостряется также и проблема преступности мигрантов вообще и иностранцев в частности.

В целом для приграничных субъектов ДФО стали не единичными случаи нарушения государственной границы гражданами КНР по подложным документам, оформленным на имя других соотечественников либо российских граждан. Анализ материалов ряда уголовных дел, результаты опроса экспертов из числа практических работников правоохранительных органов российского Дальнего Востока свидетельствует, что создание каналов незаконной миграции в Россию, а также россиян и граждан третьих стран в страны АТР стало возможным благодаря взаимодействию организованной преступности разных стран, использованию ее транснациональных связей и возможностей.

Пограничники в течение последних лет вскрывают каналы незаконной миграции граждан Ирана через Дальний Восток в Японию. С помощью лиц, имеющих связи в Хабаровске, Владивостоке, Японии и в Тегеране, иранцы при посредничестве некоторых российских фирм оформляют приглашения на посещение России.

Как полагают аналитики, в условиях глобализации, системного экономического кризиса, ухудшения социальных условий (как в нашей стране, так и в приграничной Северной Корее, ряде стран Золотого треугольника и Золотого полумесяца), проблем демографического характера в КНР, а также несовершенства законодательства стран АТР в ближайший период сохранится тенденция роста незаконного ввоза из-за границы либо вывоза за границу мигрантов, связанного как с незаконной перевозкой иммигрантов-нелегалов, так и мошенническим наймом рабочей силы и вывозом женщин для занятия проституцией.

Таким образом, интенсификация миграционных процессов порождает ряд серьезных, в том числе криминальных проблем и нуждается в соответствующем осмыслении и выработке адекватной антикриминальной и миграционной политики.

ДОКУМЕНТЫ ФОРУМА

ЗАЯВЛЕНИЕ

III Международного Форума «Мировое сообщество против глобализации преступности и терроризма»

Мы, участники III Международного Форума «Мировое сообщество против глобализации преступности и терроризма» - 300 человек из 18 государств, хотим присоединить свой голос к многоголосному хору граждан мира, осуждающих терроризм. Мы едины во мнении: варварские бесчеловечные акты, имеющие своей целью неизбирательное убийство невинных людей, недопустимы. Они не подлежат оправданию, ибо нет аргументов, отрицающих главное право человека – право на жизнь.

Терроризм представляет собой глобальную угрозу, в равной мере направленную против каждой из стран и каждого из ее граждан. Потому борьба с ним – общая задача: ни одно государство, ни все силовые структуры мира, как бы велики они ни были, не в силах справиться с этим грозным вызовом цивилизации. Решение проблемы в объединении усилий всех, в том числе международных, государственных, неправительственных и общественных организаций. Конкретный пример такого союза – наш Форум, проведенный Комитетом Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации по безопасности, Всемирным антикриминальным и антитеррористическим Форумом, Национальным антикриминальным и антитеррористическим Фондом (Россия).

Мы заявляем: эффективное противодействие терроризму невозможно без последовательной работы по унификации и гармонизации законодательства разных стран. Участники Форума единодушны во мнении: мировому сообществу нужны унифицированные законы, сущность которых должна быть направлена на предупреждение терроризма, на предотвращение его. Должны создаваться и реализовываться модельные законы, снимающие национальные препоны и объединяющие мир в борьбе с международным терроризмом.

«У терроризма – множество лиц», – звучало на Форуме. Антикриминальные законы – реальный щит против терроризма, но не единственный. Проблема этого зла многоаспектна. Потому очевидна необходимость участия в её решении всего гражданского общества. Всемирный антикриминальный и антитеррористический Форум – одно из таких объединений. Эта международная неправительственная организация объединяет людей власти, специалистов правоохранительных органов, ученых, представителей деловых кругов, бизнесменов, психологов, журналистов, которые без государственных и ведомственных границ объединяют свои усилия, с разных позиций обсуждают вопросы строительства безопасного дома для граждан планеты. «ВААФ – надежный помощник и союзник ООН в ее противодействии росту криминала и терроризма в мире», - так позиционировал себя ВААФ в первых своих учредительных документах. Этот форум еще одно тому подтверждение.

Мы выражаем озабоченность тем, что в последние годы наблюдается опасная тенденция ориентирования отдельных государств только на силовые методы борьбы с терроризмом, что ведёт к неоправданно огромным, тяжелым и долговременным последствиям для мирного населения. У всех стран, – говорили участники Форума, – есть свои жизненные интересы, но это никому не дает права защищать их, пренебрегая судьбами целых государств и народов. Мы призываем Организацию Объединенных Наций, мы обращаемся к международным организациям с просьбой:

- консолидировать усилия на недопущении условий и причин, порождающих террор, предупреждении и профилактики террористических проявлений;
- разработать унифицированное антитеррористическое законодательство и единый понятийный аппарат в области противодействия терроризму;
- рекомендовать провести специальную сессию ООН по проблемам взаимосвязи глобализации и терроризма.

ВAAF разрабатывает и продвигает совместные антитеррористические инициативы, обращается к различным силам, задействованным в решении проблемы. Среди актуальных задач, обозначенных Форумом:

- определение корней терроризма; работа над созданием условий по ликвидации причин и уничтожению питательной среды терроризма;
- необходимость дальнейшего поиска единого максимально исчерпывающего перечня юридических, политических определений и понятий применительно к терроризму и борьбе с ним;
- исследование взаимосвязи терроризма и других форм организованной преступности, взаимосвязи нелегальной миграции с преступностью, в том числе терроризмом;
- разоблачение и осуждение любых проявлений двойных стандартов и политической избирательности в оценке террористических проявлений;
- разработка комплекса мер по борьбе с экстремизмом, как предвестником терроризма;
- решительная борьба с любыми проявлениями сепаратизма и национализма, утверждение в мировом сообществе нормы: терроризм не может быть оправданием борьбы человека, нации, конфессии или государства за свои права;
- каждодневная работа общества через средства массовой информации, через образовательные, культурные, духовные институты общества, религиозные организации по воспитанию граждан в духе толерантности, неприятия насилия как такового.

Участники Форума заявляют: мы работаем и будем продолжать работать, чтобы наше единое «НЕТ» терроризму стало не только словом, но и делом. Мы призываем всех, кому небезразлично будущее своего государства, своих детей и внуков, присоединиться к нашему заявлению.

Принято участниками Форума и
утверждено на заседании Правления ВAAF
27 сентября 2006 г.

В ОРГАНИЗАЦИЮ ОБЪЕДИНЕННЫХ НАЦИЙ

Информационное сообщение Всемирного антикриминального и антитеррористического Форума и Комитета Государственной Думы Российской Федерации по безопасности о проведении 3-го Международного Форума “Мировое сообщество против глобализации преступности и терроризма”

В период с 27 по 29 сентября 2006 года по инициативе Всемирного антикриминального и антитеррористического Форума и Комитета Государственной Думы по безопасности в городе Москве в Государственной Думе Федерального Собрания Российской Федерации состоялся 3-й Международный Форум “Мировое сообщество против глобализации преступности и терроризма”.

Участники Форума отмечают, что современный мир по мере развития глобализации становится все более взаимозависимым и все более уязвимым для проявлений новых вызовов и угроз, которые переросли границы государств и уже стали транснациональными по форме и глобальными по содержанию. На первое место среди этих вызовов вышла террористическая угроза.

Серия беспрецедентных по своим последствиям террористических актов на территории США, России, Испании, Великобритании, Индии, Ирака, Индонезии, Франции и других государств начиная с конца 90-х гг. показала, что сложившиеся в настоящее время механизмы противодействия международному терроризму в большинстве государств мира не адекватны уровню и характеру террористической угрозы. Сегодня нет оснований говорить о том, что на пути нарастающей тенденции распространения этого опасного явления поставлен надежный барьер.

Анализ характеристик и проявлений международного терроризма позволяет прийти к выводу, что террористическая активность различного рода экстремистских организаций в ближайшее время сохранится, как минимум, на прежнем уровне. Масштабы же и география террористических акций в целях усиления деструктивного влияния на состояние политической, экономической и экологической безопасности государств мирового сообщества, очевидно, будут расширяться.

Сложность, многогранность феномена современного терроризма требует комплексного подхода, сочетающего силовые, политико-дипломатические, экономические и гуманитарные формы и методы действий, а также эффективной стыковки антитеррористических мер, предпринимаемых как на национальном, так и международном уровнях.

Современная система многостороннего межгосударственного сотрудничества в борьбе с терроризмом и его правовая основа функционирует под эгидой Организации Объединенных Наций на основе универсальных конвенций и протоколов о борьбе с различными проявлениями терроризма на суше, на море и в воздухе.

Однако международное право явно не успевает за новыми вызовами террористов.

Серьезно ослабляет эффективность глобальной системы межгосударственного антитеррористического взаимодействия и то обстоятельство, что в конвенциях участвуют не все государства, явно не адекватны механизмы контроля над их выполнением, не решен ряд главных вопросов организации и осуществления эффективного противодействия:

- до сих пор не выработано единого определения понятия терроризма;
- не решен вопрос об отнесении терроризма к преступлениям против мира и безопасности человечества;
- не отрегулирован правовой механизм применения силы (вооруженных сил) в отношении террористических организаций;
- не удалось в достаточной мере вскрыть систему финансовой подпитки терроризма;
- не выработаны правовые основы борьбы против кибертерроризма, использования Интернета в целях террористических организаций;
- не урегулированы такие проблемы, как соотношение права силы и силы права при осуществлении государствами комплекса мер антитеррористического противодействия, вопросы возмещения ущерба лицам, пострадавшим в результате террористических актов, некоторые другие вопросы.

Фактически мировому сообществу и отдельным национальным государствам удастся только снизить опасность до какого-то минимально терпимого уровня, не угрожающего самому существованию государства и его независимости.

Участники Форума:

- подтверждают центральную координирующую роль Организации Объединенных Наций в организации коллективного международного отпора терроризму;
- выражают свою поддержку Международной конвенции о борьбе с актами ядерного терроризма, принятой Генеральной Ассамблеей Организации Объединенных Наций 13 апреля 2005 года консенсусом, и призывают парламенты всех государств ратифицировать этот важный международный договор;
- выступают за скорейшее завершение разработки и принятие Всеобъемлющей конвенции о борьбе с терроризмом;
- считают приоритетными направлениями в коллективном противодействии терроризму перекрытие источников финансирования террористической деятельности, недопустимость предоставления убежища и вербовки лиц для такого рода деятельности, а также противодействие растущим связям между международным терроризмом, транснациональной организованной преступностью и незаконным оборотом наркотиков;
- призывают правительства суверенных государств пересмотреть существующие подходы и перераспределить ответственность за реализацию функций противодействия террористической угрозе с тем, чтобы эта деятельность была действительно государственной, а не вменялась в обязанность лишь нескольким спецслужбам и правоохранительным органам.

Всемирный антикриминальный и антитеррористический Форум выражает свою готовность к активному сотрудничеству с Контртеррористическим комитетом Совета Безопасности Организации Объединенных Наций и Контртеррористическим исполнительным директором.

Заместитель Председателя Комитета
Государственной Думы по безопасности,
Председатель Правления
Всемирного Антикриминального
и Антитеррористического Форума

А.С.Куликов

In September 27-29, 2006 the Third International Forum “World Community against the Globalization of Criminality and Terrorism” took place in Moscow. Its organizers were: the Security Committee of the Russian Federation State Duma of Federal Assembly, the World Anticriminal and Antiterrorist Forum (Russia), the National Anticriminal and Antiterrorist Foundation, Exhibition Company “Interpolitex” Ltd.

The First International Conference on the same theme was held in October 2001, the Second – in January 2004. The aim of these important International meetings was the working out of strategy and tactics to counteract criminality and terrorism, analysis of its causes, approaches of state positions for the elaboration of joint methods to struggle against terrorism and criminality.

During two and a half years passed after the last Conference the active work was performed at different levels - national, intergovernmental, public. Every Forum organizer made its real steps towards the world security. In the Third meeting in the State Duma more than 300 people from 18 countries took part.

The Third Forum differed from the two previous ones because the First and the Second meetings were aimed at storing knowledge on the topic but at the Third conference the participants reached the stage of generalization. The principal new item of the Conference was the discussion of challenges and threats to the global society caused by migration processes. Besides, within the Forum the exhibition and presentation of the special equipment for combating with criminality and terrorism took place.

The basic reports of the Forum are presented in this collection.

Anatoly S. Kylikov

STRUGGLE AGAINST TERRORISM: ARE THE AIMS ACHIEVED, IS THE CHOICE OF METHODS RIGHT?

Anatoly S. Kylikov – Deputy Chairman of the Security Committee of the Russian Federation State Duma of Federal Assembly, the WAAF Managing Committee Chairman, Army General

It isn't by accident that our Forum is held in September. In this month all the world reveres the memory of the innocent victims of terrorist acts in New-York, Beslan, London, Moscow, Kaspiysk, Volgodonsk, Madrid, Buynaksk, Nazran and other cities in our country and abroad. Before the September 11, 2001 the world also had been shocked many times by the terrorist acts, but it was the first September of the third millennium that has become the reference point of the new reality in XXI century. And this reality makes us anxious. The world hasn't become more stable. A hope for the world community consolidation in fight against terrorism gave way to disappointment.

Among a great many estimations of the war against terrorism during the last five years we'll try to segregate the main issues which cannot be bypassed in any discussion.

Why has it happened so as it has happened? Whether we know all the truth?

Without answering some basic questions we cannot get to know the truth, which is necessary for impartial estimations of the past and development of future strategies.

So, some basic issues for discussion.

First. *Price of the war against terrorism.*

It is known that as a result of the terrorist acts of September 11 almost 3000 civil persons were killed or lost. Damage inflicted to the USA national economy amounted to \$ 80 billions.

Let's estimate retaliatory measures using the same criteria:

Counterterrorist operation in Afghanistan (October 2001) resulted in death of 475 servicemen of the coalition forces, the Afghan losses are estimated as 5000 members of the Taliban movement, 1500 members of the Al Qaida, 2000 Afghan policemen and servicemen and 3500 civil persons.

In the "antiterrorist" military operation in Iraq (since March 2003) the coalition lost 2900 persons. The Iraq's losses are estimated as 30 000 servicemen and 19 000 civil persons (according to the independent organization Iraq Body Count up to 46300 civil

Iraqi persons were killed since the beginning of the war).

In the framework of the war against terrorism \$ 437 billions were spent from the State budget of which almost three quarters (73%) – for the war in Iraq and one fifth – for the war in Afghanistan. 91% of all the expenses were assigned to the US Ministry of Defense. In the next financial year the USA plan to assign for the war against terrorism \$ 50 billions more. Expensive operation that doesn't achieve purpose!

Let's consider another region of terrorist activity: in the war of Israel against Lebanon (which is also called an antiterrorist operation) 129 Israeli servicemen and about 1000 civil persons in Lebanon were killed. One more result of the Lebanese war is rather impressive: 1000 refugees per one killed "Hezbollah" militant, which allows to suppose that the number of potential opponents of the "war against terrorism" among the Arabian population has grown dozens of times.

During 12 years of the antiterrorist war in the Chechen Republic summed up losses of the federal forces, illegal military formations and civil persons are estimated in the amount of 45 000 persons. More than 500 000 residents from Chechnya and adjacent territories were obliged to leave their homes.

Conclusion: if victims among civil persons (not among terrorists!) outnumber many times losses of the antiterrorist forces can we claim, that the goals are achieved and right means were selected?

Second. Is the war in the classical meaning of this term possible against terrorism?

Experts of the competent services of the USA and Europe note that during 5 years war against terrorism we haven't learnt much about operative mechanisms and weak points of the terrorist cells. And the war itself is conducted as a war between two governments. Strange as it is, the so called "war against terrorism" inflicted more moral damage to the coalition member-states than to the terrorist groups against which it was declared.

The selected strategies based on the conception of single adversary (Al Qaida) only rendered the situation worse. I believe we shall pay attention at the analysts' conclusions according to which Bin Laden and his Al Qaida can't be considered as a sort of an avant-garde of the terrorist movement. Real situation is much more difficult: original nucleus is superseded by the global network of disconnected cells probably supporting each other on the ideological level.

Results of the war: If it was the war against Al Qaida, it wasn't successful one for the antiterrorist coalition, as Bin Laden managed to realize his dreams – to decoy the US army first in Afghanistan and then in Iraq and make them to conduct endless war on his own terms.

We have enough grounds to make a question: whether the "war against terrorism" shall be conducted this way? Nowadays we can see more and more clear that this task is accomplished by the intelligent services, specially trained police units, by way of cooperation between the law enforcement agencies of various countries with much more success. We shall admit that now these structures in various countries including Russia work more efficiently than five years ago. At least relatively more successfully.

Conclusion: The war against terrorism has turned into the war conducted by the terrorist means, that is not face to face with the enemy but against indiscriminate target which "by accident" can become a whole nation.

Third. What is going on in each country where a large-scale “war against terrorism” was conducted?

In Afghanistan: the Talibs weren’t completely defeated. On the contrary, they keep on killing the servicemen of the coalition who in their turn attempt to restore control over the provinces at the expense of civil population. The Afghan war has no prospects of victory.

In Iraq: the coalition troops are blocked in the fortified camps while beyond these camp civil war rages. The terrorist attack rate has increased up to 800 per week, every day up to 120 persons are killed.

In Lebanon : The Hezbollah hasn’t been defeated, as a result its rating among populations grew higher.

Conclusion: Each country – target of a military campaign “against terrorism” got thrown backwards by dozens of years in its development which provides for a social base for potential terrorist generation.

Fourth. Who has won in the five years war against terrorism?

Let’s use estimations made in the coalition member-states. According to the British Royal Institute of Foreign Relations (“Chatham-House”) the policy of the USA in the Middle East was beneficent first of all to Tegheran which has got rid of his worst enemies (Afghan Talibs and Saddam Hussein’s regime in Bagdad) without spending his human and material resources at all.

Depressing inability of the Great Powers to elaborated an agreed position regarding the Iranian nuclear program, results of the ten years war between Israel and Hezbollah, discords in the UN Security Council – all this makes Iranian leadrs look as triumpher and results in further radicalization of Iran.

Conclusion: the present situation is a deadlock – neither the USA nor the West don’t know what to do.

Fifth. What is going on with countries – potential sources of terrorism?

The conflict grounds serving as a nutrient medium for development of terrorist ideas and organizations is spreading both in quality and in quantity. According to the report of the independent estimating group of the World Bank the number of the so-called “failing” countries with weak governments for the three last years has drastically increased; the number of the vulnerable countries where growing poverty results in risk of the terrorist manifestations and armed conflicts for the last three years increased from 17 to 26. Previous international efforts to render assistance to these countries has turned out insufficient and didn’t result in real successes.

Conclusion: These countries are a potential threats of new terrorist centers.

The aforesaid can be summed up as follows: as a result of the five years global “war against terrorism” no one problem is resolved and no one has simple solution.

Neither the pessimistic conclusion nor comments expressed concerning unsuccessful realization of the conception of “war against terrorism” don’t pursue a goal to criticize any country (neither the USA, nor Israel nor the coalition participants). Our task is to

clearly understand the present conditions in all their complexity.

I make bold to assume that this short analysis demonstrates, in what degree the modern world is becoming more and more interdependent with the progress of globalization and more and more vulnerable to the manifestations to the new threats and challenges. The threats themselves have for a long time got transnational scale and global character. Their influence is manifested through arising of new global social problems and sharp collisions which in their turn generate other negative phenomena, in particular international terrorism, spreading of the mass destruction weapons, transnational organized crime, drug traffic, illegal migration, kidnapping etc. The mankind faces a global danger which can manifest itself in any time, any place and by completely unpredictable manner.

What shall be done? There is an answer to this question. It is laid out in the Global counterterrorist strategy, adopted in the beginning of this September by the UN General Assembly. According to that document all the countries shall implement some action plans aimed to eliminate conditions generating terrorism while respecting and ensuring basic human rights. These actions reflect obligations stipulated in the international antiterrorist conventions. Unfortunately not all the countries have yet joined the basic adopted conventions, which reduces efficiency of the Global counterterrorist strategy. Implementation control mechanisms are also far from being adequate.

It is obvious, that the starting point of implementation of any counterterrorist strategy are definitions of threats and risks which in the modern world have got transborder character, some threats even theoretically cannot be neutralized on the national or even regional level.

One of the principal conditions of the successful counteraction to challenges and threats is the world community's consensus as for their definition and understanding. In general all conceptual documents of the international organizations and single countries in definition of the priority threats contain the following common features:

1. Main attention is paid to the new non-traditional threats;
2. Among non-traditional threats official priorities are set as follows: 1) international terrorism; 2) ethnic and religious conflicts including that connected with migration; 3) problems of not recognized states; 4) wide-spreading of the mass destruction weapons; 5) attempts of non-constitutional seizure of power; 6) organized crime; 7) wars between the countries.
3. The most dangerous is combining of various types of threats, including traditional and non-traditional ones, which renders them much more grave;
4. Transborder character if these threats and their complicity make it impossible to ensure security but on the global level.
5. Great importance is attached to the ability of early detection and prevention of threats.

The UNO and, in less degree, the EU give priority to the actions in the framework of the existing system of international institutions, organizations and international law with prevalence of political, social, economic, cultural, psychological and other measures. At the same time the USA and NATO still consider "preventive" military measures as very important and sometimes the principal means.

The terrorist acts of the last decade with unprecedented consequences have shown that the mechanisms of counteraction to international terrorism in most countries don't cor-

respond to the level and character of the terrorist threat. In addition we can observe a tendency of passing from separated terrorist acts to the large-scale actions growing into subversive war where means of psychological influence are used, in particular, in order to create atmosphere of general fear and inspire antigovernment attitudes in society.

In Russia perception of the character and degree of threats to its security and territorial integrity presented by terrorism changed radically after the tragedy in Beslan. One of the main conclusions drawn by the Russian authorities is that not the symptoms but the causes generating this decrease shall be combated. That is why the legislative power and the President put the necessity to combine counteraction (we intend here prevention, elimination of the grounds conducive to generating of extremist tendencies that can develop into terrorist activity) with use of force as a cornerstone of the national antiterrorist strategy. Relying only upon use of force in crisis situations we not only will always stay behind but also won't be able to destroy a developing system, which turned terror from single marginal cases into a global phenomenon.

Analysis of the characteristics and manifestations of the international terrorism leads us to a conclusion that terrorist activity of various extremist organizations in the near future will remain at least on the same level while growing in scale and wide-spreading. So elimination of the grounds generating terrorism is a paramount long-term task in which all the states of the world or at least the most influent ones shall participate.

Complicity and versatility of the present-day terrorism phenomenon make necessary efficient coordination of the antiterrorist measures taken as on the national as on the international level. A flexible national or international system shall be created which could simultaneously ensure terrorism prevention and adequate measures for settlement of the crisis situations arising in connection with terrorism envisaging all necessary military actions

Dear colleagues! All our efforts will be fruitless until some principal issues of organization and performing of efficient counteraction remain unsolved. In particular, in the list of urgent tasks to be dealt with on the international level shall be included:

- elaboration of the unified system of terms, in particular agreed definition of terrorism. Until there is no such a definition, a possibility of "double standards" in estimations of the international terrorism exists;
- resolving of the question of qualifying terrorism as a crime against peace and mankind security;
- elaboration of the legal mechanism of use of (military) force against terrorist organizations and regulations of such problems as relations between the law of strength and strength of law in performing set of antiterrorist measures;
- eradication of the system of terrorism financing;
- elaboration of legal basis of fight against cyber terrorism and use of the Internet in the interests of the terrorist organizations;

I hope that there will be open and lively discussion of all these issues and invite you to take part in it. Thank you for your attention.

